

На правах рукописи

КОЗЛОВ Сергей Александрович

ОБРАЗ РЕГИОНА В ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ «НОВГОРОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»
1838 – 1918 гг.)

Специальность 10.01.10. – Журналистика

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:

д. ф. н., доцент

Семенова А. Л.

Санкт-Петербург

2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. РОЛЬ «ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» В ПРЕЗЕНТАЦИИ РЕГИОНА	18
1.1. Исторические предпосылки и генезис «Губернских ведомостей».....	18
1.2. Особенности официальной части и ее роль в формировании образа губернии (1838 – 1839).....	25
ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА В НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ «НОВГОРОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» (1840 – 1863)	35
2. 1. Общая характеристика неофициальной части (1840 – 1863).....	35
2.2. Образ региона и его отражение в тематике публикаций. Жанрово-стилистическое своеобразие текстов.....	44
2.2.1. Историко-этнографическая тема на страницах неофициальной части.....	44
2.2.2. Тема сельского хозяйства в неофициальной части.....	54
2.2.3. Освещение общественно-культурной жизни в неофициальной части.....	64
2.2.4. Зарождение театральной журналистики как инструмента формирования положительного образа региона.....	98
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА РЕГИОНА В НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ «НОВГОРОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» (1863 – 1918)	116
3.1. Изменения в редакционной политике неофициальной части (1863 – 1918).....	116
3.2. Обновление тематического и жанрово-стилистического своеобразия публикаций неофициальной части.....	124
3.2.1. Представления об общественно-культурной жизни в неофициальной части.....	124
3.2.2. Развитие уездной корреспонденции о крестьянстве:	

проблемы земства и народного образования.....	143
3.2.3. Театральная журналистика как инструмент информационной поддержки местной власти.....	152
ГЛАВА 4. РУБРИКАЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ	
«НОВГОРОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ».....	162
4.1. Формирование рубрикации неофициальной части как поиск жанрового и стилистического своеобразия (1840 – 1865).....	162
4.1.1. Рубрикация, обусловленная программными требованиями и ее развитие.....	162
4.1.2. Формирование рубрики «Местная хроника»: инструмент концентрации местной информации.....	169
4.1.3. Рубрика «Местные известия»: редакторский дневник как форма фельетона.....	179
4.2. «Новгородские губернские ведомости» в контексте местных частных газет (1881 – 1882, 1903 – 1917).....	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	203
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	207
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	208

ВВЕДЕНИЕ

«Губернские ведомости» как тип официальной периодической печати (30-е годы XIX века – начало XX века) активно изучается на протяжении не одного десятилетия. Для многих регионов они стали первым, а в некоторых случаях и единственным печатным изданием на протяжении второй половины XIX века.

Актуальность темы определяется тем, что в современной науке идет процесс объективного, внеидеологического осмысления исторического опыта имперской России. История официальной печати этого периода раскрывает различные стороны коммуникативного и информационного процессов, опыт которых может быть использован в современных медийных процессах. Функционирование региональных СМИ, в том числе и официальных газет городских, областных, республиканских администраций, показывает необходимость обращения историков и теоретиков журналистики к образцам подобных изданий в прошлом.

Опыт издания официального органа представляет интерес для современной региональной журналистики. Структура, тематическое наполнение, жанровое и стилистическое своеобразие, редакционная политика в различные периоды позволяют обнаружить не только типологическую, но и идеологическую преемственность «Губернских ведомостей» и современных официальных газет городских, областных, краевых администраций.

К изучению исторического опыта функционирования «Губернских ведомостей» на разных этапах их становления и развития прибегают представители различных отраслей знания. Богатейший материал, предоставляемый этим региональным изданием, востребован историками, культурологами, краеведами, социологами и специалистами ряда других дисциплин. Необходимость сбора информации о деятельности губернских ведомостей возникла уже в первое десятилетие их существования. Редакция «Журнала министерства народного просвещения» предприняла попытку цикла

публикаций «Обозрения губернских ведомостей» (1848 – 1851)¹, который отражал степень развития местной печати. В статьях приводились статистические данные о выходе изданий, отмечались заслуги и порицались недостатки редакционной политики.

В большинстве регионов «Губернские ведомости» стали одним из главных источников сведений о процессах местной общественной, культурной и экономической жизни, публикации были востребованы в качестве материалов для исторических, краеведческих и литературоведческих исследований. На этот аспект обращают внимание ряд исследователей (П. В. Куприяновский, Г. М. Дейч²). Г. Дейч акцентирует внимание на сотрудничестве с «Губернскими ведомостями» видных ученых, публицистов, фольклористов, общественных деятелей, а также приводит данные, которые дают возможность установить или уточнить новые факты для исторической науки: «Например, укажем на подобные сообщения в «Новгородских губернских ведомостях» за 1841-1842 гг., которые позволяют уточнить ряд деталей биографии А.И. Герцена, высланного туда в это время»³. Автор имеет в виду информацию, публиковавшуюся в официальной части «Губернских ведомостей» и служившую для извещения местных чиновников губернского правления⁴.

Вписанные в систему российской провинциальной печати XIX – начала XX в., «Губернские ведомости» обнаружили ряд особенностей, потребовавших рассмотреть издание с учетом региональных аспектов. Этим обусловлено появление большого количества исследований по истории «Губернских ведомостей», посвященных функционированию издания в конкретном регионе.

---

¹ Чоричевский И. Обозрение губернских ведомостей с 1842 по 1847гг. // Журнал министерства народного просвещения 1848. 4.58. №5,6; 4.59. №8; 1849. 4.61. №2,3; 4.63. №8, 9; 1850. 4.65. №2; 4.67. №8; 4.68. №10; 1851. Ч.69.№2; Ч.72.№10.

² Дейч Г. М. Губернские ведомости как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. IX. Л., 1978. С.236-253; Куприяновский П. В. Газета как источник литературно-краеведческих разысканий // Роль Поволжья в развитии отечественной литературы и фольклора. Кострома. 1988.

³ Дейч Г. М. Губернские ведомости как исторический источник. С. 247.

⁴ Чтобы проиллюстрировать это утверждение, приведем в качестве примера сообщение, напечатанное в отделе «Распоряжения и предписания начальства» за п. II «Об увольнении от службы советника Новгородского губернского правления коллежского асессора Герцена», в котором указывалось, что он уволен «согласно собственному прошению его по расстроенному здоровью» (Новгородские губернские ведомости. 1842. № 25. 20 июня).

Они уточняют, дополняют и исправляют неточности, допущенные в общих работах по истории провинциальной печати в дореволюционной России. Некоторые исследователи анализируют официальный орган печати в контексте системы местной периодики (Г. В. Антюхин, Х. С. Булацев, Л. П. Бурмистрова, А. А. Вахрушев, Е. В. Курбакова, Л. С. Любимов, Н.В. Жилиякова)¹. Другие же посвящают исследования различным аспектам функционирования губернских ведомостей (Н. А. Гуторова, О. И. Лепилкина, Ю. Л. Мандрика, М. Е. Михайлова, А. Ю. Питерова, С. В. Савенков, Е. Е. Шурупова)².

В географическом отношении наиболее исследованной оказывается печать Сибири и юга России, Центральной России, Поволжья, а периодические издания Северо-Запада, в том числе и Новгородской области, в исследованиях представлены слабо.

Первые характеристики журналистского наследия Новгородской губернии относятся еще к XIX веку. Среди прочих официальных изданий «Новгородские губернские ведомости» были отмечены в обзоре «Нового слова». Автор журнала «Новое слово» в статье «Губернская пресса» (1896 год)³ выказал всесторонний интерес к провинциальной печати, при этом официальное издание Новгородского губернского правления получило

---

¹ Антюхин Г.В. Печатное слово России: История журналистики Черноземного центра страны XIX в. Воронеж, 1993. 224 с.; Булацев, Х.С. Пионеры провинциальной печати (Первые шаги демократической прессы российской провинции второй половины XIX в.). Л., 1981. 142 с.; Бурмистрова, Л.П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей: (Губернские ведомости Поволжья и Урала 1840-1850 гг.). Казань, 1985. 140 с.; Вахрушев А.А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начала XX в.). Ижевск, 1994. 109 с.; Курбакова Е.В. История казанской и нижегородской прессы 1811-1917 гг.: власть и общественные настроения российской провинции. Нижний Новгород, 2008. 375 с.; Жилиякова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск, 2011. 445 с.; Любимов, Л.С. История сибирской печати. Иркутск, 1982. 79 с.

² Гуторова Н. А. Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): становление и типология : дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. СПб., 2009; Лепилкина О.И. Условия и факторы зарождения провинциальной журналистики в России // Вестник Исык-Кульского университета. Каракол, 2010. №26. С. 181–186; Мандрика Ю. Л. Губернские ведомости в научной парадигме // Известия Уральского государственного университета. 2010. №3(78). С. 168-176; Михайлова М.Е. «Астраханские губернские ведомости» в контексте общественно-культурной жизни Астраханской губернии (1838-1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. 32 с.; Питерова А.Ю. Пензенская губернская печать о деятельности земства в период с 1864 по 1917 гг. (на примере «Пензенских губернских ведомостей» и «Вестника Пензенского земства») : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. 22 с.; Савенков С.В. «Орловские губернские ведомости» (1865-1905 гг.) в формировании общественного мнения губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005. 26 с.; Шурупова Е.Е. «Губернские ведомости» и формирование интереса к местной истории в дореволюционной российской провинции (на материалах Архангельской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005. 24 с.

³ К – и М. Губернская пресса // Новое слово. 1896. №12. С.161-168.

одобрительные отзывы. Оно было противопоставлено изданиям других северных губерний – Вологодской и Архангельской, которые публиковали в основном административную информацию, избегая освещения событий культурной и общественной жизни¹. Состояние местной официальной печати в те годы оценивалось как «спячка».

Изучение новгородской местной печати, в том числе и официальных изданий, широко началось в 50-х годах XX века и получило развитие в последнее тридцатилетие XX века. Особым вниманием новгородских исследователей и публицистов пользовались литературные публикации (поэзия, очерки) заметных культурных и общественных деятелей губернии². Одни из первых современных исследователей публицистического наследия О. Леготина и В. Варенцов³, а затем новгородский историк В.В. Гормин (большая часть его статей появилась в первой половине 1990-х годов в местных изданиях)⁴ рассматривали «Новгородские губернские ведомости» в качестве издания, отразившего реалии жизни губернии и сохранившего сведения для регионального историко-этнографического исследования.

Без прямой связи с корреспондентской деятельностью проводился учеными анализ наследия еще двух значительных фигур новгородской журналистики. Публикации Р.Г. Игнатъева в «Новгородских губернских ведомостях» (1850 – 1855) послужили источником для истории археологического изучения Новгородской земли⁵. В поле интересов исследователей попали записки одного из первых авторов «Новгородских

---

¹ Как мы увидим дальше, это выигрышное сравнение стало возможным благодаря деятельности в 1894-1895 годах Д. Городецкого, редактора «Новгородских губернских ведомостей». В остальном же контент анализируемого издания в конце XIX – начале XX века также практически состоял из отчетов органов местных комитетов и перепечаток из столичных газет.

² Жаворонков А. Новгородские стихи И.П.Можайского // Новгородская правда. 1960. № 293; Иванова Е. В. Литературная жизнь Новгорода на страницах местной периодики 1838 – 1917 гг. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 229 с.; Фрумкин Л. "Литературное гнездо" в Новгороде // Новгородская правда. 1979. № 136.

³ Леготина О., Варенцов В. Первая газета губернии // Новгородская правда. 1988. №6.

⁴ Гормин В. В. Сон новгородца // Новгородская правда. 1966. № 207; Первая местная газета // Новгородский комсомолец. 1983. № 84; «Страж» начала века // Новгород. 1991. №48; Из истории местной периодической печати // Ориентир. 1991. №9. С.28-31; Из истории новгородской прессы // Чело. 1995. №1; Новгородская частная // Время новгородское. 2003. №3.

⁵ Торопова Е. В. Из истории археологического изучения Новгородской земли (Руф Гаврилович Игнатъев, 1819 – 1886) // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Новгород, 1999. Вып. 13. С. 337-342.

губернских ведомостей» П.И. Пузино (1840 – 1856), часть из которых была опубликована на страницах анализируемого издания ¹. Эти факты демонстрируют, что новгородская журналистика 1840-х – 1850-х годов формировалась специалистами различных отраслей знания.

Сведения о реалиях культурной, общественной и политической жизни Новгорода и Новгородской губернии, а также историко-этнографические статьи в новгородской периодике были задействованы Л. А. Секретарь в книге «Дома, события, люди»².

«Новгородские губернские ведомости» и их место в провинциальной журналистике XIX – начала XX века привлекали внимание крупных исследователей из других регионов. Так, авторству М. П. Мохначевой принадлежат публикации, посвященные изучению реакции цензурного комитета на редакционную политику и деятельность официального органа печати. Она проработала архивные материалы, касающиеся переписки цензоров «Новгородских губернских ведомостей» и чиновников цензурного комитета, сопоставив их с цензурной деятельностью в других губерниях (например, Вологодской)³. Также в круг ее интересов попали публикации, отражающие социально-экономическое развитие региона в XIX веке, их жанровая и идейная составляющая⁴.

Раздел книги С. Я. Махониной «Русская дореволюционная печать (1905-1917)»⁵ содержит оценку новгородских газет, которые, по мнению историка журналистики, были достаточно развиты на общем фоне провинциальной прессы начала XX века.

---

¹ Хайле И. А. П. И. Пузино и его записки, касающиеся сельского хозяйства//Вестник НовГУ. 2004. № 29. С. 25-28.

² Секретарь Л.А. Дома, события, люди. (Новгород XVIII-начало XX вв.). Великий Новгород: "Кириллица", 1999. 252 с.

³ Мохначева М.П. Из истории цензурирования «Новгородских губернских ведомостей» (по материалам РГИА) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1995. С.110-111.

⁴ Мохначева М.П. Новгородская периодика о социально-экономическом развитии края в XIX в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1993. С.66-68.

⁵ Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905-1914). М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.

Дореволюционная печать Новгородской губернии как в комплексе, так и по группам изданий предоставляет богатый исследовательский материал. К 1918 году в губернском центре сложилась система печати, в которой официальные издания существовали рядом с частными. Расцвет частной периодики приходится на первые два десятилетия XX века.

Первый местный орган печати появился в 1823 году. Ежедневная газета «Семидневный листок военного поселения» была учреждена главным начальником военных поселений Новгородской губернии А. А. Аракчеевым. За полтора месяца существования газеты узкая аудиторная группа, ограничивающаяся представителями военных чинов, имела возможность читать лишь вариации на тему военно-патриотических поучений в монархическом духе, а также разъяснения смысла, полезности и предполагаемых результатов от проведения военных реформ А. А. Аракчеева¹. Заменой публицистики в «Семидневном листке...» стали сочинения офицеров на заданные темы.

Появление полноценного периодического издания в Новгородской губернии и дальнейшее развитие печати стало возможным благодаря созданию системы «Губернских ведомостей» и основании при Губернском правлении типографии. С 1838 года «Новгородские губернские ведомости» на долгое время стали развивающейся площадкой для формирования общественного мнения, информирования читателей о наиболее важных, с точки зрения губернских властей, событиях. Одновременно с этим происходило формирование образа Новгорода и Новгородской губернии в глазах не только местных жителей, но высшего начальства и сторонних подписчиков.

Другим официальным органом являлись «Новгородские епархиальные ведомости» (1875–1920 годы), перенявшие структуру «Губернских ведомостей» и издававшиеся два раза в месяц при Духовной семинарии. Они содержали сведения о жизни местной епархии, а также очерки о важнейших событиях государственной истории, церквях и монастырях Новгородской епархии.

---

¹ См.: Гормин В. В. Первые периодические издания в Новгороде//Новгородская правда. 1983. № 185.

Появлению новых периодических изданий способствовала эпоха Великих реформ 1860-х – 1870-х годов. С 1865 по 1866 год печатался «Новгородский сборник», в который входили историко-этнографические очерки и статистические записки, составляемые Новгородским статистическим комитетом. Но основные результаты преобразований сказались в последние десятилетия XIX века.

Особый этап новгородской дореволюционной печати связан с появлением частной газетной периодики. Пионером считается «Новгородский листок», ставший в 1881 – 1882 единственной «общественной, политической и литературной» газетой губернии. Редакционная политика издания открывала для новгородских журналистов и литераторов новую площадку, где бы они могли высказываться о социальных и культурных проблемах города в такой форме, которая до этого была запрещена в официальных «Новгородских губернских ведомостях» (издание к этому моменту переживало острый кризис).

В XX веке возникли сразу несколько частных газет, отражавших не только общественную жизнь города и губернии, но и вступивших в полемику друг с другом: «Волховский листок» (1903 год), «Новгородская неделя» (1906 год), «Ильмень» (1906 год), «Новгородская жизнь» (1909 год). Все они, за исключением «Волховского листка», по экономическим и административным причинам, просуществовали недолго, но сумели составить заметный корпус новгородской периодической печати.

Помимо универсальных, относительно недолго просуществовали и специализированные газеты, рассчитанные на определенную читательскую аудиторию. Военное время породило еженедельную газету «Северный беженец», которую на протяжении 1916 года издавало отделение комитета великой княгини Татьяны Николаевны. Содержание газеты соответствовало названию: эмоциональные статьи о бедствиях, постигших беженцев, призывы к помощи и информация о благотворительных акциях в поддержку беженцев, отчеты о сборах и распределении вырученных средств. В революционный период выходила газета «Новгородское вече» (1917 – 1919 годы). Издание

представляло интересы Новгородского товарищества кооперативов и занималась вопросами народного хозяйства и торговли в губернии.

Вокруг «Новгородских губернских ведомостей» формируется ряд изданий, отражающих результаты реформ Александра II. Среди них первых в России пчеловодный журнал «Записки Новгородского общества пчеловодства» (1880 – 1884 годы, редактор И. И. Корвин-Круковский)¹, «Протоколы общества врачей Новгородской губернии» (нерегулярно выходили в 1885 – 1916 годах), «Труды Новгородского церковно-археологического общества» (1914), «Сборник археологического общества любителей древностей» (1908 – 1928) и другие подобные им. Первый специализированный журнал «Криминалист» издавался в 1882 году.

Также земская реформа потребовала выхода таких специфических изданий, как «Вестник Новгородского земства» (1899 – 1916 годы) и «Сельскохозяйственный вестник Новгородского губернского земства» (1913 – 1916), содержащих многочисленные протоколы заседаний, сведений о деятельности земств за отчетные периоды, а также справочную информацию и практические советы по ведомственным видам деятельности.

После Первой русской революции в Новгороде начинают издаваться журналы, затрагивающие общественные проблемы – «Страж» (сатирический журнал, ориентированный на знакомство со столичными событиями, 1906-1907 годы), «Новгородское студенчество» (также ориентировался на проблемы, связанные с положением студентов столичных университетов и институтов, 1911 – 1912 годы). Новгородский композитор, дирижер и педагог А. М. Покровский с 1910 по 1914 год издает музыкально-литературный журнал «Гусельки-яровчаты». Частная печать активно дополняла официальные и узкоспециализированные издания.

---

¹ Федосов Н. Ф. Русская пчеловодная печать // Сборник докладов XIX Международного конгресса по пчеловодству. М., 1963. С. 10 – 16.

Выбор «Новгородских губернских ведомостей» в качестве **объекта исследования** из всего многообразия новгородских периодических изданий обусловлен тем, что самый крупный и с наибольшей продолжительностью выхода печатный орган был изучен в основном в историко-краеведческом аспекте. «Губернские ведомости» отличают изменения в редакционной политике, насыщенное тематическое и жанровое своеобразие. Анализ этих аспектов является существенным моментом в воссоздании истории новгородской журналистики в XIX – начале XX века. Типологические особенности «Губернских ведомостей» определили и круг проблем, анализ которых позволяет установить генетические связи с типологией современных официальных газет, целей и задач их функционирования в системе региональной печати.

Официальный орган печати обслуживает интересы власти, формируя у читателей образ региона.

В работах таких ученых, как Д. Н. Замятин, И. Г. Митин¹ разрабатывались понятия географического образа, пространственного мифа. Опираясь на реальность, комплексная географическая характеристика (КГХ) становится ее интерпретацией, рассчитанной на потребителя (аудиторию, группу людей, особенности которой учитываются при создании КГХ). При этом учитываются стереотипы, сложившиеся установки сознания².

«Губернские ведомости» явились самой важной составляющей официального и неофициального образа губернии, на формирование которого существенное влияние оказывали властная парадигма и стереотипы, характерные для провинциального общества всей России. Трансляция образа

---

¹ Замятин Д. Н. Географические образы регионов и политическая культура общества // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. М., 1999. С. 116-125; Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 331 с.; Замятин Д. Н. Образ страны: структура и динамика. // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 107-115.; Митин И.И. Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск: Ойкумена, 2004. 160 с.; Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю., Митин И.И. Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы. М.: Институт Наследия, 2008. 760 с.

² См. Митин И.И. Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск, 2004. С. 58–77.

осуществлялась с помощью определенной редакционной программы, подборе материалов неофициальной части:

- структуре и рубрикации
- тематической насыщенности
- жанровом и стилистическом своеобразии.

Целью данной диссертационной работы является выявление способов формирования «Новгородскими губернскими ведомостями» образа региона и его эволюции в дореволюционный период.

Из этого вытекает ряд **задач**, которые необходимо решить:

1. Проследить этапы становления и развития официального печатного органа Новгородской губернии;
2. Изучить изменения в редакционной политике «Новгородских губернских ведомостей»;
3. Провести анализ типологических признаков издания в разные периоды;
4. Исследовать проблемно-тематический комплекс рассматриваемого издания;
5. Выявить круг приемов, жанровых и стилистических характеристик, используемых на страницах «Новгородских губернских ведомостей» для создания и поддержки образа губернии.

Хронологические рамки работы определяются 1838 – 1918 годами, периодом издания «Новгородских губернских ведомостей».

Географические рамки исследования ограничиваются Новгородской губернией (по площади ее изменения прекратились в 1801 году). В рассматриваемый период был образован Старорусский уезд (1859 год), площадь губернии осталась прежней. В мае 1918 года пересмотру подверглись внешние границы губернии, но издание уже прекратило существование.

Основной корпус исследования, его **эмпирическую базу**, составили подшивки «Новгородских губернских ведомостей», полные комплекты (за небольшими исключениями отдельных номеров) сохранились в Российской

национальной библиотеке (Санкт-Петербург). Из того же фонда привлекались подшивки уже названных частных новгородских газет.

Большое количество фактических данных для уточнения должностей, дат и фактов биографии местных редакторов и публицистов содержится в «Памятных книжках Новгородской губернии» (1858 – 1916 годы). Также были изучены тексты некрологов в местных изданиях.

Документы Государственного архива Новгородской области (ГАО) содержат скудные сведения о деятельности губернского правления (большая часть документов была утрачена в первой половине XX века). В основном это цензурные экземпляры частных объявлений и переписка об их опубликовании в «Новгородских губернских ведомостях». Уточнить биографические данные и сделать выводы о личности одного из первых авторов местной прессы П.И. Пузино позволил фонд, содержащий документы из семейного архива Пузино (ГАО).

Понять механизмы взаимодействия губернской власти и издания помогают материалы по цензуре «Новгородских губернских ведомостей», хранящиеся в РГИА. Тексты и фрагменты статей, которые были исключены по требованию местного цензора до отмены предварительной цензуры, дают представление о непосредственном влиянии цензуры на политику редакции и стилистику публикаций.

Особенности регулирования деятельности официального органа печати проясняют официальные документы: «Положение об издании губернских ведомостей» 1831 года, положение «О производстве дел в губернском правлении» 1837 года, указ «Учреждение губернских правлений» 1845 года¹. Документы определяли отношения власти и редакции, которые сказывались на тематической насыщенности и качестве публикаций губернских ведомостей.

---

¹ Свод законов Российской Империи / [Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг]; под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1. СПб., 1912.

Научная новизна диссертации состоит в том, что это первое исследование «Новгородских губернских ведомостей», которое воссоздает историю официального печатного органа Новгородской губернии. Впервые проводится его комплексное изучение на всем протяжении издания; определяются его структурные, тематические и жанровые изменения в контексте местной дореволюционной журналистики, обусловленные формированием положительного образа региона (Новгородской губернии) в XIX – начале XX века.

Методологическую основу исследования составили: филологический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический методы. Выдерживалось соответствие общенаучным принципам историзма и объективности. В ходе контент-анализа был проанализирован весь объем публикаций «Новгородских губернских ведомостей»; сделана репрезентативная выборка наиболее характерных текстов, позволивших раскрыть политику редакции и особенности творчества основных авторов. Отдельное внимание уделено проблемам типологии издания как динамической системы с набором региональных типоформирующих признаков.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее содержание может быть использован как учебном процессе по специальности «журналистика» в курсе «Истории отечественной журналистики», так и в специальных курсах по истории провинциальной печати и по истории новгородской периодики.

Положения, выносимые на защиту:

1. История «Новгородских губернских ведомостей» как официального органа печати 1838 – 1918 годов делится на два этапа в соответствии с формированием образа региона. Первый этап (1838 – 1860-е): формирование пространственного мифа о Новгороде как ключевом городе в истории Российского государства, о городе с богатым историческим, археологическим, этнографическим наследием, переживающем к середине XIX века общественно-культурный упадок. Второй этап (1860-е – 1918): формирование

образа губернии как развивающейся местности под влиянием общегосударственных реформ и вызванном ими благоустройством на местном уровне.

2. Частные изменения в политике редакции «Новгородских губернских ведомостей» напрямую зависели от личности действующего губернатора и редактора, что позволяет провести периодизацию на основе качественных изменений в проблемно-тематическом комплексе публикаций.

3. «Новгородские губернские ведомости» представляли собой динамическую систему газетных типов: бюллетень, взаимодействие бюллетеня и дайджеста столичной и региональной прессы по предложенной правительством программе, центральное издание с региональным компонентом, официальная и неофициальная части как два независимых издания, неофициальная часть как газета.

4. Редакция «Новгородских губернских ведомостей», создавая образ региона, строила проблемно-тематический комплекс: с преобладанием историко-этнографической и сельскохозяйственной тематики в первом периоде и общественно-культурной во втором.

5. Поиск жанрово-стилистического своеобразия и формирование рубрики издания отражали образ динамично развивающегося региона.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе выступлений на Международной научно-практической конференции «Новгородика» (Великий Новгород, 2008, 2010), Всероссийская конференция «Проблемы массовой коммуникации» (Воронеж, 2012), Международная конференция «СМИ в современном мире. Молодые исследователи» (Санкт-Петербург, 2014).

Содержание диссертации нашло отражение в 10 статьях, в том числе в трех, опубликованных в периодических изданиях перечня ВАК.

Структура диссертационного исследования

Диссертационное сочинение состоит из введения, четырех глав, заключения, перечня основных цитируемых источников и использованной

литературы. Библиографический список составляет 204 наименования.

ГЛАВА 1. РОЛЬ «ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» В ПРЕЗЕНТАЦИИ РЕГИОНА

1.1. Исторические предпосылки и генезис «Губернских ведомостей»

На первых этапах становления отечественной печати можно отметить явления, определившие впоследствии круг понятий, которые требуют постоянных уточнений и оговорок относительно современной теории журналистики и типологии средств массовой информации в области периодической печати. Схожие названия присваивались явлениям, требующим принципиального типологического разграничения.

Подписание 15 декабря 1702 году указа о печатании «Ведомостей о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и иных окрестных странах» ознаменовало собой появление в России печатного органа, доступного публике за установленную плату (в отличие от рукописных «Курантов» XVII века). Первенец русской периодики, петровские «Ведомости», способом сбора информации, содержанием официальных сообщений и документов, запрограммированностью на прославление военной, духовной, производственной мощи страны заложили основы официальной печати, получившей развитие в XIX веке.

Само понятие «ведомости», составившее названия многих периодических изданий, закрепилось за официальной прессой. Развитие отечественной журналистики привело к появлению:

- а) собственно газет и журналов, в названиях которых встречается слово «ведомости» (в том числе «Епархиальные ведомости», «Русские ведомости»);
- б) особого типа официального издания «Губернские ведомости».

Необходимо вкратце обозначить фон общероссийской периодики, на котором возник тип «Губернских ведомостей», обладавший значительными отличиями в различных регионах, несмотря на общую правительственную

программу и цензурную политику. Сущность и причины этих различий будут рассмотрены ниже.

Важнейший аспект функционирования правительственной печати, начиная с петровских «Ведомостей», заключается в стремлении властей монополизировать информационные процессы. «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Северная пчела», «Русский инвалид» и другие издания составили часть системы официальной прессы для сообщения публике политической информации, а также:

- для противостояния оппозиционным выступлениям на страницах частной прессы;

- формирования общественного мнения во всех сферах жизни в выгодном для власти отношении.

Опыт XVIII века и журналы Н.И. Новикова в частности, показал, что печатный официоз с трудом противостоял талантливой и изобретательной прессе оппозиции. Коммерческая и идеологическая конкуренция пресекалась на законодательном уровне с помощью цензуры¹. Поначалу система цензуры складывалась в области типографского дела и книгопечатания. Попытка «вольностей» Екатерины II (разрешение в 1771 году Гартунгу открыть частную типографию и указ 1783 года о вольных типографиях под контролем управы Благочиния) сменились цензурным уставом 1804 года при Александре I.

Следующий этап развития российской периодики связан с реформаторской деятельностью Александра I. Реформа народного образования, появление новых библиотек и школ способствовали росту спроса на книжную продукцию, вели к увеличению количества типографий. Забота государства о повышении грамотности определяла интерес публики к самым различным областям культуры, науки, политики и общественной жизни, формировала пеструю, еще неустойчивую, но активную читательскую аудиторию.

---

¹ Подробнее об истории цензуры см. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М., 2001. 368 с.

К середине XIX века частные издатели начинают апеллировать к потребностям и запросам читателей, предполагая и коммерческую состоятельность печатного дела. Но не только жители столиц и крупных городов испытывали потребность в широком потоке информации. Большинство губернских и уездных помещиков, чиновников также выписывали газеты и журналы и старательно формировали из годовых комплектов личные библиотеки (это позволял делать удобный небольшой формат и сплошная пагинация). Только затрудненные условия работы почты и доставка периодики не позволяла соотнести этот процесс с какими бы то ни было представлениями об оперативности и актуальности информации. Видимо, поэтому, например, в ежегодных объявлениях о подписке на «Новгородские губернские ведомости» встречается предложение редакции о приобретении переплетенного комплекта издания за прошедший (уходящий) год. Читатели отдаленных местностей могли ознакомиться с комплектом, который к тому же стоил дешевле, до поступления следующего.

Стала очевидной и потребность в местной информации. Для уездных помещиков сведения о вызовах в суд, торгах и подрядах, назначениях на должности и смене начальства составляли важную часть информационной повседневности. Накопился потенциал в местной интеллектуальной элите, требовавший активной реализации не только в виде корреспонденции для столичных газет и журналов. Поэтому правительство стало активно развивать провинциальную периодику, стремясь сохранить и здесь максимальный контроль в информировании общества. Первыми возможности местной печати осознали представители власти на местах.

История провинциальной журналистики начинается во второй половине XVIII века с появления двух изданий, которые можно определить как ежемесячники: «Уединенный пошехонец» (Ярославль, 1786 г.) и «Иртыш, впадающий в Иппокрену» (Тобольск, 1789-91 гг.), а также газеты «Тамбовские

известия» (1788 г.).¹ Среди их создателей и авторов – просвещенные чиновники, образованные местные жители, подражающие литературному труду в столицах, а также ссыльная интеллигенция. Образцами для них служили очень популярные и политически инертные журналы, содержащие статистические, географические, исторические, биографические и другие энциклопедические сведения, удовлетворяющие любопытство, а также советы, применимые к провинциальному городскому и помещичьему быту – «новости» медицины и сельского хозяйства. Но слабая техническая и кадровая база не позволила этим изданиям создать устойчивую традицию.

Более определенные задачи поставил перед собой Г.Р. Державин. Будучи тамбовским губернатором, он в конце 1780-х годов организовал типографию, которая обслуживала уезды печатными экземплярами официальных документов. По мнению исследователя Г. В. Антюхина, эта инициатива повлияла на формат и содержание будущих «Губернских ведомостей»².

В начале XIX века немногочисленные частные издания попадали в ведение Министерства народного просвещения, которое с помощью местных учебных заведений организовывало серьезный контроль над тематическим содержанием выпусков. «Харьковский еженедельник», «Казанские известия», «Восточные известия» и другие со временем были вынуждены ограничиться официальными сведениями, краеведческими и статистическими материалами, прикладной информацией. И, как показала дальнейшая практика, для большинства провинциальных читателей обсуждение насущных вопросов общественной жизни не являлось первоочередной темой, ради которой осуществлялась подписка. Свою оппозиционную борьбу вела лишь незначительная группа ссыльной интеллигенции. И тем важнее становилась необходимость создания новой системы, регламентирующей развитие и

---

¹ Этим изданиям посвящены работы: Булацев Х.Б. Пионеры провинциальной печати (Первые шаги демократической прессы российской провинции второй половины XIX в.). Л., 1981. 140 с.; Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981. 132 с.

² См. Антюхин Г.В. Первая провинциальная газета в России // Российская провинциальная частная газета / [Л. Е. Кройчик]; под ред. Л. Е. Кройчика и Ю. Л. Мандрики. Тюмень, 2004. С. 22-29.

функционирование правительственной печати в провинции. Историк П.В. Акульшин обнаруживает в этом явлении стремление реформировать систему губернского управления на основе принципа гласности¹.

Сеть официальных изданий в российской провинции должна была способствовать контролю за распространением информации на больших территориях путем установления единой программы издания, включающей:

- правительственные указы и распоряжения;
- сведения о поступающих и выбывающих с государственной службы, награждаемых;
- прикладную информацию, направленную на культурно-историческое и экономическое просвещение читателей;
- частные объявления о предпринимательской деятельности;
- информацию о беглых крестьянах, ссыльных, прибывших и выехавших из губернского города.

Такая система официальной печати в российской провинции начинает формироваться не сразу и со значительными отличиями, которые, несмотря на унифицированные правительственные положения, продиктовали местные условия в каждой отдельной губернии.

«Положение об издании Губернских Ведомостей» 1830 года предложило первичную платформу из шести российских губерний: Астраханской, Казанской, Нижегородской, Ярославской, Киевской и Слободско-Украинской. Однако сохранилось лишь несколько выпусков «Ярославских губернских ведомостей» за 1831 год². Даже в крупных регионах не хватило материально-технической базы и кадровых ресурсов для организации и продвижения этого правительственного начинания.

Для обеспечения успешного создания единого информационного пространства с целью более благоприятного административного регулирования

---

¹ Акульшин П.В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в.: по материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний : дис. ... докт. ист. наук. Москва, 2004. 695 с.

² Козляков В.Н. Культурная среда провинциального города / В.Н. Козляков, А.А. Севастьянова // Очерки русской культуры XIX века. Т.1. Общественно-культурная среда. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 142.

провинции требовалась реорганизация губернских структур. «Для облегчения и сокращения в порядке сношений Губернского правления и доставления как присутственным местам и должностным лицам, так и вообще всем и каждому удобнейшего средства получать в надлежащее время сведения о постановлениях и распоряжениях губернского начальства, а равно и о других предметах, следующих к общему сведению, издаются при каждом Губернском правлении особые губернские ведомости»¹. Так было определено в законе от 3 июня 1837 года, первоначально регламентировавшем всю деятельность этих изданий – «Положением о порядке производства дел в губернских правлениях». В этом случае с 1838 года «Губернские ведомости» стали выходить в 42 губерниях, преимущественно центральных. Для сравнения: последними появились в 1909 году «Дагестанские губернские ведомости». Периодичность появления «Губернских ведомостей» – ежегодно, два-три раза в год в среднем в одной-двух губерниях². При этом региональной закономерности возникновения изданий не наблюдается.

Обращает на себя внимание в Положении формулировка «издаются при каждом Губернском правлении особые губернские ведомости». В сознании чиновников новое издание представлялось не каким-либо уже известным типом периодической печати, а «особым» органом со своей особой структурой. По наблюдениям А. И. Станько, в начале XIX в. слова «ведомости», «газета», «журнал» были синонимами, а к 1860-м гг. эволюция типологии печати привела к более четкой дифференциации терминов «газета» и «журнал»³. Ряд исследователей, опираясь на предметное изучение «Губернских ведомостей» в различных регионах, пришли к необходимости в современной науке определить их как особый тип издания, отличный от газеты и журнала. Так, О. И. Лепилкина выделяет типоформирующие признаки «губернских

---

¹ Свод законов Российской империи / [Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг]; под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1. СПб., 1912. С. 63.

² Русские дореволюционные газеты в фондах Библиотеки Академии наук СССР. 1703-1916 / под ред. В.А. Фролова. Л., 1984. 285 с.

³ Станько А.И. История русской журналистики XVIII-XIX веков. СПб., 2005. С. 187.

ведомостей»¹, а Ю. Л. Мандрика предлагает рассматривать «губернские ведомости» как систему изданий². Пример ряда других «Губернских ведомостей» дает возможность различать в них два в определенной степени независимых издания – официальную и неофициальную части³. Такие расхождения в типологическом определении издания связаны со специфической структурой и местными условиями, в которых функционировали «Губернские ведомости» в каждом конкретном регионе.

Обобщая исследовательские наблюдения, можно сделать вывод о том, что «ведомости» как тип издания включают в себя широкий набор признаков, неодинаковый для каждого конкретного издания и изменяющийся в течение времени в каждом конкретном случае. Длительный временной диапазон возникновения «Губернских ведомостей» в условиях законодательно меняющейся регламентации, особенностей местного самоуправления привел к появлению характеристик, ошибочно закрепленных за всей системой в различных исследованиях, посвященных этому изданию. Ю. Л. Мандрика проследил динамику структуры, внешнего вида и содержания «Губернских ведомостей» на основе приводимых сведений и указал на основные ошибки исследователей⁴.

Опираясь на этот опыт и учитывая генезис издания, необходимо обозначить следующие термины: «Губернские ведомости» как название официальной сети правительственных изданий и как тип издания, соответствующий этому названию. Губернские ведомости как тип издания косвенно вели традицию официальной печати от петровского издания, столичных «Ведомостей», тамбовской типографии при Державине, а также опирались на структуру более поздних изданий – «Правительственного

---

¹ Лепилкина О.И. Губернские ведомости как тип издания XIX века / Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 41. С. 175 – 183.

² Мандрика Ю.Л. Неофициальная часть губернских ведомостей как тип провинциального издания (На материале «Тобольских губернских ведомостей») : дис. ... канд. филолог. наук. Воронеж, 2004. 159 с.

³ Бурмистрова Л.П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей. Казань, 1985. 140 с.

⁴ Мандрика Ю. Л. Губернские ведомости в научной парадигме // Известия Уральского государственного университета. 2010. №3(78). С. 168-176.

вестника», «Журнала Министерства внутренних дел», «Сельского вестника» и других образцов официальной периодики.

Таким образом, под губернскими ведомостями как типом издания следует понимать систему, с набором характеристик и признаков, индивидуальным для каждого регионального образца «Губернских ведомостей». Эта динамика была обусловлена с одной стороны, общими поправками в законе, регламентирующем структуру, внешний вид и содержание издания и, с другой, местными особенностями в деятельности редакций по соответствию правительственной программе.

1.2. Особенности официальной части и ее роль в формировании образа губернии (1838 – 1839)

«Новгородские губернские ведомости» стали издаваться с 8 января 1838 года, фиксируя наиболее успешные проявления общественной, экономической и культурной жизни губернии. Публикации служили консолидации губернского общества, стимулировали активность читателей на преодоление негативных тенденций. Формирование образа губернии было неоднородным на всем протяжении существования издания. Это было напрямую связано с изменением позиции губернского начальства, личностью редакторов, влиявших на редакционную политику. Необходимо выделить следующие периоды функционирования «Новгородских губернских ведомостей»:

1838 – 1839 – выход официальной части без прибавлений (неофициальной части); зарождение приемов формирования положительного образа губернии;

1840 – 1851 – становление неофициальной части, формирование основных тематических направлений в качестве инструментов формирования положительного образа губернии;

1852 – апрель 1863 – зарождение рубрикации как поиска жанрово-стилистического своеобразия, формирование общественно-публицистической позиции редактора;

май 1863 – 1894 – изменения в редакционной политике под воздействием реформ: а) стимулирование общественной активности губернских жителей посредством порицания негативных тенденций; б) усиление роли уездных корреспондентов, пишущих о проведении реформ на местах; в) насыщение официальными отчетами о деятельности земств без публицистического комментария, что можно определить как замалчивание несостоятельности некоторых аспектов их деятельности;

1895 – 1896 – выпуск неофициальной части в качестве газеты с закреплённой рубрикой и кругом освещаемых тем;

1897 – 1916 – упадок издания, сокращение объема публицистических материалов в неофициальной части вплоть до полного их исчезновения;

1917 – 1918 – возобновление местного публицистического компонента для поддержания политики Временного правительства, неофициальная часть становится публицистическим комментарием официальной, закрытие издания в феврале 1918 года.

Эволюция «Новгородских губернских ведомостей» отразила зарождение и применение различных средств воздействия органа местной печати на аудиторию, для того чтобы сформировать выгодный губернскому начальству образ губернии. Основными средствами можно считать структуру и рубрику, тематическое и жанрово-стилистическое своеобразие публикаций, а также степень публицистической насыщенности неофициальной части издания.

Согласно первоначальному регламенту, губернские ведомости содержали обязательную официальную часть, а вот неофициальная (литературная), которая называлась «Прибавления к № ... Новгородских Губернских Ведомостей» стала издаваться лишь с 1840 года. Но уже в первых выпусках 1838 – 1839 годов можно обнаружить случаи публикации в рамках

официальной части текстов, подчеркивающих положительные стороны в экономической и общественной жизни Новгородской губернии.

За издание «Новгородских губернских ведомостей» отвечал сам губернатор (с 1845 года – вице-губернатор). С 1839 года предусматриваются даже специально впечатанные типографским способом на последней странице после столбцов формулировки «Состоящий в должности Гражданского Губернатора» и «Секретарь», за которыми следовали личные подписи чернилами. С течением времени уточнялось полное название должности главы губернии, а также прибавлялись звания исполняющего должность. В отсутствие главы губернии экземпляры ведомостей подписывались вице-губернатором.

«Официальная часть Губернских Ведомостей, – говорилось в «Общем учреждении губернском» (статья 540), – содержит в себе: все следующие к общему исполнению или сведению уездного, городского и волостного управления указы губернского правления, циркуляры и предписания начальника губернии; ежемесячные сведения о состоянии делопроизводства в присутственных местах; созыва дворянства и городских обществ на выборы и на чрезвычайные собрания; частные по какому-либо уезду предписания и разрешения; объявления о вакантных местах, с вызовом желающих занять их; объявления об учреждении каких-либо новых мест или должностей в губернии...»¹ и еще ряд пунктов.

Поначалу содержание «Новгородских губернских ведомостей» соответствовало лишь незначительной части предписанных тем. Первый номер вышел на одном листе, объемы последующих номеров колебались в пределах 4 – 6 страниц. Весь первый год издания губернские ведомости представляли собой хаотичный набор правительственных объявлений. Первые группы объявлений были озаглавлены «Предписания Губернского Начальства», «Объявления и извещения», «Об определении и увольнении». В № 3 от 22 января добавляются «О продаже имений» и «Награждения за усердную

---

¹ Свод законов Российской империи. Кн. 1. Том II. СПб., 1912. С. 64.

службу». В № 5 от 5 февраля – «О вызове желающих к торгам». Из этого можно заключить, что составитель начал осознавать необходимость иерархии публикуемой информации: объявления в отдельных номерах укладывались в схему «предписания чиновникам – о торгах – о назначениях – о награждениях». Но оставались факторы, препятствующие установлению регулярно упорядоченной информационной структуры: отсутствие опыта, небольшой поток местной информации, значительное количество объявлений из других губерний, предписанных к опубликованию. Объявления, касающиеся Новгородской губернии, ставились в общую очередь. Если читателя интересовала местная информация, то ему приходилось просматривать все столбцы выпуска.

Пункт закона, содержащий информацию «об утверждённых таксах всякого рода», исполнялся на отдельных листах, часто большего формата, которые складывались и подшивались в общий годовой комплект. В понятийном аппарате того времени такие листы назывались «припечатанными».

В конце официальной части публиковались примечания следующего рода: «Примечание. К сему № Губернских ведомостей к исполнению Градских и Земских Полиций и Становых Приставов следуют еще четыре особые статьи на отдельных листках, для присоединения оных к подлежащим делам, на коих отмечается о сделанном исполнении»¹. Имеются в виду распоряжения для уездных чиновников по губернии (например, о сыске беглых крестьян). Г.В. Антюхин, приводя сведения о местных распоряжениях с пометками чиновников-исполнителей в официальной части «Курских губернских ведомостей»², скорее всего, имеет в виду именно особые статьи. А.И. Станько зафиксировал общее наблюдение, что один экземпляр подобных прибавлений с отметкой об исполнении отправлялся в губернское правление³. В.А. Павлов

---

¹ Новгородские губернские ведомости. Часть официальная. 1838. № 1. 8 января.

² Антюхин Г.В. Печатное слово России: История журналистики Черноземного центра страны XIX в. Воронеж, 1993. С. 48.

³ Станько А.И. История русской журналистики XVIII-XIX веков. СПб., 2005. С. 253.

называет особые (публикационные) статьи отличительной особенностью «Губернских ведомостей» и трактует это явление в качестве иллюстрации того, как «крепостническое государство использовало газету в помощь полицейским службам»¹.

Структура официальной части в эти годы представляет собой правительственный бюллетень с местным компонентом, с еженедельным периодом издания. Аудитория этой части четко определялась содержанием самих сообщений: служащие люди, купцы. В частности, бюллетень выполнял свою первичную административную функцию, регулировал и положительно контролировал достаточно сложную бюрократическую полицейско-судебную систему Российской Империи. Опираясь на приведенные наблюдения исследователей и анализ истории «Новгородских губернских ведомостей», можно утверждать, что исследуемое издание по структуре и функциональности стояли в одном ряду с подобными изданиями по стране.

Система рассылки «Новгородских губернских ведомостей» использовалась также и для распространения по уездным присутственным местам официальных правительственных изданий и бюллетеней, о чем соответствующе пропечатывалось в конце номера ведомостей: «*Примечание: 2-е.* При этом же номере Губернских Ведомостей приложены N№ 9 и 11 С. Петербургских Сенатских Ведомостей в те Присутственные места, в которые они прежде рассылались и в таком же количестве экземпляров, и сверх того N№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Сенатских Объявлений по одному экземпляру в Гражданскую и Уголовную Платы, Совестьный суд, Уездные Суды, Магистраты и Ратуши»².

С 1839 года можно наблюдать упорядоченную, строгую структуру «Новгородских губернских ведомостей». Отдельные информационные блоки нумеруются римскими цифрами. Количество страниц в среднем увеличивается до 12-ти. С № 4 начинается сплошная годовая пагинация, не учитывающая

---

¹ Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала. Т. 1 (1760-1860). Екатеринбург, 1992. С. 172.

² Новгородские губернские ведомости. 1839. № 10. 9 марта.

пустые листы в номере (текст располагается в две колонки, в которые укладывались даже очень длинные заголовки).

В первых номерах «Новгородских губернских ведомостей» печатали не только краткие канцелярские объявления и извещения, но так называемые циркулярные предписания, которые по своей форме и стилю резко отличались от большинства текстов и заменяли первое время настоящие статьи. В качестве примера можно привести материал за цифрой V Предписаний и постановлений начальства в одном из номеров – «О лаже»: «Может быть переверот сей на первый раз для торгующих представится как будто убыточным, но если принять в расчет, что цена за товары определяется не по производству лажа, а по самой стоимости вещей, то для торговца не может последовать никакого убытка, а между тем средством этим искоренится существующее доселе зло от лажа, сколько ничтожного в своем существе, столько и вредного в своих последствиях. Приводимый случай вероятно убедит всех добромыслящих граждан беспрекословно последовать Московским жителям в принятии за товары серебряной монеты и тем более может возбудить в них произвольное к тому желание, давно уже ожидаемое Правительством, если Гг. Градские Главы, сами первые, как непосредственные начальники, подадут тому пример, а если они и прочие значительные торгующие это исполнят, то остальные без всякого сомнения последуют примеру их»¹. Такому тексту надлежало появиться во всех «Губернских ведомостях» (к этому моменту они издавались в 43 губерниях).

Данная статья отражает проблему злоупотреблений, связанных с расчетом «простонародного лажа» (разницы в курсе металлических и бумажных денег)². Интерес представляет тот факт, что публикация состоялась уже после того, как ее содержание было доведено до сведения местного купечества. К основному тексту циркулярного предписания прилагался вариант местного компонента: «К сему Его Превосходительство <губернатор> не

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1839. № 18. 4 мая.

² См. Дубянский А. Н. Параллельное денежное обращение в России в конце XVII-первой половине XIX вв.: дис. ... доктора. эконом. наук. СПб, 2009. 303 с.

излишним счел присовокупить, что о таком полезном распоряжении Правительства им предварительно предложено было рассуждению Новгородского купечества и здешний Градский Глава донес, что значительные купцы сего города в числе 49, <...> все единогласно согласились последовать воле Правительства и примеру жителей Московской и С. Петербургской столиц и портовых городов и о таком соревновании их Его Превосходительство довел до сведения Г. Министра Финансов»¹. Вероятнее всего, обсуждение присланной статьи состоялось между выходами номеров «Новгородских губернских ведомостей», что и позволило сделать приписку о результатах.

В совокупности же эта публикация позволяет говорить о двух моментах:

1. Циркулярное предписание в качестве адресной статьи, написанной живым литературным языком, могло заинтересовать и вызвать обсуждение не только в купеческой среде, поэтому, несмотря на полученный отклик, к нему получила доступ более широкая аудитория – подписчики губернских ведомостей.

2. Опубликованный на страницах местного официального печатного органа отчет о положительных результатах выполнения предписания формировал у читателей положительный образ новгородского общества. Но кому адресован этот комментарий? В рамках одного предложения приводится длинный список новгородских товаров, которыми торгуют «значительные купцы»; городской голова назван «здешним», и такая атрибуция может показаться излишней для местного читателя; в качестве высшей инстанции упоминается министр финансов. Это наблюдение позволяет сделать вывод о том, что отчет о выполнении правительственного предписания оказывался за рамками официального донесения, обретая аудиторию, равную читательской аудитории «Новгородских губернских ведомостей».

Значит, уже в начальный период существования «Новгородских губернских ведомостей», губернское начальство ощущало их возможности для

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1839. № 18. 4 мая

позиционирования своей деятельности. Губернатор И.Г. Сенявин, приступивший к исполнению обязанностей в ноябре 1838 года, был достаточно молод (родился в 1801 году), но имел большой опыт государственной службы на ответственных должностях. Учитывая, что уже в 1840 году он был назначен московским гражданским губернатором, а затем – товарищем министра внутренних дел¹, можно предположить, насколько ему было важно заботиться о том, какое впечатление будет производить на высшее начальство и соседей подвластная ему местность.

В этом же, 1839 году, в структуре официальной части выдвигается местный компонент объявлений и извещений в первые абзацы номера. Этим самым подчеркивалась их предпочтительность для читательской аудитории. Объявления же из других губерний аккуратно снабжаются ссылками на источник – соответствующие «Губернские ведомости» с указанием номера и года издания. Необходимо отметить так же то, что очень часто объявления о продаже имений и вызовах к торгам публикуются со значительной задержкой: в № 15 обнаруживаются ссылки шестинедельной давности, из № 8. Это может объясняться условиями функционирования почты. Сохранение актуальности этих сообщений для читателей «Новгородских губернских ведомостей» остается невыясненной. Вероятнее всего, появление таких сообщений на страницах издания обуславливалась лишь официальным предписанием к публикации.

При стремлении к упорядочиванию информации в заданной законом структуре и контенте «Новгородских губернских ведомостей», в редактировании издания можно отметить возрастающую роль местного компонента, делающего сухой правительственный бюллетень актуальным для новгородских читателей. К приведенным примерам можно добавить еще первое частное объявление. Оно извещало подписчиков об издании Львом Жебелевым «Детского Чтения» под редакцией Н.И. Греча и сопровождалось

---

¹ Русский биографический словарь: В 25 т. Том: 24 / А.А. Половцов. М., 1918. С. 334.

рекомендацией новгородского губернатора к подписке. Ссылка на авторитет демонстрировала заинтересованность местного начальства в функционировании «Новгородских губернских ведомостей» и заботу издания о читателях не только в деловом, но и культурно-просветительском аспекте. Этот факт можно рассматривать как еще один вариант формирования положительного образа губернии посредством текстов официального органа печати.

Таким представляется первый период 1838 – 1839 годов издания «Новгородских губернских ведомостей». Он показал слабую кадровую подготовленность к таким важным предприятиям, как в области составления и редактирования, так и при типографском наборе – как никогда далее – этот период изобилует опечатками, ошибками, диалектными и устаревающими формами отдельных слов, доходящими до курьеза. Например, выход в свет губернских ведомостей в 1839 году осуществлялся по четвергам, о чем и сообщалось на титульной странице. Однако, последний 51-й выпуск в этом году, вышедший 28 декабря, был отпечатан с пометкой «четверток». К этому времени в литературном русском языке такое наименование дня недели сохранялось в основном за церковным праздником Страстной седмицы в православной традиции – Великий четверток¹.

В течение двух лет выхода издания происходил поиск репрезентативного места региона в общем потоке официальной деловой информации на страницах «Новгородских губернских ведомостей». Одновременно с этим проявлялась личностная включенность новгородского губернатора в процесс позиционирования активной общественной деятельности, создание положительного образа местной власти и региона в целом: как в области экономики, так и в области культуры. Приведенные отдельные примеры не позволяют с полной уверенностью говорить о сознательности такой включенности. Они вполне могли быть случайными, но состоялись в той

---

¹ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

степени, которая позволяет их считать сигнальными точками процессов, получивших развитие уже с 1840 года в неофициальной части «Новгородских губернских ведомостей».

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА В НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ «НОВГОРОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» (1840 – 1863)

2. 1. Общая характеристика неофициальной части (1840 – 1863)

Динамика структурных изменений «Губернских ведомостей» и ее графическое отображение приводят к расхождению в типологическом определении неофициальной части. В данном исследовании она рассматривается как составная часть издания, относящегося к типу губернские ведомости. Необходимость отдельного и более углубленного анализа неофициальной части связана с тем, что в ней сосредотачивался массив текстов, позволяющий судить о состоянии развитии местной журналистики.

С 1840 года подписчики «Новгородских губернских ведомостей» начинают получать Прибавления (с 1845 года этот блок входит в структуру издания в качестве отдела II, части неофициальной). С чем связано двухлетнее запоздание с исполнением закона, остается только предполагать. Скорее всего, требовалось время для того, чтобы назначенный редактор Прибавлений смог использовать издательский опыт других губерний, а также собрать информацию о читательских потребностях новгородских подписчиков. Возможность практического применения сведений, почерпнутых из статей, в уездах и волостях губернии являлась одной из задач функционирования издания.

При этом каждые «Губернские ведомости» не являлись сугубо местным изданием, распространяемым на определенной территории, а могли быть выписаны любым жителем Российской Империи. В одном из номеров есть случайное, как представляется, объявление «Об издании Саратовских Губернских Ведомостей», подчеркивающее сразу два аспекта распространения издания. Во-первых, особое внимание уделялось соревновательному улучшению содержательного и внешнего качества губернских ведомостей:

«Редакция, стараясь следовать в издании их предначертанными для того Правительством правилам, и сделать их посредством полезных и разнообразных сведений, раз в неделю сообщаемых, необходимыми для всякого частного владельца, употребить все возможные средства к их улучшению, при новых способах Губернской типографии, в которой имеются теперь особой конструкции станы для печатания и разные красивые шрифты, привезенные из известной С. Петербургской словолитни. – Редакция надеется, как исправностию издания, так и внутренним и наружным его достоинством, поставить свои Ведомости наряду с лучшими других Губерний»¹. Во-вторых, далее в объявлении предлагается подписка на губернские ведомости и оговариваются условия доставки иногородним жителям. Следовательно, качество единственного во многих регионах на тот момент периодического издания представляло издающую ее администрацию, а также культурно-этнографическую, экономическую среду губернии в других областях страны. Поэтому вторая, неофициальная часть «Губернских ведомостей» являлась возможностью и одновременно необходимостью вести активное формирование положительного образа вверенной губернскому начальству территории.

Оставляя за губернскими ведомостями право на официальную информацию – предписания, распоряжения, циркуляры, объявления и проч. – редакция и стоящая за ней власть стремились расширить читательскую аудиторию. Это предполагала и правительственная программа. В редакционных обращениях акцент делался на том, что подписка на издание должна удовлетворить потребности читателя в необходимой информации и соответствовала его интересам: «Редакция прилагая всевозможное старание сделать Ведомости сии сколь можно приятными, как разнообразием статей помещаемых в Прибавлениях, так и безотлагательным сообщением всех Правительственных и Начальственных распоряжений в Официальной Части, и желая тем угодить служащим, так равно и неслужащим лицам, читающим сии

---

¹ Прибавления к № 20 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 18 мая.

ведомости, надеется, что Публика, в изъявление своей признательности, поспешит подписаться на оные...»¹

Возможности редакции в удовлетворении этой потребности были подробно прописаны в законе.

«В части неофициальной «губернских ведомостей», – говорилось в статье 541 закона, – могут быть помещаемы относящиеся до местности сведения и материалы географические, топографические, исторические, археологические, статистические, этнографические и проч.; о чрезвычайных явлениях и происшествиях в губернии; о явлениях метеорологических; статьи и сведения о сельском хозяйстве, об урожае, промыслах, торговле, фабриках, ярмарках, рынках, судоходстве, о рыночных и справочных ценах, состоявшихся торговых и других обществах; о выданных привилегиях на изобретения; некрологи известных в губернии лиц, и проч.»². Как пишет А. И. Станько, «цель неофициальной части, или прибавлений, заключалась в том, чтобы под прикрытием гласности воздействовать на умы провинциальных читателей в монархическом духе»³. Но, даже если в этом состояла цель правительства, для пишущей интеллигенции в Новгородской губернии издание местного печатного органа стала возможностью делиться исследованиями и опытом в различных областях. А для редакции, за деятельностью которой наблюдал губернатор, а затем вице-губернатор, формировать выгодный ему образ подведомственной территории.

Архив Новгородского губернского правления не сохранил имена первых редакторов, которые являлись начальниками газетного стола и занимались, в том числе, рассылкой официальных изданий в подчиненные правлению места и должностным лицам. Лишь в двух номерах за 1847 и 1848 годы можно обнаружить статьи, за редакторской подписью некоего Метафраста. И, скорее всего, это псевдоним, т. к. Метафраст – прозвище Святого Симеона,

---

¹ Прибавления к № 45 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 8 ноября.

² Свод законов Российской империи. Кн. 1. Том II. СПб., 1912. С. 65.

³ Станько А. И. Русские газеты первой половины XIX века. Ростов, 1969. С. 108.

византийского церковного писателя, секретаря при императорах Льве Философе и Константине VII (X век), в переводе с греческого означает «пересказчик»¹. С 1857 года имена редакторов печатаются в конце неофициальной части (а затем отдельно указывался и редактор официальной части). Благодаря этим упоминаниям, а также пунктам в ежегодном адрес-календаре «Памятная книжка Новгородской губернии» (издавалась в губернской типографии с 1858 года), сообщениям в рубрике «О назначениях и увольнениях» официальной части можно составить соответствующий реестр. Впервые эта работа была проделана Е. В. Ивановой². На данный момент она нуждается в некоторых уточнениях и дополнениях, которые сделаны в ниже приведенном перечне приблизительно и точно установленных имен редакторов «Новгородских губернских ведомостей». Примечательно, что этот ответственный пост занимали люди, различного сословного статуса, некоторые из них совмещали несколько должностей.

1847 (?) – 1848 (?) – Метафраст

1852 (7) – 1857 – Игнатий Викторович Лесневский (?), старший учитель Новгородской классической мужской гимназии.

1857-1863 – Иван Матвеевич Вишневский, учитель Новгородской классической мужской гимназии.

1863 – Николай Гаврилович Богословский, историк, краевед, писатель, секретарь Новгородского статистического комитета, основатель музея древностей, руководитель археологических раскопок.

1864 – А. Баршев.

1864-1865 – Александр Антонович Воинов, титулярный советник (с 1865 – редактор официальной части).

1865–1867 – Федор Николаевич Павлинский, директор народных училищ.

1866 (март – ноябрь) – В. Андреевский.

---

¹ Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.

² См. Иванова Е. В. Литературная жизнь Новгорода... С. 20.

1866-1886 – Михаил Андреевич Селигерский, коллежский секретарь при губернском правлении.

1880 (июнь – август) – Везгумский

1886–1887 – Иоанн (Илья) Алексеевич Подобедов, протоирей

1887-1889 – князь Петр Волконский, исправляющий должность сверхштатного младшего чиновника особых поручений при Губернаторе

1890-1894 – Александр Павлович Семеновский, священник Никольского собора, учитель русского и церковно-славянского языков в духовном училище.

1895 –1896 – Д. Городецкий

1896 – Сергей Васильев, священник (1897-1899 – редактор официальной части)

1897-1901, 1902–1912 – Капитон Алексеевич Северов (с 1899 года редактор двух отделов)

1901 –1902 – В. Турский

1912-1917 – Сергей Иванович Градов, председатель ссудосберегательной кассы служащих в правительственных учреждениях Министерства Внутренних Дел (также в 1916 г. занимал должность редактора газеты «Северный беженец»)

1917, март – Г. С. Засечкин

1917, июнь – Д. Забелин

1917 – февраль 1918 – Абрам Моисеевич Марголин, врач.

Как видно, некоторые редакторы были назначаемы лишь на несколько месяцев или даже недель. Возможно, требовалось заместительство во время служебных поездок или отпусков. В начале XX века можно обнаружить упоминания и о помощниках редактора неофициальной части. Но заметный вклад в редакционную политику «Новгородских губернских ведомостей» и развитие местной журналистики внесли лишь немногие из тех, кто занимал должность редактора.

Первый редактор (или редакторы) Прибавлений выполняли роль составителей, используя данные статистического комитета, перепечатки из столичных газет и журналов, а также других «Губернских ведомостей». Местный компонент также активно был представлен серией статей по историко-краеведческой тематике.

Статьи и объявления в неофициальной части сразу получают четкое графическое обозначение: они пронумерованы римскими цифрами, как и разделы официальной части. Имеют заметную тематическую иерархию (конечно, не без исключений): общественно важное событие городской жизни – историко-статистическая статья – сельскохозяйственная или промысловая статья – происшествия по Новгородской губернии – библиографическое известие – частные объявления. Заключался номер (Прибавления к № 4 от 27 января) рубрикой «О приехавших и выбывших» (реестр передвижения жителей Новгорода, а также лиц иногородних, иностранных и проездом). Ниже приводится таблица с указанием заголовков статей первых трех номеров Прибавлений к Новгородским Губернским Ведомостям за 1840 год:

№	К № 1 6 января	К № 2 13 января	К № 3 20 января
I	Построение древнего Новгорода, многолюдство его и моровая язва в 1467 году	Концы и пятины древнего Новгорода	Новгород, 19-го Января
II	Школа рукоделия девицы Васильевой	Месторождения каменного угля в Новгородской губернии	Падение Перуна – Первые православные церкви, – Древний Кафедральный Софийский собор в Новгороде
III	Новгородские окрутники	Чрезвычайные	О хлебных червях

		происшествия по Новгородской губернии	
IV	Увеселения	О продолжении издания в 1840 году Журнала Министерства внутренних дел	О продолжении издания в 1840 году Журнала Министерства внутренних дел
V			Чрезвычайное происшествие
	Частное извещение	Частное извещение	Частное извещение

Уже первые выпуски наглядно показывают круг тем из предложенной программы, которые составили чтение новгородских подписчиков. В отличие от официальной части, Прибавления не предполагали большого объема, поэтому статьи первого раздела №№ 1 и 2 напечатаны с обещанием продолжения, которое, однако, не последовало, что вполне соответствует общей редакторской неаккуратности губернских ведомостей 1840-х годов. Только статья «Статистическое и историческое описание новгородского первоклассного Юрьева общежительного монастыря», распределенная на Прибавления к №№ 4 – 7, опубликована полностью. Заголовок ее показывает источник информации – Новгородский губернский статистический комитет, действующий к этому времени уже пять лет (с 1835 года). Также, как материалы «Описание Новгородского второклассного Преподобного Антония Римлянина монастыря» (Прибавления к №№ 9 – 10), «Статистическое описание города Череповца с его уездом» (Прибавления к №№ 12 – 13), «Краткие сведения о Новгородской Губернии вообще» (Прибавления к № 16), «Историко-статистические сведения. О Хутынском первоклассном монастыре» (Прибавления к №№ 17 – 18) и проч., они с 1840 по 1852 год составили

основной массив исторических сведений и картину современного состояния Новгородской губернии.

В 1852 году сменился редактор «Новгородских губернских ведомостей». Вероятнее всего, им стал И.В. Лесневский, старший учитель Новгородской гимназии. При нем появляется рубрика «Местная хроника», ставшая на долгое время средством высказывания, своеобразной колонкой редактора. Ответственный за выпуск неофициальной части, он сам пробует себя на журналистском поприще. Своего расцвета рубрика достигла в 1857 – 1863 годах при И.М. Вишневым под названием «Местные известия». К роли редактора-составителя и редактора-хроникера добавился редактор-фельетонист, поднимавший важные вопросы общественной жизни города и губернии, в том числе и в контексте общегосударственных событий.

Поскольку денежного вознаграждения за публикацию статей не предполагалось, то все, пишущие в издание, назывались корреспондентами, то есть, авторами, присылающими свои статьи в редакцию.

Среди крупных авторов «Новгородских губернских ведомостей» в 1840 – 1863 годах необходимо отметить несколько фигур, не имеющих прямого отношения к журналистике. Будучи отраслевыми специалистами (по археологии, сельскому хозяйству и проч.) они, тем не менее, сформировали корпус публикаций, содержащих различные жанровые признаки.

Руф Гаврилович Игнатьев (1818 – 1886) – историк, археолог, этнограф, фольклорист, архивист, журналист. Заниматься археологией, археографией и этнографией стал с конца 1840-х годов, и с того времени поместил несколько сотен статей и заметок по этим предметам во многих изданиях. С 1850 по 1855 год пишет специально для новгородского издания.

В 1840 году состоялась серия публикаций корреспонденции, принадлежащих бывшему губернатору Николаю Назарьевичу Муравьеву (1815 – 1818), проживавшему в селе Покровское рядом со столицей. Писатель, историк, почетный член Российской академии, в возрасте 65-ти лет он

занимался разведением ржи, о чем и докладывал в «Новгородских губернских ведомостях».

Поликарп Иванович Пузино (1781 – 1866) – врач, участник походов в Пруссию в 1809 и 1812-1813 годах, участник Отечественной войны 1812 года, действительный статский советник. Он вел активную общественную деятельность (заседатель в совестном суде и приказе общественного призрения, член Новгородского губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян)¹. За успехи в сельском хозяйстве был награжден: «Государь император во внимание к усердию Новгородских Помещиков: Действительного Статского Советника Пузино <...> в распространении посева картофеля, высочайшим указом, данным в 31 день минувшего Марта Капитулу Орденов, всемилостивейше соизволил пожаловать Г. Пузино Кавалером Ордена Св. Станислава 2-й степени, украшенного императорскою Короною, <...> высочайше повелеть соизволил <...> сделать известным в местных Губернских Ведомостях»². П.И. Пузино писал о сельском хозяйстве в Новгородской губернии с 1840 по 1856 год, основной корпус статей приходится на начало 1850-х годов.

Особое внимание в издании уделено автору, скрывшемуся за подписью «Новоладожский помещик», который будучи жителем соседней Санкт-Петербургской губернии активно способствовал продвижению сельскохозяйственной темы в «Новгородских губернских ведомостях».

Свою писательскую карьеру с «Новгородскими губернскими ведомостями» связал Николай Гаврилович Городчанинов, с 1857 года публикуя свои поэтические произведения³. Также в 1854 году, а затем в 1859 году опубликовал несколько сухих отчетов об общественной жизни Новгорода.

Таким образом, несмотря на появление в новгородском издании корреспондентов, основными авторами местных статей становились редакторы.

---

¹ См. ГАНО. Ф. 630. Оп. 1.

² Новгородские губернские ведомости. 1843. № 19. 8 мая.

³ Анализ стихотворений Н. Г. Городчанинова сделан в: Иванова Е. В. Литературная жизнь Новгорода... С. 54 – 56.

2.2. Образ региона и его отражение в тематике публикаций. Жанрово-стилистическое своеобразие текстов

2.2.1. Историко-этнографическая тема на страницах неофициальной части

Историческая тема на страницах неофициальной части «Новгородских губернских ведомостей» в 1840-е – 1850-е годы занимала лидирующие позиции. Это легко объясняется богатейшим наследием Новгорода и Новгородской губернии в политической, военной, культурной, религиозной жизни страны. Интерес к истории и традициям губернии был во все времена достаточно велик. И в эти годы исторические и этнографические статьи о Новгороде постоянно появлялись в частных и правительственных изданиях Санкт-Петербурга, Москвы и других городов.

Большинство статей в «Новгородских губернских ведомостях» публиковалось без указания автора, поэтому нет твердых оснований утверждать, что некоторые тексты принадлежат новгородцам, а не являются перепечатками. Но уже ко второй половине 1840-х годов к формированию контента подключился Губернский статистический комитет, также находившийся в ведении губернатора.

Первые публикации статистических сведений более информативны, о чем можно судить по стилистическим и жанровым характеристикам. Но значение этих статей обуславливается приводимыми в текстах сведениями, которые составили определенный познавательный интерес для читателей – скрупулезное описание значительных исторических событий, различных достопримечательностей, зданий и строений, монастырских сокровищ. Вместе с этим, историческую тему губернских ведомостей составили и статьи, почерпнутые из других изданий (издания не указаны), которые в соответствии с литературным стилем того времени предлагали читателям совершать увлекательные путешествия по событиям прошлого и своеобразные экскурсии

по памятникам древности (например, описание Софийского Собора в Новгороде выполнено в жанре репортажа «Входя на лестницу весьма широкую, которая ведет в *полати*, так по древнему называемые хоры, вы ступаете на пространные площадки...»¹).

В выборе тематического разнообразия первых исторических статей – например, личности и деятельности Петра I – проявляется очевидное предпочтение редактора (или же самого губернатора И.Г. Синявина). Большое количество материалов или прямо посвящены этой теме, или каким-либо образом ее затрагивают. Примечательно извлечение из «Санкт-Петербургских полицейских ведомостей» под заглавием «Портрет Петра Великого». Текст совмещает в себе подробное описание нового живописного портрета Петра I и рекламное извещение о продаже репродукций (что и является первейшей целью): «К сожалению, мы узнаем, что он сделан в самом небольшом количестве экземпляров: очень жаль! кто из Русских не пожелает иметь превосходного изображения дивного Петра? По крайней мере воспользуемся поскорей случаем иметь его, пока не ушло время»².

Спустя несколько недель печатается заметка «О первых гражданских буквах в России»³, посвященная реформам алфавита Петра I и Екатерины II, затем «Строка из истории Петра Великого», заключающая некое «воспоминание, порожденное признательностью»⁴; «Памятник Петру 1-му воздвигнутый в н. Липецке»⁵ (описание памятника и рассказ об основании Петром в Липецке чугунно-литейного завода); «Милосердие Императора Петра I»⁶, взятое из Журнала Министерства Внутренних Дел; «О памятнике Петру Великому»⁷ из «Русского Инвалида»; из Олонецких Губернских Ведомостей перепечатано «О Высочайших пришествиях Великого государя Петра

---

¹ Прибавления к № 3 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 20 января.

² Прибавления к № 9 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 2 марта.

³ См. Прибавления к № 13 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 30 марта.

⁴ См. Прибавления к № 38 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 21 сентября.

⁵ См. Прибавления к № 1 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 4 января.

⁶ См. Прибавления к № 5 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 1 февраля.

⁷ См. Прибавления к № 33 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 16 августа.

Великого, коими осчастливлен край, составляющий ныне Олонецкую губернию»¹.

Видимо, в такой активной просветительской деятельности решалась изначальная проблема отсутствия авторов и достойной внимания местной информации. Но зато, благодаря подобной избирательности, прослеживается факт заинтересованности редакции в качественном содержании номеров издания.

Первым случаем местного авторского включения в краеведческо-историческую тему можно считать публикации духовных лиц Новгородской епархии. Статьи были написаны по заказу Губернского статистического комитета, о чем свидетельствует деловой стиль, насыщенность точными описаниями и цифрами. При этом тексты были востребованы через некоторое время после написания. На это указывает сноска к статьям «Краткое описание Новгородского Знаменского Собора» и «Краткое описание Новгородской Святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна церкви, что на торговой улице»: «Составлено Иеромонахом Антонием Малиновским, впоследствии Архимандритом, ныне пребывающим в Кирилово-Белозерском Монастыре»².

Несколько публикаций посвящено политической истории средневекового Новгорода, осмыслению демократического строя Новгородской республики и деятельности посадников. Статья под заголовком «Новгородский посадский волк» Р. З<отова>³ с приемами художественно-публицистического письма представляет события 1650 года и посадничью власть в самодержавном, легитимном свете, и восстание против такой власти, по мысли автора, должно быть жестоко наказано: «Всегдашний и достойный конец всем возмутителям!»⁴.

---

¹ См. Прибавления к № 34 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 22 августа.

² Новгородские губернские ведомости. № 41. 1845. 13 октября.

³ Рафаил Михайлович Зотов (1795 – 1871) – популярный исторический романист и драматург.

⁴ Прибавления к № 21 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 25 мая.

Спустя две недели публикуется материал без подписи, в котором нашла отражение попытка отразить действительную историю Новгорода через современные взгляды автора, выражавшего монархические убеждения. «Полная история Посадников была бы подробною историею Новгорода. Для сего рама газеты очень мала. Но для любознательных читателей сперва приложим хронологический реестр всех Посадников со времен Владимира I до дня падения Новгорода. Потом уже из числа их будем по временам помещать краткое обозрение событий и дел управления при замечательнейших Посадниках»¹, – начинает свой рассказ историк. Он приходит к мысли о том, что демократический строй древнего Новгорода приносил только зло. Лишь сосредоточение власти в руках посадников, как утверждал автор публикации, отвращало политические и экономические беды от новгородской земли. И, если первая из указанных статей написана одним из чиновников Губернского правления, то вторая – заимствование. На это указывает упоминание «газеты» (как мы уже определили, изначально местные правительственные издания обозначались как «губернские ведомости» в типологическом отношении), а продолжения рассказов о самых «замечательных Посадниках» в дальнейших номерах «Губернских ведомостей» не последовало.

Особый интерес представляет первый случай проявления редакторской позиции в публикациях. Речь идет о некоторых главах из книги «Путеводитель от Москвы до С. Петербурга и обратно». В предуведомлении к читателям оговариваются достоинства и недостатки: «С удовольствием спешим известить наших читателей, о новом интересном явлении в нашей литературной и исторической сфере, столько обильной воспоминаниями о древнем Великом Новгороде и вместе с тем столько бедной от неприведения в известность, многих уцелевших сказаний почтенной старины, таящихся доселе, под пеплом остатков священной древности»². Это заявление свидетельствует об осознании

---

¹ Прибавления № 23 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 8 июня.

² Прибавления к № 14 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 6 апреля.

необходимости представлять в официальном печатном органе Новгородскую губернию в выгодном, привлекательном свете.

Существенное содержательное и публицистическое развитие тема получила в трудах Руфа Игнатьева, который с 1849 по 1856 становится практически постоянным автором исторических статей и краеведческих очерков, а затем и сотрудником «Новгородских губернских ведомостей» (под *сотрудником* следует понимать не современную штатную единицу редакции, а корреспондента или публициста, пишущего для данного издания).

Первые статьи Игнатьева и некоторые последующие, связанные с новгородской землей, были заимствованы из «Санкт-Петербургских полицейских ведомостей» и других неуказанных изданий («Мшага», «1 января 1700 года»). Но уже в 1850 году, будучи членом-сотрудником Императорского Российского археологического общества, Р.Г. Игнатьев публикует специально написанные для «Новгородских губернских ведомостей» работы. На это указывает следующее: «В № 39 Новгородских Губернских Ведомостей прошлого года, окончив статью об осаде Новгорода Суздальцами в 1170 году, я обещал сказать особо свое мнение о Боголюбском, как о главном представителе эпохи уделов в последней половине XII века, как о лице, державшем в воле своей судьбу вольного Новгорода»¹.

Как отмечает Е.В. Торопова в статье, посвященной истории новгородской археологии², в 1852 году инициатива губернатора Ф.О. Бурачкова повлияла на решение провести описание городищ и курганов Новгородской губернии. За эту работу берется Р.Г. Игнатьев, опубликовавший к тому времени 8 статей, многие из которых распределялись на 4 – 6 выпусков и составляли по объему почти брошюры. А редакция губернских ведомостей делает объявление для своих читателей: «Редакция Новгородских Губернских Ведомостей, по воле Губернского начальства, предприняла труд сделать подробное описание

---

¹ Игнатьев Р. Г. Андрей Георгиевич Боголюбский Великий князь Суздальский//Новгородские губернские ведомости. 1850. № 36. 9 сентября.

² См. Торопова Е. В. Археологическое изучение Новгородской земли в начале XX века: указатель памятников археологии И. С. Романцева // Вестник НовГУ. 2006. № 38. С. 24

древних городищ и курганов <...> Описание это, по собранию обстоятельных сведений, принимает на себя сотрудник Губернских Ведомостей *Р. Г. Игнатъев* <...> и желательно, чтобы предприятие это нашло последователей и в других губерниях»¹. Результаты были опубликованы в шести номерах за 1853 и 1854 годы², а до этого времени в «Губернских ведомостях» было опубликовано еще множество работ публициста по различной тематике.

Игнатъев пишет о сельских школах в Померанье и Чудове, описывает памятники Старой Руссы, занимается вопросами источниковедения в статье под названием «Несколько слов о вкладных записях и синодиках»³, предоставляет фольклорные заметки о новгородских праздниках и даже пробует себя на литературном поприще. Последние опыты, однако, не обнаруживают художественной ценности. В отрывке из неизданной повести Р.Г. Игнатъева «Великий Новгород» наблюдается подражание сказово-фольклорной манере, автор пытается воссоздать атмосферу повседневной и героической жизни средневекового Новгорода: «Хотелось бы мне рассказать люду новому на старинный склад, на минувший лад, о господине Великом – Новгороде, и чтобы плелась моя речь правдивая, как узорчатое кружево, как хитросное шитье жемчугом да бисером под бело-снежную рукою души-девицы, что в века давно минувшие, одна одиныхонька сидела в своем высоком тереме, под косящетым окошечком, распевая песни жалобны»⁴. Публициста интересуют не столько поэтические красоты и даже не фольклорная стилизация, сколько оценка событий, пусть и легендарных.

Лейтмотивом исторических публикаций Р.Г. Игнатъева в «Новгородских губернских ведомостях» является сожаление о том, что древние памятники «более или менее истребились и постепенно истребляются пред

---

¹ О предполагаемом описании городищ и древних курганов Новгородской губернии//Новгородские губернские ведомости. 1852. № 43. 25 октября.

² Игнатъев Р.Г. Курганы Новгородской губернии // Новгородские губернские ведомости. 1853. № 5; №11; № 34; № 49; 1854. № 1; № 2.

³ См. Игнатъев Р. Г. Несколько слов о вкладных записях и синодиках//Новгородские губернские ведомости. 1852. № 51. 20 декабря.

⁴ Великий Новгород (Отрывок из неизданной повести Р. Г. Игнатъева)//Новгородские губернские ведомости. 1853. № 8. 21 февраля.

наблюдательным и любознательным вниманием зрителя; новизна освобождается в глазах наших от древности, как бы от какой лишней тяжести; много утерялось ее в Монастырях, церквах и архивах по разным обстоятельствам народным и проч. – и все, все это погибло навсегда для истории, как и погибает среди людей слава мира. Теперь мы должны довольствоваться тем, что сохранилось из древнего быта великого Новгорода»¹.

Не раз подобные формулировки встречаются в его статьях, как призыв обратить внимание на необходимость историографических и археологических изысканий, а также на сохранение существующих памятников. «Вообще здесь, в Новгороде, много предметов для художника, которые к сожалению беспрестанно истребляются и история лишается необходимых пособий»², – пишет Игнатъев в другой статье. Здесь очевиден посыл не только к обывателям, читателям издания, но и своим коллегам по Императорскому археологическому обществу. Таким образом, в этот период историк-публицист формирует определенный образ Новгородской губернии: позиционирует Новгород и уездные города как средоточие уникальных памятников древности, а также обращает внимание ученого мира и правительства на проблемы, связанные с сохранением этих памятников.

Редакция губернских ведомостей сознательно шла на публикацию письменных источников, как единственную возможность их оставить для потомков. О чем и сообщала читателям в «Программе статьям Неофициальной части Новгородских Губернских Ведомостей на первую половину будущего 1852 года»³. Все исторические документы, указанные в программе, были обнаружены и обработаны для печати Р.Г. Игнатъевым.

Но этим планам не суждено было осуществиться. Видимо, в редакции сработали «независящее от нее обстоятельства» (такой формулировкой в

---

¹ Игнатъев Р. Г. Краткое историческое описание Новгородского детинца или крепости//Новгородские губернские ведомости. 1850. № 10. 10 марта.

² Игнатъев Р. Г. Краткое историческо-археологическое описание Новгородской Спас-Нередицкой церкви//Новгородские губернские ведомости. 1851. № 30. 28 июля.

³ Новгородские губернские ведомости. 1851. № 51. 24 декабря.

сносках и примечаниях редактор объяснял невыполнение тех или иных обязательств, причиной которого могла стать воля губернского начальства, цензуры). Лишь некоторые статьи и документы были опубликованы, в том числе и принадлежащие другим авторам, из данного списка-анонса много лет спустя. Истинные причины установить не удастся. Могли повлиять и должностные перестановки, приход на посты губернатора, вице-губернатора, редактора губернских ведомостей людей с иными интересами. Повлиять на содержание выпуска мог и местный цензор.

Следовательно, положительный образ губернии оказывался защищенным не только в тематическом, но и идеологическом плане. Издание невозможно было упрекнуть в несоответствии программным требованиям с идеологических позиций, а значит, оно достойно представляло регион перед местным начальством и правительством.

Окончание деятельности Р.Г. Игнатьева в Новгороде совпадает с снижением доли исторических материалов на страницах издания. Со второй половины 1850-х годов он переезжает в Уфу. Там он с новыми силами направляет свою историко-этнографическую деятельность на местные объекты, а центральное место в «Новгородских губернских ведомостях» в преддверии реформ 1860-х годов занимают новые темы.

В эти же годы, по примеру столичных изданий, редакция нашла возможность привлекать новых подписчиков с помощью особых приложений – литографированных экземпляров старинных грамот, автографов, рисунков и планов исторических объектов, о которых идет речь в статьях номера.

Плотная бумага, высокое качество печати и, следовательно, дороговизна – все это способствовало малому числу таких иллюстрированных экземпляров. И они рассылались только частным подписчикам: «По небольшому числу отлитографированных экземпляров, план сей <Новгород в 1169 году, осада города князем Андреем Боголюбским> рассылается при 11 No. Губернских

ведомостей одним только подписавшимся на оные посторонним особам»¹. Вместе с журнальными научно-популярными статьями эти приложения составляли солидное представление об историко-культурном потенциале Новгорода и его современных архитектурно-археологических достоинствах.

Тесно примыкают к исторической теме этнографическая и фольклорная, хотя в данный период отдельные статьи по этим предметам практически не встречаются, часть сведений входит в статистические и исторические описания, общие краеведческие очерки.

Впервые эта тема заявляется на страницах губернских ведомостей: в Прибавлениях к № 1 за 1840 год (то есть с самого начала издания Прибавлений) публикуется рассказ о новгородских окрутниках, обычае, берущим начало в XIII веке. По тону статьи следует предположить, что это перепечатка (без указания источника) из столичной газеты. Например, фрагмент: «Этот обычай перешел в Псков из Новгорода...», – выдает в авторе корреспондента из другого города, возможно из Пскова. «Новгородцы приписывают это обыкновение тому, что будто, один богатый купец, возвратясь из Венеции в Новгород, вывез оттуда, значительное число разных костюмов и масок, и раздавши их своим товарищам, первый пригласил их, по иностранному, ехать в такой *окрут* или одеянии, к своим знакомым...», – продолжает автор стороннее повествование.

Игривое настроение совмещается с вполне обстоятельными описаниями, характеризующими состоятельность новгородцев: «К праздникам Рождества, каждый год, привозят из Петербурга в Новгород большие коллекции масок и костюмов разнохарактерных; лавки в это время бывают ими наполнены. Потребность в маскарадном одеянии на Святках год от году здесь увеличивается, и потому мелкая промышленность заготавливает и в Новгороде множество своих нарядов из дешевых материй; эти костюмы ежедневно бывают разобраны»; а также их нравы: «В Новгороде, в продолжении десяти

---

¹ Прибавления к № 11 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 16 марта.

дней, все наряжается, от богатого помещика до малодушного дворянина, <...> от неумытного судьи до канцелярского служителя <...>.

Приличие и права гостеприимства, во время *окруты*, соблюдаются в Новгороде всегда ненарушимо; <...> им достаточно одной скрипки, чтоб прыгать в шумной беседе два часа времени, если же хозяин, принявший их, хочет, чтоб гости дали ему покой, он велит снять свечи с окон и все общество тотчас исчезает. Так преходит слава мира сего!»

Конечно, публикация такой статьи накануне Святков очень выгодно представляла Новгород для читателей из других губерний и полностью соответствовала образу города, как носителя и продолжателя национальных русских традиций. В данном случае, обычай *окруты* представлен как сугубо новгородский, хотя на самом деле его основа – святочные ряженые, имеющие гораздо более глубокие корни и широкое бытование. Но это не было отмечено автором текста, не было проанализировано и прокомментировано редакцией. В свойственной тому времени фельетонной манере рассказ заключался очень ценным в имиджевом отношении выводом-пожеланием: «Заклучим наш рассказ об *окрутниках* желанием, чтоб этот обычай, свидетельствующий о нравственной образованности жителей и добродушной их веселости, никогда бы не выходил из употребления и не терял своего характера; обычаи веков отдаленных столь же драгоценны для нас, как любимые предания, в которых отражается народная прелесть»¹.

Важно, что публицистический пафос текста затрагивал современную жизнь города. Автор соединял краеведческий очерк с описанием современного культурного процесса Новгорода, привносил в краеведческий очерк именно журналистскую составляющую.

В рамках этнографической тематики можно обнаружить и статьи о сверхъестественном, основанные на местном фольклорном материале. «Всякий из нас без сомнения слышал от своих нянюшек и бабушек о домовом, водяном и

---

¹ Прибавления к № 1 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 6 января.

лешем, – пишет П. Остряков, – а у нас в Новгороде верят еще и в оборотня»¹. В этой небольшой статье автор старается придать шутливость тону, показать, что всё это лишь суеверия, однако обстоятельность, с которой он приводит описания славянской нечисти и способы борьбы с нею, выказывают глубокий интерес к теме.

Таким образом, историко-этнографическая тема раскрывала перед читателями серьезность и значительность исторического прошлого Великого Новгорода в государственном отношении с одной стороны, с другой, благодаря работам Руфа Игнатьева, привлекала внимание к Новгороду и его окрестностям как месту, где сконцентрировано большое количество источников и экспонатов для занятия благородным археологическим и историко-описательным трудом. Фольклорная среда Новгорода тех лет, которая характеризует город основателем и хранителем обрядов, показывала щедрость и добродушность новгородцев, а через это и всех русских людей.

2.2.2. Тема сельского хозяйства в неофициальной части

Тема сельского хозяйства наиболее активно была востребована в первой половине 1840-х годов. На эти же годы, 1840 – 1846 приходится управление губернией Е.А. Зуровым. Словарь А.А. Половцова дает следующую характеристику губернатору: «Несмотря на огромное пространство губернии, он ежегодно объезжал все до последнего стана, лично ревизовал делопроизводство во всех присутственных местах и исправляя недостатки. Беспристрастный взгляд на дело, нелицеприятное и строгое исполнение закона были отличительными свойствами управления его губернией»². Видимо, уже после первой такой поездки статистическому комитету было поручено описать природно-экономическое состояние края.

---

¹ Остряков П. Суеверия в Новгородской губернии//Новгородские губернские ведомости. 1861. № 45. 11 ноября.

² Русский биографический словарь: В 25 т. Том: 10/А.А. Половцов. М., 1896-1918. С. 569.

Проблемы, связанные с хозяйственным бытом новгородских помещиков, были налицо: «Главнейшее занятие жителей состоит в хлебопашестве, которое находится однакож в совершенном младенчестве; <...>сеют большею частию на расчистках, выжигая лес, что едва ли не приносит более вреда, нежели пользы; нововведения, могущие споспешествовать к усовершенствованию <...> вовсе неизвестны; по сим причинам урожаи хлебов не обеспечивают местного продовольствия жителей, и они вынуждены обращаться к покупке хлеба из Низовых мест; лучшим урожаем считается, когда в умолоте окажется рожь и овес сам-3, а ячмень сам-5; садоводства не существует. <..>Довольно успешно растут в некоторых уездах пенька и лен, которые составляют предмет вывоза из Губернии»¹.

Цитированный текст является не просто статистическим описанием неблагоприятных природных и сельскохозяйственных условий губернии. В обращении к своим подписчикам, редактор уделял особое внимание этой тематической составляющей губернских ведомостей: «...Публика, в изъявление своей признательности, поспешит подписаться на оные и на наступающий 1842 год; в особенности же Гг. Помещики, для коих помещаются агрономические и хозяйственные <статьи> весьма полезные и любопытные»². В этом факте наблюдается желание редактора привлекать аудиторию, соответствовать в публикациях ее ожиданиям.

Следуя заявленной программе, редакция начинает публиковать дайджест наиболее применимых к местности руководств и советов по сельскому хозяйству. Ликвидируя неграмотность в области «нововведений, могущих споспешествовать к усовершенствованию земледелия», ведомости создают слегка хаотичный, но обширный справочник по вопросам хлебопашества, новых зерновых культур, хлебных вредителей и о способах переработки урожая. Как бы в дополнение сведений о губернии, можно простым подсчетом количества статей за 1840 и 1841 годы определить, что вопросы хлебопашества

---

¹ Прибавления к № 16 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 20 апреля.

² Прибавления к № 45 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 8 ноября.

(27 статей) и народного продовольствования (19 статей, из них 10 посвящены выращиванию и обработке картофеля) занимали ведущие позиции (остальных статей, связанных с сельскохозяйственным бытом помещиков и крестьян в эти годы насчитывается 53).

Основным источником материалов становятся перепечатки из «Земледельческой газеты» (22 прямые ссылки в выпусках за 1840 – 1842 годы), правительственных изданий: «Журнала Министерства Внутренних Дел» и «Мануфактурных и Горно-заводских Известий». Эти и другие издания появились незадолго до «Губернских ведомостей» (самый ранний – ЖМВД, издавался с 1829 года) или же одновременно с ними. Встречаются перепечатки из «Губернских ведомостей» других регионов.

Но уже после 6 месяцев существования Прибавлений, появляются тексты, принадлежащие специальным четко себя идентифицирующим (подписывающимся полным именем и даже с указанием места проживания) новгородским корреспондентам. Намечались постоянные авторы среди помещиков и грамотных крестьян, желающих сообщить в губернский центр о своих наблюдениях и успехах. Так, в 1840 году бывший губернатор Н.Н. Муравьев занимался выведением особой «ржи-муравьевки» и рассылкой ее по различным губерниям. В его корреспонденции приводились описания нового сорта, отчеты о всходах. В частности, в статье «О всходах ржи-муравьевки»¹ упоминаются Новгородская и Тульская губернии, куда Муравьев отправлял семена на апробацию. В последствии «Губернские ведомости» публикуют и отзыв ямщика В.С. Болтушкина из Чудово, который благодарит Муравьева за особый урожай хлебов².

В 1840-е годы на призывы присылать в редакцию статьи по сельскому хозяйству откликнулось еще трое новгородских помещиков. Издание публикует «О болезни рогатого скота, оказавшейся в начале сего года», подписанная «Н. Т. 5 мая 1840, Новгородского уезда» и «Замечания по

---

¹ См. Прибавления к № 30 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 27 июля.

² См. Прибавления к № 47 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 23 ноября.

сельскому имению» за подписью «Новгородский Помещик. 1 мая 1840, Усадьба Бор»¹. Вторая статья представляет собой достаточно строгий отчет, подобный работам Статистического комитета, с перечислением усадебного имущества и полученного дохода.

А в Прибавлениях к № 37 от 14 сентября 1840 года дебютировал своей корреспонденцией П.И. Пузино. В его личном архиве, хранящемся в ГАНО, представлены вырезки и выписки из различных газет и журналов, наброски собственных статей: «Домашнее приготовление солода»² или черновая записка об устройстве жнетки³ с правками стиля, уточнениями, а также рукописный справочник⁴, в котором были собраны сведения о различных травах, насекомых, сельскохозяйственных инструментах и прочее. (Эту коллекцию продолжал и его сын, Поликарп Поликарпович, занимавший различные общественные должности и бывший лесничим, подполковником Лесного департамента Министерства Государственных Имуществ). Представленные документы подробно проанализированы И.А. Хайле в статье «П.И. Пузино и его записки, касающиеся сельского хозяйства». Автор делает вывод, что «записки П.И. Пузино являются весьма ценным источником по истории России предреформенного периода. Мы можем с уверенностью говорить о том, что записки представляют собой подобие цельного проекта преобразований сельского хозяйства и решения крестьянского вопроса, а их автор является одним из представителей просвещенного дворянства»⁵.

По наблюдению того же автора, написание документов относится к 1855 – 1858 годам. К этому времени Поликарп Иванович автор уже 9 статей на страницах «Новгородских губернских ведомостей». И деятельность эта не осталась незамеченной редакцией. В 1846 году помещик получил письмо с предложением о сотрудничестве от редактора «Журнала Министерства

---

¹ См. Прибавления к № 24 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 15 июня.

² ГАНО. Ф. 630. Оп. 1. Ед. хр. 203. Л. 8.

³ ГАНО. Ф. 630. Оп. 1. Ед. хр. 206.

⁴ ГАНО. Ф. 630. Оп. 1. Ед. хр. 205.

⁵ Хайле И. А. П. И. Пузино и его записки, касающиеся сельского хозяйства. С. 28.

Государственных Имуществ» Константина Веселовского: «Редакция журнала Министерства Государственного Имущества позволяет себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбою, сообщать, если найдете возможным, по временам сведения по хозяйственной части, известия о новых производимых опытах и улучшениях по какой либо отрасли земледельческой промышленности, и местных или общих нуждах в сем отношении и вообще заметки о всем том, что Вы, Милостивый Государь, изволите признать полезным довести до общего сведения» (Письмо К.С. Веселовского к П.И. Пузино от 19 мая 1846 года¹). Ответ был утвердительным: «...имею особенную честь изъявить Редакции искреннюю благодарность мою за это приглашение, которое буду стараться по возможности выполнить на самом деле, сколько позволят настоящие судебные обязанности, к которым Новгородское Дворянство призвало меня от любимых моих сельских занятий» (из черновика ответа на письмо²).

По замечанию И.А. Хайле, «судя по текстам рассматриваемых документов, их автор был образованным человеком»³. Такое высказывание кажется излишним. Несмотря на то, что в используемом архиве семьи Пузино хранится письмо К. Веселовского, исследователь не знал о корреспондентской деятельности П.И. Пузино и не предполагал, что его работы могли быть опубликованы, утверждая, что «замыслы Пузино не были реализованы в ходе проведения преобразований <реформ 1860-х годов – С. К.>, оставшись лишь на бумаге»⁴. Нет оснований предполагать, что человек, видевший Европу и занимавший высокие и ответственные должности, был усадебным графоманом. Конечно, статьи Пузино не отличаются ярко выраженным публицистическим слогом, и являются скорее научно-популярным анализом чужих замечаний и положений, подкрепленным собственным опытом.

Поликарп Иванович Пузино стал одним из первых новгородцев, чье подлинное имя появилось на страницах «Новгородских губернских

---

¹ ГАНО. Ф. 630. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 1 об. – 2.

² ГАНО. Ф. 630. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 2 об.

³ Хайле И. А. Указ. соч.. С. 26.

⁴ Там же. С. 28.

ведомостей» в качестве корреспондента. Как единичный случай активного сотрудничества с местным официальным органом печати для достижения практических целей, он очень показателен. В этот период редактору еще приходилось заимствовать сведения о достижениях соотечественников из центральных изданий. А материалы П.И. Пузино отвечали важным задачам губернских ведомостей – представлять жизнь Новгородской губернии и собирать энциклопедические сведения о местных природных особенностях и заметки о средствах улучшения и развития экономической деятельности. Пример Пузино в некотором смысле повлиял на активность тех уездных корреспондентов, которые возникли затем в пореформенный период. Тема сельского хозяйства стала занимать уже не такое значительное место на страницах издания, но сформировался круг других проблем требовавших анализа и разрешения¹.

Новгородские помещики, которых в этот период представлял на страницах губернских ведомостей П.И. Пузино, прекрасно были осведомлены о биологических особенностях вредителей, и не только о насекомых.

Проблемы защиты урожая от зайцев и полевых мышей, а стад от волков через исследование повадок вредителей поднимались в корреспонденциях Владимирова и Новоладожского помещика. Последний персонаж примечателен тем, что писал из уезда, не принадлежащего Новгородской губернии (Новоладожский уезд входил в Санкт-Петербургскую губернию). Через некоторое время свою позицию он выразил таким образом: «Многим может показаться странным, почему статьи мои об урожае в Новоладожском уезде, помещаются в Новгородских Губернских Ведомостях?». Корреспондент объяснял свой интерес тем, что проживает на исторической новгородской земле, вблизи границ современной ему Новгородской губернии, а главное то,

---

¹ Подробный анализ текстов П. И. Пузино на страницах НГВ см.: Козлов С. А. Автор Новгородских Губернских Ведомостей П. И. Пузино (жанровое и стилистическое своеобразие первых местных публикаций)// Новгородика - 2010. Вечевой Новгород: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 20-22 сентября 2010 г. Ч. 2. / сост. Д. Б. Терешкина. – Великий Новгород, 2011. С. 111—118.

«...что в этой части во всем доселе преимуществует Новгородский элемент, то всякой вопрос тут делается несуществующим, и никак нельзя исключить того понятия, чтобы статьи сии не имели местного интереса или были оного лишены»¹.

Здесь мы имеем дело с косвенным откликом на позиционирующую деятельность местного органа печати. «Новгородские губернские ведомости», поддерживая в 1840-е – 1850-е годы историческую тему, способствовали сохранению общественно-культурных связей на территории бывшей Новгородской республики. Новоладожский помещик принимает участие в формировании современных представлений о регионе, который в данном контексте можно назвать Новгородской землей. Он не отсылает корреспонденцию в «Санкт-Петербургские губернские ведомости», а подчеркивает солидарность с новгородцами, выказывая тем самым желание участвовать в общем диалоге, формирующим образ Новгородской губернии.

Необходимо отметить, что исследование, способное послужить большой науке, не входило в намерения уездных помещиков. В этом своеобразном «конфликте» между ученой интеллигенцией и хозяйствующими потенциальными корреспондентами Новгородской губернии важно отметить то обстоятельство, что «Новгородские губернские ведомости» пробудили в читателях само намерение заявлять о таких «конфликтах». До этого намеки и призывы осветить ту или иную сторону губернии выходили лишь с пометкой «от редакции».

«Губернские ведомости» использовали каждую возможность опубликовать известия о достижениях местных помещиков и крестьян, доставляемые чиновниками Статистического комитета или Комиссии Народного Продовольствия, а также заимствованные из центральных изданий. Таков, например, «Похвальный пример крестьянина Степана Анисимова в разведении картофеля» или заметка «За полезные труды воздаяние». В первом

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1856. № 10. 13 марта.

тексте на заимствование указывает фраза «В губерниях Новгородской, Ярославской, Костромской и некоторых других полевое разведение картофеля уже получило лучший ход»¹. В заметке, также без указания источника информации, рассказывается о крестьянине Афанасии Артамонове из деревни Дмитриева гора Крестецкого уезда Корнилогорской волости, который «с дозволения общества государственных крестьян означенной волости» осушил и расчистил болото, потерпев при этом большие издержки.

Учитывая сословный статус героя заметки, не удивительно, что правительство вознаградило Артамонова. Но важно отметить цель, с которой публиковался подобный материал: «Можно надеяться, что собратия его, в других местах, видя такое благодетельное внимание Правительства к полезным трудам, не преминут последовать хорошему его примеру и заслужить также справедливое вознаграждение»². Патерналистский подход печатного органа к деятельности «собратий»-крестьян продиктован позицией правительства, которое вручает награды для поддержания полезной инициативы. И губернское издание имело возможность показать заботу власти об отличившихся согражданах широкому кругу обывателей. Их уровень жизни демонстрировал экономическое благосостояние региона, отзывающегося на призывы правительства.

Тем не менее, активный просвещенческий посыл со стороны редакции не был абсолютной инициативой губернского начальства. Здесь сказалась государственная политика в сфере сельского хозяйства. Это видно из появления корреспонденций, которые рассылались с циркулярными предписаниями о публикации на страницах губернских ведомостей. «Краткие замечания о винокурении» за подписью академика А. Нелюбина приводятся со сноской, которая гласит: «Как сия, так и следующая за нею статьи доставлены при циркулярном предписании Г. Управляющего Министерством Внутренних Дел,

---

¹ Прибавления к № 29 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 19 июля.

² Прибавления к № 42 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 18 октября.

для опубликования в Губернских Ведомостях»¹. В «Постановлениях и предписаниях начальства» части официальной находим пункт «О разведении картофеля и заведении четвертого овощного поля», настоятельно рекомендуемый знакомить помещиков и крестьян с указанной овощной культурой, которая доставляет новые дешевые возможности для продовольствования. «Для надлежащего объявления, препровождено при сем циркуляре новое наставление о разведении картофеля, которое помещено в Прибавлениях сего номера Ведомостей. Наставление же о заведении четвертого овощного поля будет также разослано при этих Ведомостях, по отпечатании»², – и это заключение выразилось в очень большом, на 6 страниц, тексте о разведении картофеля. Этот текст положил начало многочисленным публикациям на эту тему в течение не одного десятка лет. Иногда сведения повторялись, уточнялись, что свидетельствовало о неизменном интересе не только со стороны губернского правления, но и самих жителей губернии. Достаточно активно пропагандировалось то, что эффективность разведения картофеля и употребление его в виде хлеба превышает эффективность других земледельческих культур.

Подобная практика существовала в более поздние периоды издания «Новгородских губернских ведомостей». Откликаясь на публикации «Правительственного Вестника», губернатор Э.В. Лерхе издает в 1880 году собственный циркуляр по губернии: «В виду того, что в отношении дороговизны хлеба Новгородская губерния находится в одинаковых условиях с другими местностями, <...> я счел полезным распространить между населением способ приготовления картофельного хлеба»³. Следом приводятся из упомянутого издания рецепты печения картофельного хлеба, а в неофициальной части публикуются уже удовлетворительные результаты этого эксперимента. Таким образом, губернское начальство могло гордиться тем, что

---

¹ См. Прибавления к № 34 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 24 августа.

² Новгородские губернские ведомости. 1840. № 19. 11 мая.

³ Новгородские губернские ведомости. 1880. № 44. 1 ноября.

с помощью официального органа печати, ему удастся одновременно влиять на деятельность губернских обывателей и создавать благоприятный образ местности в соответствии с правительственными распоряжениями.

Стремление информировать читателей о существовавших в губернии проблемах слегка опережало официальные предписания. Например, 1841 году для предотвращения эпидемии сибирской язвы губернские ведомости публикуют «Правила для предохранения скота и людей от чумы и сибирской язвы», несомненно, почерпнутые из какого-нибудь столичного издания. А вот циркуляр с мерами к прекращению падежа скота, появляются только спустя неделю. Им в поддержку неофициальная часть знакомит читателей с «Дополнениями к <...> правилам, для предохранения скота от Сибирской язвы»¹.

Таким образом, даже неукоснительное выполнение предписаний и рекомендаций, со стороны высшего начальства всячески подчеркивалось, что также повышало авторитет местной власти и влияло на репутацию всего региона.

Новгородская губерния ни в какое время не отличалась выгодными природными условиями для земледелия и других видов сельскохозяйственных работ. Но на страницах официального органа печати регион представлен как перспективная область, в которой налажена обратная связь губернского начальства и хозяйствующих помещиков, зажиточных крестьян. Следуя призывам правительства, местные жители активно занимались улучшением среды своей деятельности и добивались заметных результатов.

По причине того, что значительная часть губернского архива не сохранилась, невозможно говорить о том, проходили ли какой-либо отбор и редактуру корреспонденции местных авторов. Но, основываясь на анализе позиции редакции и опубликованных на страницах издания материалов, можно предположить, что губернские ведомости оказывали определенное воздействие

---

¹ См. Прибавления к № 26 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 28 июня; Новгородские губернские ведомости. 1841. № 27. 5 июля; Прибавления к № 27 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 5 июля.

на отношении к теме авторов, которые также поддерживали формирование заданного образа губернии. Природная неприспособленность, губительные погодные условия не мешали разведению в регионе новых сортов ржи, развитию овощеводства, включая картофелеводство, как важное, по мнению правительства, средство народного пропитания.

В дальнейшем лидирующие позиции за сельскохозяйственной темой в губернском издании не сохранились. Связать это можно только с тем, что расширялись тематические возможности, а количество полос губернских ведомостей было всё же ограниченным. Тем не менее, значение этой темы для формирования образа Новгородской губернии осталось прежним. Как и в случае с исторической темой, мы имеем дело с формированием пространственного мифа, наборе представлений о регионе в отражении, в данном случае, редакции «Новгородских губернских ведомостей» и их авторов в расчете на губернскую читательскую аудиторию, губернское начальство и вышестоящую власть.

2.2.3. Освещение общественно-культурной жизни в неофициальной части

В период с 1840 по 1851 год в публикациях об общественной жизни Новгорода и губернии много случайного как в периодичности, так и в жанровом отношении.

Отдельно стоит упомянуть текст, оставшийся без имени автора, однако, с упоминанием места написания – село Хрипцы. Достаточно ограниченный набор стилистических приемов, характерный для газетного некролога (посвященного дворянке А.С. Чеглоковой) не позволяет с точностью утверждать, что его автором является помещик П.И. Пузино. Тем не менее, если это действительно так, то его можно считать печатным дебютом случайного на тот момент корреспондента, сразу же вызвавшего положительную оценку редактора: «Редакция изъявляет особую благодарность

доставившему статью, которая несомненно принесет удовольствие всем почитателям памяти покойной»¹.

Некрологи и в дальнейшем появлялись на страницах «Губернских ведомостей», представляя иногда многословный, перенасыщенный восторгами и похвалами обзор жизни и общественной деятельности покойного. Но они были не единственными попытками отразить в первых выпусках Прибавлений текущие моменты губернской жизни. На страницах издания можно обнаружить информационные сообщения, «известия», из различных областей общественной жизни за прошедшую неделю, которые могли бы сделать «Губернские ведомости» похожими на газету. И иногда с формальной стороны эти попытки можно назвать весьма успешными.

Основу информационных жанров Прибавлений за данный период составили две группы публикаций:

1. Заменяющие светскую хронику официозные сообщения о посещениях Новгорода высокопоставленными особами (члены царской фамилии, высшее духовенство) в начале номера, а в конце – сводки несчастных случаев и уголовных происшествий в губернии.

2. Отчеты о недавних важных событиях в Новгороде, которые публиковались в качестве передовых статей. Иногда содержали эмоциональную лексику.

Регулярные новостные сообщения о визитах высокопоставленных особ являются отличительной чертой структуры издания первой половины 1840-х годов. Помещались они в первых строчках официальной части или прибавлений. Причем в первой части – сухое изложение фактов в одном или нескольких предложениях, в прибавлениях – развернутое описание визита с проявлением элементов публицистического стиля. Чаще всего эти материалы публиковались в ближайшем по совершению события номере. Их жанровое и стилистическое своеобразие не требовало больших творческих и

---

¹ Прибавления к № 14 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 13 апреля.

профессиональных усилий. С этим вполне мог справиться начинающий редактор губернских ведомостей. Необходимость таких сообщений соответствовала программным целям издания, и, заменяя светскую хронику, могла представлять интерес и для широкой читательской аудитории. Отчеты о визитах царственных особ, как и передвижения новгородского губернатора, приводились в официальной части в стандартных формулировках, описывающих время и место пребывания, маршрут высокопоставленных гостей.

Под заголовком «Новгород, 19-го января» в прибавлениях рассказывалось о визите Антония, епископа Брестского¹. Автор старательно перечисляет регалии визитера, цель его посещения, фиксирует присутствие членов администрации, ход визита и обстоятельства, ему сопутствующие. Эта композиция с небольшими отклонениями распространяется также и на описание других событий. Скажем, также выполнено известие о добровольном крещении заключенных иностранцев лютеранского вероисповедания 10 марта 1840 года (правда, без заголовка, текст отмечен только римской цифрой)².

Спустя время подобные сообщения начинают сопровождаться официозным панегириком: «Первое прекрасное Майское утро, наступившее как бы нарочно для сего торжества нашего города, вывело яркое солнце, на горизонт из за мрачных облаков, доселе его скрывавших; вожделенный проезд нашего возлюбленного монарха, был этот раз, предзнаменованием сугубого для нас счастья <...>. Не более часу времени, могли мы насладиться благополучием видеть государя императора, в стенах нашего древнего города...»³. Видимо, по ошибке этот текст попал в первые столбцы официальной части (так как подобные сообщения, как уже было отмечено, помещались в прибавления). Он показателен тем, что внимание автора сосредоточено на описании императорского визита в новгородском контексте.

---

¹ Прибавления к № 3 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 20 января.

² См. Прибавления к № 11 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 16 марта.

³ Новгородские губернские ведомости. 1841. № 19. 10 мая.

Автор пользуется случаем еще раз напомнить о «стенах *нашего древнего города*» (выделения мои – С. К.). Он подчеркивает в официальном тексте верноподданнические чувства народа и древность Новгорода. Тем самым формировались представления о наследии города, отличающиеся от истинного исторического контекста.

В речи старшего учителя истории Новгородской губернской гимназии Гейсмана «О значении Новгорода в истории России» (1845 год)¹ в соответствующих выражениях выводятся истоки России из политической и культурной организации средневекового Великого Новгорода. То, что Новгород в 40-е – 50-е годы XIX века занимал крайне незначительное положение в экономической и культурной жизни страны, не смущало тех, кто высказывался печатно на страницах губернских ведомостей. Историческое значение города как родины российского государства, богатого хранилища археологических артефактов, обрядовых традиций подчеркивало и современную роль города. Редактор «Новгородских губернских ведомостей» был по должности тем, кто поддерживал эти идеи на страницах издания для укрепления авторитета местной власти, воспитания патриотизма у читателей и консолидации новгородцев в рамках официальной идеологии.

Редактор, скрывавшийся в 1847-1848 за псевдонимом Метафраст, в передовой статье «Кое-что о Новгороде» высказал свои пожелания: «Дай Бог, чтоб Новгород, древняя столица Рюрика, некогда, среди цветущей своей торговли, возросший до четырех сот тысячного населения жителей, ныне, при неусыпном старании и деятельности своих правителей, хотя бы несколько приблизился к древнему состоянию своего величия»². Спорное, конъюнктурно переосмысливаемое административное устройство древнего Новгорода и его историческая судьба не позволяли редакции желать возвращения былого влияния Великого Новгорода на политическую и экономическую жизнь Империи. Но представлять свою успешную деятельность и демонстрировать

---

¹ См. Новгородские губернские ведомости. 1845. №№ 19, 20, 21.

² Новгородские губернские ведомости. 1847. № 36. 6 сентября.

благосостояние вверенного им региона новгородским губернаторам было необходимо.

Отчеты о посещении царственных особ и далее являлись обязательными для «Губернских ведомостей», но именно в эти годы в передовых статьях, отчетах о визитах первых лиц и исторических очерках редакция позволяла с особой силой акцентировать внимание на древнем величии города, подчеркивать связь прошлого и нынешнего его положения, и с помощью этих средств создавался положительный образ города и губернии.

Вторую группу составили материалы передовицы, фиксировавшие важные события в реальном времени, отражавшие их значение для сегодняшнего дня. Тематическое содержание таких статей расширяется от описания празднования памятных дат императорской фамилии до отзывов о развлекательных и благотворительных мероприятиях.

Первая подобная попытка относится к публикации 1840 года, в которой была затронута проблема нехарактерной для сезона непогоды. На этот раз замечание о погоде, которая мешает городским гуляниям было размещено третьим параграфом первой страницы Прибавлений под заголовком «Новгород, 2 Июля». То, что информация занимает необычную позицию и отличается довольно-таки ранней датой написания по сравнению с публикацией (номер вышел 6 июля), наводит на мысль о стороннем авторе. Тем не менее, оно проникнуто пафосом и отмечает моменты, отражение которых входило в интересы местной власти: «Родные звуки Русских песен, которые пели несколько хоров песенников, разных военных ведомств, находящихся в Новгороде, собирали множество слушателей»¹.

Литературным слогом с преобладанием лирического настроения отмечен отчет о праздновании 50-ти летнего юбилея Великого Князя Михаила Павловича 28 января 1848 года, принадлежащий перу Метафраста. В стандартное хроникальное перечисление событий дня – молебен, шествия, акт в

---

¹ Прибавления к № 27 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 6 июля.

Дворянском собрании, речи, гуляние по иллюминированному городу – буквально вторгается художественная зарисовка: «Мало по малу зрители торжества разошлись по своим домам, унося каждый в сердце своем приятное впечатление общественного счастья. Короткий зимний день уже уходил к безчисленным своим братьям в обширное царство вечности, чтобы пересказать им свои приключения, а светлый зимний месяц всегдашний спутник жестокого мороза, смотрелся в застывающие от холода волны Волхова, как бы нехотя готовившегося прикрыться на ночь докучливою ему одеждою, и вдруг он снова встрепенулся, всплеснув своими волнами»¹.

Использование публицистических приемов в официальных отчетах свидетельствует об искреннем участии автора в описываемых событиях. А попытка сделать их интересными, литературно приукрашенными показывает пылкую любовь к городу, в котором происходят те или иные события, и метафизическая красота живет во взаимодействии с жизнью людей, их утехами и радостями.

В эту группу входят и обширные описания актов (торжественных собраний с приветственными и речами и демонстрацией успехов учеников) Новгородской губернской гимназии, составленные, судя по всему, одним из старших преподавателей.

В Прибавлениях к № 1 за 1840 год обнаруживается параграф, озаглавленный «Увеселения», в котором размещена хроника массовых культурных мероприятий Новгорода за некоторый период времени. В этой хронике обращают на себя внимание два сообщения.

В одном впервые в истории издания упоминаются театральные представления: «Временный спектакль, состоявший из труппы антрепренера *Лотоцкаго*, продолжался довольно долгое время в Новгороде, не говоря о талантах актеров этой странствующей труппы, которые происходя по большей части из Белорусцев и Поляков, довольно дурно говорили по Русски, они не

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1848. № 5. 31 января.

только не удовлетворили своею игрою образованному, но и никакому как кажется сословию, почему и откланялись нам еще до праздников»¹. Здесь мы имеем первый образец рецензионного высказывания. В плане театральной критики оно не представляет никакого интереса, зато обнаруживает автора, который наряду с хроникальным изображением события, анализирует его.

Автор берет на себя роль выразителя общественного мнения о предмете, в первой половине XIX века все больше занимавшего умы литераторов и публицистов в столицах и крупных губернских городах, – театре. Состояние театральной жизни в Новгороде на тот момент определяется самим содержанием сообщения. К сожалению, уровень театрального искусства в Новгороде так и не поднялся настолько, чтобы породить критиков, сравнимых со столичными. Но в становлении новгородской периодической печати 50-х годов XIX века, благодаря отдельным личностям, возникнет явление, соотносимое с театральной журналистикой.

Продолжая хронику праздничных увеселений, автор отмечает: «Между множеством домино мы заметили много прекрасных масок сверх того во многих домах были многолюдные вечера и игрища, для окрутников»². Помимо того, что снова возникает оценка увиденного на балу в Дворянском собрании, в сообщении есть явная переключка со статьей «Новгородские окрутники», помещенной третьем пунктом номера «Новгородских губернских ведомостей». То, что тексты принадлежат одному автору, представляется сомнительным: в статье виден опытный литературный слог, тогда как хроника грешит неровными синтаксическими конструкциями. И статья приводится с пометкой «сообщено», которая отсутствует под «Увеселениями». Но, благодаря этому, выпуск Прибавлений обретает определенную тематическую законченность. Дополняет номер вторым параграфом рассказ о частной уездной школе рукоделия некоей девицы Васильевой, которую одобрила императрица, наградив хозяйку бриллиантовыми серьгами. И остается непонятным, почему

---

¹ Прибавления к № 1 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 6 января.

² Там же.

эта стройная тематическая и организационная конструкция составила только данный выпуск Прибавлений и не распространилась на последующие, вплоть до середины 1852 года.

Вероятно, это связано с застоем в культурной жизни Новгорода. Действительно, сложно предположить, что с 1840 (упоминание театральной труппы Лотоцкого и волтижеров) по 1851 год ни один из корреспондентов «Новгородских губернских ведомостей», включая редактора, не интересовался культурной жизнью города за исключением торжественных актов, открытий Губернских собраний дворянства, молебнов и гуляний по случаю официальных дат.

Лишь в 1841 году можно обнаружить частное извещение «К удовольствию новгородской публики», выполненное в фигурной рамке и по всей ширине странице, и предлагавшее жителям города посетить Большой Национальный Концерт, который давали «проезжающие из С. Петербурга чрез г. Новгород в Москву 40 человек, Французские Горские певцы, воспитанники Баньерского музыкального общества в Пиренейских горах, благотельного общества в пользу бедных пастухов долины»¹. Даже если и случались еще подобные поездки театральных и музыкальных коллективов, они не вызывали интереса со стороны сотрудников издания, т. к. они не влияли на общественную жизнь города.

Вот почему единичный рассказ некоего А. Д. о благотворительном концерте содержит восклицательные предложения, свидетельствующие о своеобразном прорыве в этом направлении. Даже графическое оформление текста «Благотворительный концерт в Новгороде» служило для привлечения особенного внимания: помещенный на первых страницах неофициальной части второго отдела, с заголовком во всю ширину страницы, текст положил начало целому периоду театральной и культурной журналистики «Новгородских губернских ведомостей». Жанровое своеобразие статей складывалось из

---

¹ Прибавления к № 28 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 12 июля.

доступных автору целей, мотивов публикации и средств выразительности. А потому официальный отчет носил черты рецензии с побудительным публицистическим пафосом.

Автору представилась возможность не только побывать на концерте, данном любителями и любительницами в пользу вновь учреждаемого детского приюта, но и рассказать об этом читателям. Конечно, событие это не случайно. Культуртрегерство амбициозных российских губернаторов часто влияло на положительный культурный фон городов. Не избежал этого и Ф. А. Бурачков, в 1851 году возглавивший Новгородскую губернию в качестве губернатора.

Согласуясь с правилами официальной передовицы, автор (А. Д.) начинает рассказ с указания даты и названия мероприятия. Однако уже в первую фразу включается констатация необычности этого факта – «...у нас происходило явление, давно невиданное и неслыханное на Новгородском горизонте...».

Отмечает он и особую торжественность, которую придавала концерту благотворительная цель. «Прекрасное дело – творить добро и вместе с тем доставлять удовольствие принимающим участие в добром деле..., – пишет А. Д. и продолжает, – кроме прекраснейшей цели, с которой был дан, он соединил еще одно главное достоинство – отчетливость исполнения, доставившее публике истинное наслаждение». А это уже попытка рецензировать концерт. Сам очевидец не находит в себе способностей и умения точнее отразить впечатления, но ему на помощь приходит сложившаяся к 50-м годам XIX века традиция описывать публику, ее реакции и настроения: «Успех Концерта, или, как гласила афишка, музыкального вечера, был самый блистательный; публика высказала свое удовольствие беспрестанными криками и рукоплесканиями, а сочувствие к доброду делу – тем, что собралась в большем числе».

Сочувствие это выразилось вполне конкретной цифрой: «Денег собрано более 400 руб. сер. – Если принять в соображение малочисленность народонаселения Новгорода, то эта цифра покажется довольно значительною и вместе с тем докажет, что здешняя публика не равнодушно принимает

подобного рода предприятия». С одной стороны, в этом подсчете есть искреннее восхищение автора активностью сограждан, с другой – перед его глазами наверняка были подобные журналистские отчеты из других городов, где публикация сведений о собранных средствах вменялась в обязанность губернским ведомостям, т. е. является неременной составляющей жанра отчета о концерте. Такие цифры сопровождали каждый подобный отчет, публикуемый в губернском издании, а впоследствии, в 1870-е годы, только эта информация составляла содержание отчета (в связи с тем, что в эти годы издание переживало кризис).

Но «Благотворительный концерт в Новгороде», как и некоторые другие тексты, принадлежащие новгородским авторам, примечательны индивидуальными, личностными отступлениями от норм. Внезапно в восторженно-умилительном отчете возникают игривые, лукаво-опереточные интонации: «В заключение прибавим, что одна из участвовавших в Концерте, певица – любительница не принадлежит Новгороду, а гостила здесь лишь короткое время и уже возвратилась к месту своего жительства: это была Петербургская птичка, которая прилетела, запела и улетела!.....» Провинциальность, мундирно-служебная рутина, местечковость вольно или невольно осознавались теми, кто брался за перо и кому было доверено высказаться на страницах официального органа печати.

Желание разрушить эту атмосферу, найти новые краски и настроения приводили к появлению подобных пассажей. «Желательно, чтобы Гг. Любители и прекрасные Любительницы почаще и в большем числе являлись перед публикой в подобных Концертах, чтобы в Новгороде почаще повторялись подобные праздники, дающие нам возможность благотворить с двойным наслаждением»¹, – высказывает свою позицию А. Д. За этим можно увидеть и настроения интеллектуальной элиты города, и послание к местной власти. Губернатору было выгодно поощрять подобные мероприятия, которые

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1851. № 12. 24 марта.

требовали затрат только со стороны их участников, составляли легко корректируемый общественный фон города и приносили пользу в виде благотворительности. Спустя несколько месяцев на страницах издания появится и оценка коммерческого профессионального искусства. Всё вместе позволяло использовать авторские ресурсы «Новгородских губернских ведомостей» для формирования еще одной грани положительного образа региона – общественно-культурной. Поднимаются вопросы духовных потребностей общества, проблемы их удовлетворения местными творческими силами и с помощью единственного местного периодического издания. Крупный привлекательный заголовок первой статьи как бы анонсировал будущие изменения.

Изменения наступили в 1853 – 1854 годах, когда на страницах «Новгородских губернских ведомостей» наблюдалось зарождение театральной журналистики. Крупный цикл публикаций позволяет рассмотреть это явление в отдельном параграфе (страницы 98-115).

Со второй половины 1854 года отражение общественно-культурной жизни обнаруживает спад. Лишь единожды губернские ведомости публикуют развернутую статью «Зверинец Бернабо в Новгороде». Авторство принадлежит, по-видимому, одному из преподавателей губернской гимназии, скрывшемуся за подписью «Алек.». Автор явно подражает манере изложения своих мыслей, подсказанной редакцией в цикле театральных публикаций: «При входе в этот зверинец, посетитель не видит животных изнуренных, как это бывает в других зверинцах; напротив, все животные как бы только что пойманы и рассажены по клеткам, потому, вероятно, всякий любознательный не упустил этого прекрасного случая, чтобы видеть животных в натуре». Репортерские приемы, однако, выказывают исключительную натуралистскую заинтересованность автора. И действительно, далее он приводит полный список животных в виде словарно-энциклопедических статей. Возможно, автор имел отношение к губернскому статистическому комитету, поэтому такой обширный реестр новгородской фауны был ему доступен. А затем журналист обнаруживает

публицистическую цель журналистского труда: «Есть зато у нас много своих животных и полезных и вредных, но которых (я должен к сожалению сознаться) мы почти не знаем. Возьмем например нашу губернию, знаем ли мы, какие в ней животные? Нет. – А почему? Потому что большинство, не занимаясь науками, вместе с тем считает совершенно лишним делать наблюдения и тем самым помогать ученому сословию. А ученый, так сказать из кожи лезет, чтобы исследовать все его окружающее и за все труды свои прослышет только чудачком. <...> Итак, скажу в заключении, было бы очень приятно, если бы каждый делал по мере возможности свои наблюдения над природою, подобное желание не раз было выражаемо нашими учеными обществами, неизвестно только, везде ли приняли с восторгом такое желание»¹.

Используя в качестве репортерского факта вполне развлекательное мероприятие, автор пытается поднять общественный вопрос, как поднимались вопросы подобного рода в археологической и сельскохозяйственной областях. Этот призыв вполне соответствовал многочисленным конкурсам и обращениям императорских научных обществ, публикуемых на страницах губернских ведомостей. Если помещики могли поделиться полезными наблюдениями из земледельческой, бытовой жизни, советами по народной медицине, то делать натуралистические заметки явно было не каждому под силу.

На несколько выпусков редакция обретает новгородского корреспондента, который мог бы считаться первым журналистом, не сотрудником редакции. Но Н.Г. Городчанинов ограничивается тремя малоинтересными статьями и исчезает со страниц губернских ведомостей. Его библиографический список составили размеренные и пафосные отчеты «Прощание жителей Новгорода с войсками Гренадерского Корпуса в течении времени от 19-го февраля по 1-е марта 1853 года»² и «Прощание жителей Новгорода с бессрочно-отпускными нижними чинами Гренадерского Корпуса

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1855. № 34. 20 августа.

² Новгородские губернские ведомости. 1854. № 11. 15 марта.

21 марта 1854 года»¹, а также рассказ в «Местной хронике» о том, как в Новгороде праздновали годовщину коронации Николая I 22 августа 1854 года².

Необходимо заметить, что первая статья пролежала невостребованной целый год, да и вторая вышла с некоторым опозданием. Почему вдруг именно эти события побудили чиновника и будущего плодовитого поэта взяться за перо для «Новгородских губернских ведомостей», остается неизвестным. Входило ли в задачи редакции сравнить качество прощаний во временном промежутке, тоже не поддается выяснению. Тем не менее, эти две статьи послужили примером, и в более позднее время проводы войск из Новгорода описывались на страницах издания.

Таким же неудобным для чтения и сухим выглядит его отчет о деятельности комитета по улучшению быта помещичьих крестьян. Лишь неуклюжие возгласы по поводу милости и правильности царской политики могли примирить этот материал с «Местными известиями», в которых он был помещен³.

С 1855 года можно обнаружить снижение редакторской активности, когда неофициальная часть снова превращается в дайджест с пронумерованными римскими цифрами статьями. «Местная хроника» лишь скупно отмечает церковные службы по случаю праздников. Ни о каких увеселениях или общественно-значимых событиях издание не сообщает (в скобках заметим, что с 1856 года пропадают и метеорологические наблюдения). Видимо, указ от 22 февраля 1855 года, запрещающий помещать в губернских ведомостях сообщения, содержащие вымысел, сильно повлиял на настроение местных властей.

Следуя этому указу, ведомости не должны были содержать резкие заявления и суждения по рассматриваемым вопросам, перепечатывать из частных изданий известия и слухи о возможных распоряжениях правительства,

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1854. № 16. 17 апреля.

² Новгородские губернские ведомости. 1854. № 35. 28 августа.

³ Новгородские губернские ведомости. 1859. № 23. 6 июня.

помещать политические и юмористические статьи и вообще материалы легкого характера¹. Но сведения такого рода и до указа не печатались на страницах «Новгородских губернских ведомостей». Любое извещение о случаях «чудесного рождения» или исцеления, а также о необычных изобретениях в России и за рубежом, вроде приспособления для хождения по воде, представлялись как серьезные и неоспоримые факты.

Возможно, сложившуюся на тот момент ситуацию, можно косвенно связать с обороной Севастополя, затем кончиной Николая I и дальнейшим послевоенным кризисом. В такой обстановке любые жизнерадостные и отвлеченные сообщения из местной жизни не могли быть одобрены властями. Всю необходимую информацию о событиях на театре военных действий предоставляли правительственные газеты и журналы, из которых редакция делала извлечения, помещая их в официальной части второго отдела губернских ведомостей. Таким образом, эта часть становилась актуальнее и в то же время, несмотря на то, что являлась лишь административным бюллетенем, демонстрировала сочувствие Губернского правления общероссийским национальным событиям и заботу о тех, кто в силу разных причин мог выписывать и читать только местное издание.

Не позднее апреля 1857 года редакцию возглавляет новый человек. И его имя становится известным благодаря тому, что имя редактора указывается в конце неофициальной части «Новгородских губернских ведомостей».

И.М. Вишневский испытывал очевидные затруднения не только с корреспонденцией, но и с выбором остальных материалов: с № 14 (6 апреля) по № 41 (12 октября) на страницах губернских ведомостей появляются только программы периодических изданий (библиографические известия) и нерегулярно частные объявления (реклама). Среди перепечаток обращает на себя внимание растянувшаяся на 12 номеров (вплоть до конца 1857 года) публикация «Обманы чувств или Что такое привидение?» (Извлечение из

---

¹ Мишанин Ю. А. Этнокультурное и духовно-просветительское значение губернских и епархиальных ведомостей Поволжья // Журналистика. Церковь. Просвещение / под ред. Г.В. Жиркова. СПб., 2002. С. 40.

рукописной «Истории чародейства и тайных наук»), почерпнутое в журнале «Сын Отечества». При высокой набожности, которую выказал Вишневский, появление такой статьи изумляет. Конечно, развлекательная ее составляющая очевидна, но все предыдущие наблюдения за контентом издания не дают рационального объяснения этому факту. Даже желание позабавить читателей материалом, заменяющим традиционные святочные рассказы в газетах и журналах, не представляется основательным, т. к. публикация «Обманов чувств» начинается с октября.

Тема общественного благоустройства города возникает в работах некоего Василия Колохматова. С указанием, что он сибиряк, Колохматов печатает в губернской типографии в 1863 году брошюру, содержащую описание подготовки и проведения праздника Тысячелетия России и историко-статистическое описание прихода Владимирской Ильинской церкви (ныне Вологодская область)¹. В редакцию губернских ведомостей он в 1858 в надлежащей форме делает два сообщения. Одно помещено под заголовком «Об открытии в Новгороде Богадельни и Сиротского Училища Таировой», а для второго, с рассказом об освящении придела во имя Св. Иоанна Архиепископа Новгородского в Церкви Св. Священномученика Власия, предоставлена печатная площадь «Местных известий». Эти два сообщения, напечатанные в №40 и № 42 соответственно, были актуальны и своевременны, но по своим журналистским достоинствам не составляли конкуренцию творчеству Вишневскому. Видно, что Колохматов привык работать описательно-статистическим методом для специальных изданий и не заботился о том, чтобы сделать материалы привлекательными и доступными широкой аудитории.

Сам же редактор, продолжая время от времени приводить известия о святочных и масленичных маскарадах, городских пожарах и церковных службах, видит свое назначение в освещении и более серьезных тем. Оставаясь верным своему слогу, он ищет поддержки у читателей: «Слыхали ли вы,

---

¹ См. Тысячелетие России 862-1862 г. в Новгороде / Сост. сибиряк Василий Колохматов. Новгород. 1863. 94 с.

любезный читатель или вы милая читательница (если только есть читательницы Губернских Ведомостей) город Курган Тобольской губернии?»¹ Вопрос далеко не праздный и в концентрированном виде отражает настроения грамотной части публики по насущному вопросу о женском образовании. «Милые читательницы», в существовании которых сомневается Вишневецкий, возникают не случайно. Откуда же быть читательницам губернских ведомостей, когда в маленьком, незначительном городе Кургане есть женская гимназия, а в Новгороде, который кичится древней культурой – нет.

Почва для этой статьи была подготовлена рядом републикаций о народном образовании и воспитании детей. И теперь отвлеченные научно-популярные рассуждения должны позволить осведомленным читателям понять призыв редактора и найти силы и средства для общепольного дела. При этом необходимо учитывать, что подобные заведения могли быть открыты и поддерживаемы только на частные пожертвования. А значит, возвращение бойкого стиля Вишневецкого в местном материале было продиктовано желанием губернского начальства узнать настроение новгородского общества и направить его в нужное русло в решении вопроса о женском образовании. Для открытия требовались пожертвования от влиятельных новгородцев.

Эта статья не возымела действия, потому что спустя время, редактор возвращается к теме и сокрушенно вздыхает: «Читая отовсюду известия об открытии женских школ не только в столицах и в городах губернских, но даже в – уездных, грустно становится за наш Новгород, что среди всеобщего движения он по-видимому остается чуждым прогресса, – равнодушным зрителем как везде, по всемогущему слову Монарха, ломается вековая кора невежества, покрывавшая Россию. Видно чересчур толстым слоем эта кора покрывает Новгород, что слово Царское, на которое приветливо отозвалась даже отдаленная Сибирь, у нас еще только ждет отклика».

---

¹ Вишневецкий И. О женском образовании//Новгородские губернские ведомости. 1858. № 50. 13 декабря.

Для преодоления негативной ситуации, редакция занимает жесткую позицию и пользуется самым мощным средством – ставит под сомнение благоприятный образ города. Учитывая предыдущее многолетнее накопление позитивных позиционирующих утверждений и старательную разработку имеющихся общественно-культурных направлений в различного рода публикациях, такое высказывание блюстителя новгородской чести можно рассматривать как объявление войны. И тут автор отмечает: «Большую частью возражают, что Новгород не имеет средств к открытию женской школы. Да полно так – ли это? а 150 000 р. сер. принадлежащие Новгороду разве не средство?»¹

Вызов бросался городскому голове и думе. Градус реформаторского настроения «Новгородских губернских ведомостей» повышался. То, что Вишневецкий «прикрывается» приоритетами монарха в обсуждаемом вопросе, настолько же обязательно, насколько обязательно издание самих губернских ведомостей. Его собственные личные убеждения соответствуют заданному правительством вектору, а потому ему достаточно легко использовать свои публицистические возможности для энергичных выступлений на страницах издания.

Результат не замедлил сказаться. «19 числа сего месяца <мая 1859 года – С. К.> городское общество в зале своего собрания подписало приговор об устройстве здесь женской Гимназии. Событие это займет одну из лучших страниц в летописи Новгорода. Оно будет доказательством, что мы, в сознании современных потребностей, вполне разделяем мысль и чувства нашего Монарха»², – кратко и спокойно констатирует Вишневецкий. В подобных выражениях он сообщает еще об одном общественном свершении: «Еще одна светлая страница в летописи Новгорода, еще одно отрадное явление в жизни общественной – 27 числа Июля месяца последовало у нас открытие Детского

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1859. № 16. 18 апреля.

² Новгородские губернские ведомости. 1859. № 22. 30 мая.

Приюта на 50 человек»¹. Утверждать, что именно ведомости повлияли на открытие социальных учреждений в городе, было бы не совсем верно. Но даже учитывая ограничения, накладываемые программой издания и цензурой, нельзя не признать за редактором искренних чувств и стремления к большим преобразованиям.

В обиходу общественных реформ попадает и ремесленное профессиональное образование. И. Вишневецкий обращает внимание на участь подмастерьев. Двусторонняя проблема хозяев и учеников решалась, однако, в рассуждениях редактора единственным способом: «Весьма полезно было бы Ремесленной управе учредить управу подмастерскую, ввести, как требует закон, чтобы каждый подмастерье имел диплом, чтобы у каждого был аттестат. Эта полезная мера пресекала бы в подмастерьях самовольство, на которое жалуется почти каждый хозяин, потому что с дурным аттестатом ни кто бы не стал их принимать»².

В течение 1859 года Вишневецкий освещает все новые и новые области общественного интереса. Все смелее и конкретнее становятся его рассуждения. Литературные приемы используются лишь для зачина, порой они представляют из себя общее место. Это показывает утрату журналистом инфантильных представлений о средствах и назначении публицистики. «Есть истины столь очевидные, столь осязательные, что доказывать их было бы так же излишне как доказывать, что дважды два не четыре а три. К разряду таких истин принадлежит необходимость и польза устройства путей сообщения, – начинает он разговор о трудностях строительства судоходных путей в губернии; и снова он уличает имеющих власть и деньги на организацию полезного дела: – А между тем, люди знакомые хорошо с местностью, утверждают что есть возможность устранить все эти препятствия посредством проведения канала, который следует начать в 24 верстах выше первых Волховских порогов...»³.

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1860. № 35. 27 августа.

² Новгородские губернские ведомости. 1859. № 44. 31 октября.

³ Новгородские губернские ведомости. 1859. № 47. 21 ноября.

Редактор продолжает поддерживать консолидирующую функцию издания, только теперь обращается к иной аудитории. Ранее он направлял усилия на собирательный образ обывателя, который в удобной домашней обстановке разделит ворчание и юмористические заметки журналиста о хозяйственных делах и посочувствует народному делу. Теперь Вишневский ощущает в себе власть обратиться к деловым читателям, потенциально влияющим на изменение общественной ситуации. Он вводит их в курс важных свершений и делает соучастниками. В этом нашли отражение капитализация жизни и активизация общественной мысли, которые складывались под влиянием реформ.

Журналист позволяет себе выражать покровительственное и степенное одобрение героям своих сообщений. «Переходим к городским новостям: на этот раз мы с удовольствием заносим на листки наши, как факт разумного осознания торговым сословием потребностей времени, – приговор городского общества об открытии городского банка с капиталом в 98,641 р. 66 $\frac{1}{4}$ к. Не нужно говорить как важно учреждение местного кредита для развития торговли и промышленности, благодетельные последствия не замедлят оправдать пользу учреждений банка, а осуществитель идеи его – городской Голова Соловьев – заслужит благодарность коммерческого класса»¹. Деловитость интонации, прекрасная осведомленность в сути вопроса, – все это уже составляет предпосылки для восприятия текста как газетного.

Закономерно было бы ожидать появление обстоятельных статей до и после крестьянской реформы 1861 года. В официальной части был опубликован манифест Александра II, но «Местные известия» в традиционном духе зафиксировали лишь день его прочтения. Особое внимание Вишневский обратил на народную реакцию, вызванную манифестом. Интерес жителей («Много собралось народу по случаю торгового дня, не менее было и таких, которые нарочно приехали в Новгород, чтобы услышать Царское слово,

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1859. № 47. 21 ноября.

дающее в обширной семье Русского народа новую жизнь нескольким миллионам людей») и благодарность крестьян («Когда же читающий произнес слова: «Осени себя крестным знаменем Православный Русский народ» многие из мужичков невольно преклонили колени с молитвою на устах, о щастии и долгоденствии благодушного Монарха нашего»¹) были искренними. Даже если учесть то, что тему отмены крепостного права губернские ведомости не могли поднимать, деятельность комитета вполне могла настроить сообщество помещиков, а через них и крестьян на положительное восприятие реформы.

Финал своеобразного общественно-публицистического цикла И. Вишневого в «Местных известиях» совпал с его отставкой в начале 1863 года. Благодаря использованию им многочисленных литературных приемов: аллюзий, метафор, эпитетов, большей частью ироничных, проблемы, действительно серьезные, приобретали в его текстах еще большую значимость и остроту. А издание избавлялось от казенной скуки, от рутины официоза, период которого ему еще предстоит пережить во всей полноте.

Вопросы о реформировании не только общественного уклада, но и нравственных традиций редактор Вишневыский поднимал и в театральной теме: «Другим средством, влияющим также на нравы и понятия народные, можем назвать театр, устройством которого мы обязаны г. Курдюмову. И нужно отдать ему справедливость что назначением за места весьма умеренных цен он дал возможность посещать театр даже людям бедным». Для Новгорода это действительно важное событие. В императорской России даже при таком необыкновенном всплеске интереса к театру, который наблюдается в эти годы во всех слоях общества, доступный театр – явление редкое.

Сам редактор не углублялся в достоинства труппы Курдюмова, удовлетворившись следующим замечанием: «Выбор пьес и исполнение их идет довольно хорошо, так что при незначительности населения нашего города, в особенности же видя со стороны содержателя театра старание доставить

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1861. № 10. 11 марта.

удовольствие публике, мы большего и требовать не можем»¹. Не находя в себе либо способностей, либо большой любви к театру, Вишневский предоставляет другим право выразить впечатления о театре.

Заменяя Вишневского в должности редактора на время отпуска в июле 1860 года, некто Н. Соколов раздражительно описывает грязь и неудобство городских бань. Но примечательно в этой статье не формирование гневного и обличительного пафоса в заботе об общественных нуждах, а философское обобщение, приготовленное автором на финал. И сам Соколов сознается в своих намерениях. «Мы повторили печатно только то, что всякому жителю Новгорода очень хорошо известно, – заключает он описание, а дальше продолжает, – Никто не может в настоящее время гласности сказать, что мы злоупотребляем вниманием читателей». Впервые на страницах «Новгородских губернских ведомостей» – официального печатного органа – звучит упоминание гласности. И какой же цели, по мнению автора, служит гласность? «Величайшее зло, которым может страдать страна, <...> состоит именно в том, что пороки и дурные ее стороны остаются в тайне. Подобно ранам, которые никогда не перевязывают и не врачуют, эти пороки страны заражают скоро весь общественный организм. Напротив того никакое зло не страшно в стране, которая не страшится говорить самой себе самые резкие и жестокие истины; без боязни оскорбить национальную гордость, или испугать Правительство»².

Именно Соколову принадлежит честь первым озвучить и так подразумеваемое предназначение ведомостей в новую эпоху реформ. Можно заметить, насколько комично выглядит соседство неустроенности городских бань и призыв «говорить самой себе самые резкие и жестокие истины; без боязни оскорбить национальную гордость, или испугать Правительство». В этом соотношении государственного мышления с мелкими бытовыми событиями проявляется провинциальное сознание, испытывающее влияние официальных идеологических установок.

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1863. № 6. 9 февраля.

² Н. С. Несколько слов о банях в Новгороде//Новгородские губернские ведомости. 1860. № 30. 23 июля.

Также Н. Соколов был озабочен тем, чтобы наполнить традиционную рубрику «Местные известия». При всем том, что журналист обладал несомненной индивидуальностью, в образе его мыслей отчетливо выступают тенденции, заданные Вишневым. Вот как он отзывается о масленичных гуляниях: «Прошла эта бестолковая неделя блинов, катанья и других увеселений – как все проходит на свете своим обычным чередом, как прошли и канули в вечность года давно минувшего нашего детства; – наступил и великий пост – но в душе еще свежи все масличные воспоминания и с пера невольно просится несколько строчек для того, чтобы было чем помянуть покойную или беспокойную – не знаю как вернее назвать – масленицу»¹. Уже знакомые литературные приемы, метафоры, каламбуры, а главное – выразительное отношение к народному празднику – все это как бы продолжает общий идейно-эмоциональный фон издания.

Других текстов, без сомнения принадлежащих Соколову, в «Новгородских губернских ведомостях» не обнаруживается. Однако, исходя из некоторых косвенных наблюдений, можно приписать его авторству еще ряд публикаций. Уже было отмечено, что редактор Вишневыский не жаловал современные культурные события города. Эту тему охотно подхватил Соколов. И, как редактор активно позиционировал среди читателей реформенную политику правительства, побуждая общественность к преобразованиям, так Соколов взялся позиционировать древнюю и современную культурную жизнь города. Объяснение этой активности находим в первом же сообщении: «Может быть и вам будет интересно знать, любезный читатель, как Новгород проводил нынешнюю масленицу, потому что в настоящее время при общем стремлении нашей журналистики к ознакомлению читающей публики преимущественно со всеми проявлениями жизни городов нашей необъятной матушки России, которая далеко раздвинувшей свои пределы, жизнь Новгорода этого чудного исторического старца, как губернского города, так близко отстоящего от обеих

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1859. № 9. 28 февраля.

столиц – не должна остаться незамеченной: только из атомов, из отдельных частиц слагается это необъятное целое – тысячелетнее существование – России»¹. В этом жизнерадостном тексте Соколов демонстрирует то, что редакция держит руку на пульсе российской печати и осознает ее возможности – раздвигать пределы, а вернее, консолидировать население с помощью обмена сведениями об общественной жизни. А главная тому причина – приближающееся тысячелетие России.

В другом месте «один из жителей» вторит представлениям о современном Новгороде, заявленным в предыдущие годы. И это позволяет предположить авторство Н. Соколова. Только вопрос поднимается в более широком контексте. «Губернская жизнь подвергалась в последнее время частым нареканиям в недостатке сочувствия к литературе, наукам и современным вопросам. Конечно в этом обвинении лежит доля правды, но оно далеко не так основательно, как кажется с первого взгляда», – пишет журналист. И далее выносит приговор, уже звучавший на страницах издания (по поводу изучения губернской фауны): «Не сочувствия, а инициативы недостает губернской жизни». А затем как бы спохватывается: «Умственная деятельность России сосредотачивается по преимуществу в столицах. Туда стремятся талантливые люди, там они находят нравственную и вещественную поддержку и все средства к усовершенствованию своих дарований». С одной стороны, автор готов справедливо обвинить новгородцев в отсутствии инициативы, с другой, отмечает естественный процесс перетока лучших кадров в столицу.

Общественный фон Новгорода и губернии выводил на эти аналитические рассуждения, но непреодолимое для сознания журналиста противоречие заключается в том, что те, кто подвергал губернскую жизнь «частым нареканиям», как раз и не проявляли должной инициативы, списывая это на счет близости столицы.

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1859. № 9. 28 февраля.

Еще одна статья данной темы, под заголовком «Спектакль и вечер в пользу новгородской воскресной школы», осталась неподписанной. В ней Новгород назван «Русским первенцем» и выражено удовольствие тем, что его жители «заявляют себя на стороне прогресса». Метафорическое обозначение губернского центра может указывать на стиль Соколова (ср. «чудный исторический старец»), на это же указывает не свойственная Вишневному игривость в вопросах общезначимых: «Давно-ли говорено было, что наш Великий Новгород, по воле судьбы, не смотря на соседство его с Столицами далеко отстал от всего современного; давно ли утверждали, что в нем нет даже книжной лавки, не говоря уже о воскресных и женской Гимназии? и вдруг каким то непостижимым мановением магического жезла, родились почти разом две воскресные, учреждена публичная Библиотека за весьма умеренную цену для любителей чтения, дано три спектакля, из которых два были в пользу бедных, а третий в пользу Новгородской воскресной школы»¹.

Снова мы сталкиваемся с длинной прелюдией, регулярно подводящей итоги социальных преобразований, все более и определеннее позиционирующих Новгород, как передовой, прогрессивный, активный, предотвращающий «все нападки и упреки, которыми его так немилосердно подбивали истые защитники народности». Казалось бы, журналист отвечает на возникший вопрос о той силе, которая мешала формированию положительного имиджа города. Но упоминание это для непосвященных читателей остается в тех же рамках представлений об условных оппонентах, на возражении которым автор строит свой оправдательный и возвышающий пафос.

Журналист не хотел идти на открытый конфликт и вступать в полемику, недостойную официального органа печати. Но гроза должна была разразиться, поскольку «нападки и упреки» вышли на страницы главной газеты страны – «Санкт-Петербургских Ведомостей». Там было помещено несколько

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1861. № 5. 4 февраля.

корреспонденций из Новгорода, приблизительно в течение 1860 – 1861 года. Остановимся на второй публикации, получившей отклик.

«Мм. Гг. Наш государь-великий Новгород до того заинтересовал, в последнее время, почтеннейшую публику своею историею о собаках, что, без сомнения, несколько слов о новгородских собаках вообще не покажутся теперь лишними», – обращался в форме корреспонденции некто Новгородец. Не стремясь придать сообщению какой-либо литературной утонченности, он позволяет возмущенному перу описывать события, как есть. Новгородец переходит от скопления собак, поведение которых стало угрожать горожанам, к вопросам общей безопасности. Его сарказм прост и беспощаден: «Такая мера <ночные обходы>, употребляемая во всех благоустроенных городах, если не совсем уничтожила бы воровство и грабеж, то значительно бы уменьшила смелость мошенников. Но мы еще до этого не доросли, и я уверен, что многие наши домохозяева, прочитавши эти строки, найдут их излишними».

Мы узнаем, что «скука губернских маскарадов всем известна». Он воображает себе, «что было бы с истинным ценителем Гоголя, если бы он увидал, например, «Женитьбу», совершенно-искаженную актерами даже высшей аристократической крови». Это замечание, сделано на счет любительских благотворительных спектаклей. Не принимая в качестве оправдания их благородную цель, Новгородец уничижительно отмечает погрешности против художественности: «Между тем, мне положительно известно, что в некотором царстве, в некотором государстве, т. е. в некотором губернском городе, многие места этой пьесы были найдены тривиальными и потому изменены; между прочим, слово *картуз* было признано таким неблагородным, что заменено словом *фуражка*». Эти замечания нельзя не признать основательными и оправдать любительской формой.

Кроме того, корреспондент прямо выступает против общественного фона, формируемого верхушкой губернского начальства, и восклицает: «В том же губернском городе, в одной из пьес, слово *губернатор* заменено было словом *предводитель* и выброшены все куплеты, где упоминался уездный суд и другие

губернские власти, дабы никто из зрителей не мог отнести чего-либо на свой счет. Все это имеет свою смешную сторону и ясно выказывает градус губернской щепетильности...» Но не только «смешное» разглядел автор в этой ситуации. Его резкость доходит до того, что он рискует быть уличенным в клевете и сообщает, что «слышал, что в другом губернском городе, после благотворительного представления, была дана замечательная траги-комедия, под заглавием: *угощение насчет бедных, после спектакля, данного в их пользу...*»

Понимал ли Новгородец, какая ответственность заключается в обвинении ложности дела, которым гордилась городская общественность? Видимо, отчасти отдавал себе отчет в последствиях, потому что продолжал «...но я этому не верю, и не могу себе представить, чтобы благородные дилетанты решились лакомиться мороженым и конфетами, ужинать и пить шампанское, на деньги, собранные за билеты. Это уж, я думаю, просто губернские сплетни, которые давно бы пора уничтожать печатными объявлениями о числе вырученных за спектакль денег и о их назначении» (здесь необходимо отметить, что в скором времени такая традиция стала обязательной для «Новгородских губернских ведомостей»).

Наряду с общим фоном общественной губернской жизни, Новгородец подвергает нареканиям и губернские ведомости. Многолетнее формирование на страницах издания положительного имиджа региона подвергается сатирическому осмеянию. «Впрочем, похвала самим себе составляет, кажется, наше неотъемлемое качество, и нет такого доброго дела, о котором мы не прокричали бы и изустно и печатно. Не успеет в губернском городе завестись или открыться что-нибудь полезное, как сейчас туземные сладкопевцы отравят доброе дело своими хвалебными гимнами. Так, недавно у нас открылась бесплатная воскресная школа; кажется, дело новое только для Новгорода <...>. Так нет, нашелся таки опять какой-то восторженный хвалитель и размазал это простое событие на нескольких страницах».

С точки зрения профессионального долга и статуса издания, в деятельности редактора и корреспондентов Ведомостей нет ничего предосудительного. Он имел дело с озлобленным личностным противостоянием, опирающимся, с одной стороны, на веское библейское высказывание, с другой стороны, на совершенно пустой аргумент о том, что «воскресные школы теперь есть везде». В полемическом задоре автор обращается за помощью к литературным цитатам, что, по сути, является абсолютной софистикой: «Подобные статьи живо напоминают «Мертвые души» и тот знаменитый город N (уж, полно, не Новгород ли? Я думаю, многие новгородцы готовы принять на свой счет!) где, в местных губернских ведомостях, воспето было раз гулянье под ветвистыми аллеями городского сада, разведенного бдительным градоначальником, между-тем, как весь этот сад состоял из нескольких только-что посаженных деревьев, привязанных к зеленым палкам. Одна пословица говорит: «всякое начало трудно», а другая отвечает «добрый конец лучшего худого начала», и так, принимая в соображение обе, не будем хвалиться, «едучи на рать», и профанировать доброе дело лишними возгласами! Пусть оно само говорит за себя!.....»

Категорическая позиция в отношении «профанации» доброго дела тем более не состоятельна, что далее Новгородец приводит в цифрах состояние социальных учреждений, которое вполне соответствует общему уровню местной социальной активности в провинции в начале реформ. Необходимость перемен и нововведений, заинтересованность в общественной поддержке достигнутых результатов (тем более, что они связаны с конкретными именами, традиция их упоминать на страницах издания сложится на пике реформ). Таковы были задачи времени, и «Новгородские губернские ведомости» на доступном на тот момент профессиональном уровне выполняли эти задачи.

Кажется, только объявленное правительством послабление насчет гласности, заставило автора пойти в такое наступление. Безликая подпись «Новгородец» вряд ли надежно оберегала его от разоблачения в родном городе, тем более что «каково же видеть гг. дилетантов, играющих, например, ту же

«Женитьбу» Гоголя в полной уверенности, что она написана только для того, чтобы потешить и посмешить почтеннейшую публику, и не заключает в себе никакой более-высокой идеи». То есть, филиппика схожа с той, которая возникла в единственном путевом очерке предыдущего редактора «Новгородских губернских ведомостей». Подтвердить идентичность автора писем в столичную газету и редактора начала 1850-х годов (предположительно Лесневский) не представляется никакой возможности в виду отсутствия каких-либо документов.

Но, даже если и случайное, совпадение, а также общая обеспокоенность за судьбу театрального искусства в своем городе, выдает в корреспонденте первого сознательного театрального журналиста. «Отчего бы хоть не выбрать русской <пьесы>, родной, так как зрители были все русские. И притом, если везде уже спектакль составляется так, что в основании его лежит какая-нибудь капитальная пьеса, то почему же и у нас не проследовали этому правилу?»¹

Самое важное в этой тираде то, что журналист подхватывает общероссийские театральные настроения, связанные с современным репертуаром и проявляет национальную позицию. Правда, авторов губернских ведомостей также нельзя обвинить в плохом вкусе. В ранее изданном номере по поводу того же спектакля читаем: «Но признаемся, что первая пьеса «Шила в мешке не утаишь, девицы под замком не удержишь»; – на нас произвела весьма невыгодное впечатление, как по своему содержанию имеющему самое посредственное приложение к жизни, так и потому что пьеса эта не в Русском духе, а чистое произведение больной французской фантазии, растравленное плохим Русским переводом»². Но Новгородец высказывается более профессионально. Ведь дело вовсе не в «приложении к жизни» и не «больной французской фантазии», а в условности, схематичности сюжетов, кочевавших из переделки в переделку.

---

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 50. 2 марта.

² Новгородские губернские ведомости. 1861. № 5. 4 февраля.

Естественно, что это выступление не осталось незамеченным. «Письмо г. Новгородца, помещенное в 50 № С. Петерб. Ведомостей, не могло не обратить на себя внимания всякого Новгородца, которому сколько-нибудь близка и интересна жизнь его бедного города, несколько раз публично награжденного именем отупевшего старца»¹, – сообщал «Отголосок Непрошенного хвалителя». Не вызывает сомнения, что под Непрошенным хвалителем скрылся сам И. Вишневский. Ведь именно ему принадлежит большинство побудительных публикаций и своевременных откликов на свершившиеся события. Его не могло не задеть то, что общественные преобразования Новгородец относил на счет своей публицистической сознательности и надеялся на дальнейшее самопродвижение в столичной газете: «Этим закончу я нынешнее письмо мое ... чтобы многое упомянутое в нем как-можно-скорее осуществилось: вывелись непрошенные хвалители добрых дел, спектакли устраивались как можно удачнее, а собаки и мошенники не составляли бы характеристической черты нашего города!...»².

Истину восстановил сам Непрошенный хвалитель: «Из под пера г. Публициста Новгородского вышла одна полуправда, оскорбляющая действительность, как несогласная с истиною, с потребностями нашего общества, его состоянием, профанирующая стремление его по возможности к разумной жизни и самое слово как выражение ее проявлений в обществе. Скажите, какая основная мысль письма г. Новгородца? Желчное раздражение и желание придать своему авторитету первостепенное значение в общественной деятельности. Эта мысль ярко бросается в глаза каждого читателя в заключении письма. Это заключение гласит, что голос Новгородца – будильник для Новгородской публики; без него она вечно покоилась бы в летаргическом сне»³.

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1861. № 12. 25 марта.

² Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 50. 2 марта.

³ Новгородские губернские ведомости. 1861. № 12. 25 марта.

Суммируя сделанные наблюдения, можно выдвинуть гипотезу о том, что единственный случай своеобразной полемики на страницах «Новгородских губернских ведомостей» связан с деятельностью двух редакторов – настоящего и предыдущего. Учитывая высокие публицистические дарования обоих, различность их интересов и повышающийся профессионализм, воспитанный на образцах столичной журналистики, можно было бы ожидать от этого явления значительного эпизода в истории новгородской журналистики. Но, по сути, печатный обмен позициями остался в рамках выяснения личных отношений, мало чего добавляющего к освещению общественной жизни губернии и не расширяющего границ деятельности местного органа печати.

Редактор старательно выстраивал политику взаимодействия издания с публикой. Проведение правительственных реформ обещало улучшение социального фона губернии, консолидации горожан и губернских жителей, а потому благоприятное отношение к социальным изменениям должно быть сформировано заранее. Несмотря на остроумный слог и подкупающую образованность, а также профессиональную осведомленность в некоторых вопросах (как театральное искусство, например), Новгородцу вряд ли удалось бы поколебать отношение самих новгородцев к окружающей их действительности, а вот авторитету «Новгородских губернских ведомостей» мог быть нанесен значительный ущерб. Но Вишневецкий нашел достойный ответ человеку, попытавшемуся в личных интересах разрушить искреннее содействие преобразованиям, выражаемое на страницах губернского официального издания.

Описания благоустроенности города в разные сезоны тоже способствовало утверждению позитивного образа. Редактор писал, что жизнь, по примеру других городов, в Новгороде в летнее время не замирает. «Наступление лета не производит в Новгороде той пустоты, на которую жалуются другие города; у нас нет эмиграций на дачи и потому цифра городского населения ни в какое время года, не представляет разницы; общественная жизнь – застоя, гулянья, – отсутствия знакомых личностей», –

рассказывает Вишневский с упоением. Объяснение этому он находит в деловой активности различных слоев новгородцев, которым необходимо постоянно присутствовать в губернском центре. А также в том, что «Новгород в летнее время в состоянии удовлетворять многим условиям дачной жизни: у нас нет громадных и сплошных строений, препятствующих свободному движению воздуха...»¹. Эта статья в преддверии нового сезона призвана продемонстрировать благоустройство города и привлечь к нему внимание столичных гостей, приезжающих на отдых.

При такой редакционной заботе как можно правдивее, и в то же время занимательнее представить свою губернию, подготовка к празднованию тысячелетнего юбилея России должна была выйти на первые места. Но в отношении этой темы в редакционной политике произошел необъяснимый сбой. В течение 1861 – 1862 годов появилось три местных публикации, рассказывающие о приготовлениях к празднику. «В будущем 1862 году, праотец городов Русских, наш Господин Великий Новгород вступит в тысячелетний период своего исторического существования. Время и события унесли его величие, но истории и предания сохранили в памяти народной его прошедшее. <...> этот, в настоящее время столь незначительный во всех отношениях городок, дал начало жизни Русской...», – таким зачином открывается краткий официальный отчет о закладке памятника О. Микешина.

Благодаря ему становится очевидным, что, несмотря на стремление способствовать продвижению Новгородской губернии на общеимперский уровень с помощью ведомостей, издание не смогло побороть до конца тематическую дифференциацию. Как только разговор зашел об истории, в тексте возникли штампы, не изменившиеся более чем за 20 лет регулярного выхода в свет. Новгород тут же становится «незначительным во всех отношениях городком», который дал жизнь всему Российскому государству.

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1858. № 22. 31 мая.

Это клише в формировании пространственного мифа региона оказалось неподвластно ни времени, ни личностям редакторов-публицистов. Оно могло быть вполне выгодно каждому вновь назначаемому губернатору, которому оказывалось сложно проводить в жизнь новые начинания, и которым это служило оправданием и защитой чести. Ведь Новгород – не просто провинциальный городок, каких много в Империи, а культурное наследие государственного значения. Археологические сюрпризы, которые приготовили для современных «русичей» предки, также были частью пристального внимания: «При копании земли для фундамента, на глубине двух сажен, открыто было много брусьев дубовых, сложенных в виде сруба, и довольно хорошо сохранившихся, некоторые из них имели до 14 вершков в диаметре. В недавнее время Новгородский купец Комаров, так же открыл два дубовых венца, существовавшей когда-то постройки, на глубине 3-х аршин; из некоторых уцелевших частей бревен он сделал стол, доски которого крепки как кость и имеют до 16 вершков в диаметре»¹, – гласит сноска.

Информированность горожан о готовящемся торжестве с помощью печатного органа, за которым стоит личность публициста, неуклонно повышалась. «Местные известия» в преддверии праздника создали особую атмосферу подъема, оживления и гордости за свой город, который вскоре должен стать местом общероссийских событий. Удивляет то, что этих сообщений оказались единицы, а само освещение событий празднования не было выполнено редактором или новгородскими корреспондентами. В № 39 от 29 сентября 1862 года помещен официальный дневник за 8 – 10 сентября, опубликованный ранее в «Северной Почте». Таким образом, событие, к которому готовились горожане, губернским же изданием оказалось пропущенным.

Возможно, в отношении редакторской деятельности Вишневого уже назревало недоверие со стороны властей, приведшее к его отстранению от

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1861. № 22. 3 июня.

должности в апреле 1863 года. Возможно, это шаг был своеобразной страховкой губернатора В.И. Филипповича от публикаций, способных вызвать неудовольствие императора. Тем не менее, повествование о тысячелетнем юбилее России прошло без участия новгородских журналистов, лишив тем самым читателей интересного и осмысленного рассказа о значительном событии.

Стремление поговорить о значении Новгорода проникает из исторических статей через рекреационно-досуговую тему и в другие публикации. А. Поляков обрамляет обязательный (но ставший менее регулярным в этот период) отчет о ярмарке рассуждениями, вроде: «Но мы, обитатели древнего Новгорода, вполне уверены, что у нас действительно существует ярмарка. Правда наша ярмарка не может быть сравниваема даже с той которую описывает несравненный Гоголь, наша не представит ни того вида, ни того положения... <...> Но зачем позволять себе с видом иронии рассказывать о том, чего вы сами, может быть, не видали и потому имеете полное право слушать меня не совсем доверчиво?»¹.

Не случайно здесь и упоминание Н.В. Гоголя, благодаря поддержке редакции ведомостей, ставшим своеобразным мерилom образованности и культурного уровня новгородцев. А также отчетливо видно влияние позиций редактора и корреспондентов издания, представляющих скромную экономическую жизнь Новгорода в сожалеющих, ироничных тонах, но при этом искренне переживающих за позитивный образ губернии. Эта двойственная публицистическая позиция и смутила Полякова, который отважился осудить наблюдаемую им ярмарку несколько витиевато, но вполне определенно: «Осмотрев нашу ярмарку, вы, благосклонный читатель, может быть впадете в раздумье о былом и о настоящем Новгорода; но *что было*, тому ж не бывать, и оно *быльем поросло*, а про настоящее можно сказать

---

¹ Поляков А. Очерк Новгородской ярмарки//Новгородские губернские ведомости. 1860. № 38. 17 сентября.

пословицею: *всякому свое и не мытое бело*»¹. В связи с этим важно отметить еще одну тенденцию, заложенную деятельностью редакции ведомостей – частое использование в тексте пословиц и присказок для доказательства своих мыслей.

Тема общественной жизни была поддержана и корреспонденцией из уездов, которая, правда, часто приходила со значительным опозданием. В дореформенный период уездные города могли заинтересовать редакцию только происшествиями. Например, некто А. Звездин (вероятнее всего местный учитель) из Кириллова дает подробный отчет о пожаре. Стилистическая и фактографическая манера напоминает статьи П.И. Пузино, который к этому времени уже отстранился от корреспондентских трудов: «11 июля день был жаркий; вскоре после полудня на небосклоне показались небольшие облака, которые постепенно сгущаясь слились наконец в одно целое и черным покровом повисли над городом. <...> вскоре раздался страшны удар грома и в то же время молния ударила в деревянную крышу каретника, принадлежащего помещику Воинову; – произошел пожар, который несмотря на все усилия сбежавшегося народа распространился на ближайшие постройки <...>

В это время к месту пожара явился соборный священник Виноградов, с иконою Казанской Божией Матери, а вслед за ним и настоятель Кирилло-Белозерского монастыря Архимандрит Феофан с Иконою Смоленской Божией Матери <...>

Как будто устыдились разъяренные стихии, присутствия иконы Небесной Заступницы; тише и тише стал ветер, слабее и слабее раздавались громовые удары»².

Таким образом, независимо от даты происшествия, рубрика «Местные известия» наполнялась всей возможной местной информацией, как того требовала цель издания. Сам факт, что находились уездные корреспонденты, желавшие сообщить в губернский центр информацию о чем-либо кроме

---

¹ Поляков А. Очерк Новгородской ярмарки.

² Новгородские губернские ведомости. 1858. № 33. 16 августа.

хозяйственных и археологических сведений, показывает рост влияния губернских ведомостей и активности деятельности редакции, его существенное воздействие на читателей, которое практически не достигалось в первые 15 лет издания неофициальной части.

Но со второй половины 1863 года начинаются изменения в занимаемой изданием позиции. Не только продолжающиеся реформы (в том числе и земская, как наиболее влиятельный фактор), но и сама личность нового редактора привела к появлению качественно иного издания под тем же названием.

2.2.4. Зарождение театральной журналистики как инструмента формирования положительного образа региона

Появление театральной журналистики на страницах «Новгородских губернских ведомостей» явилось значительным этапом в развитии жанрового и стилистического своеобразия местной журналистики и важным инструментом в формировании положительного образа Новгорода и губернии в культурно-просветительском аспекте. Учитывая эти особенности, необходимо проанализировать не только культурологическую и театрально-критическую сторону публикаций, но и реализацию в них коммуникативных задач. Они служили для консолидации просвещенной читательской аудитории и поддерживали театральную среду региона.

Все театральные публикации в период 1853 – 1862 годов появились в рамках рубрики «Местная хроника» (с незначительными исключениями). Но круг затрагиваемых проблем в границах театральной темы и жанровое своеобразие текстов позволяют рассматривать их как отдельный инструмент формирования положительного образа региона.

С № 36 за 1853 год появлялись в большинстве своем объемные статьи о театре, подписанные «Ред.». Связано это с приездом в октябре 1853 года труппы Николая Ивановича Иванова, известного на тот момент ярославского и

костромского антрепренера (в 1849 году этот уникальный человек управлял сразу двумя театрами в этих городах) и началом регулярных театральных выступлений в Новгороде.

Театральные рецензии почти всегда ставились на первое место (лишь в номере № 47 за 1853 год до театра опубликовано известие о наречении нового епископа и о погоде), а после о других развлечениях или происшествиях. При большом объеме, такая статья могла занимать все содержание «Местной хроники». Это ясно показывает, насколько редактору (являющемуся и автором этого раздела) была важна информация о театре.

Но уже в середине 1854 года ситуация вновь поменялась. Среди маленьких заметок помещено малозначащее упоминание о труппе Иванова, а с 1856 по 1857 год было напечатано только описание гастролирующего в Новгороде «механического театра автоматов» Швигерлинга.

В этих публикациях редактор включался в формирование пространственного мифа: Новгород расположен между культурными столицами Империи, новгородская публика весьма искушена и образована в вопросах театрального искусства, но именно деятельность приезжей провинциальной труппы на местной почве получает качественную, по мнению публики, творческую реализацию.

Автор активно подключал к своему анализу мнение зрителей: «Всё здесь высказанное нами есть первое впечатление, произведенное на нас труппой г-на Иванова; прислушиваясь к отзывам других, и поверяя их с нашими впечатлениями не находим в них различия; по этому думаем, что всё сказанное нами верно»¹. Таким образом, театральная среда обретает завершенное и позитивное воплощение в статьях местного печатного органа.

Поддержку труппе Иванова редактор оказывал постоянно. Он приводил еще и мнения об артистах из других газет (ссылка на Литературный отдел

---

¹ Прибавления к №39 «Новгородских губернских ведомостей». 1853. 26 сентября

«Московских Ведомостей»¹⁾) и даже подробно рассказывал об уже выбывших из труппы²⁾.

Но, несмотря на то, что спектакли шли довольно часто (с 16 сентября по 9 ноября 1853 года было дано 23 спектакля³⁾, не менее трех спектаклей в неделю⁴⁾), хроника их велась в губернских ведомостях нерегулярно. За 1853 год тексты появлялись в номерах от 5 сентября, 26 сентября, 7 ноября, 14 ноября, 21 ноября, 19 декабря; за 1854 год – 30 января и 24 апреля. То есть, «театральная» «Местная хроника» могла выходить в нескольких номерах подряд, а могла не появляться и более месяца. Связано это, с одной стороны с тем, что сам редактор не всегда мог посещать спектакли, а с другой с тем, что он становится избирательным и освещает только самые главные театральные события, соединяя несколько в одном материале (как это было с тремя первыми спектаклями).

В.Н. Дмитриевский замечает: «В связи с небольшой населенностью провинциального города и ограниченностью потенциальной аудитории театр практически каждый вечер должен был давать премьеру. Пьес не хватало, острый дефицит драматургии способствовал циркулированию в репертуарном обороте практически всей доступной отечественной и мировой классики, но наряду с ней и огромного числа пьес проходных, не отличавшимися какими-либо художественными достоинствами. Чтобы поддержать интерес к сцене, театр должен был соответствовать вкусам публики и вынужденно или сознательно становился выразителем общественных установок представленных в зале слоев общества»⁵⁾.

По театральной хронике мы можем увидеть, что в Новгороде театральная ситуация складывалась самым типичным образом. Однако редактор губернских ведомостей берет на себя роль того, кто просвещает читателей в вопросах

---

¹⁾ См. Прибавления к № 39 «Новгородским губернским ведомостям». 1853. 26 сентября.

²⁾ См. Прибавления к № 51 «Новгородских губернских ведомостей». 1853. 19 декабря.

³⁾ Спектаклями в это время считался один вечер, в течение которого труппой могло быть разыграно несколько пьес.

⁴⁾ См. Прибавления к № 46 «Новгородских губернских ведомостей». 1853. 14 ноября.

⁵⁾ Дмитриевский В. Н. Театр и зрители. СПб., 2007. С. 185.

театрального искусства, отмечая самые достойные на его взгляд пьесы. Даже если театр Иванова подделывался под вкусы новгородской публики, давая в один вечер водевили и концертные номера, то редактор ненавязчиво, но твердо расставлял акценты в сыгранном репертуаре.

Но, несмотря на вкус и литературную просвещенность редактора, общий уровень театрального рецензирования оставался невысоким. Автор не разделял исполнение роли и дивертисмента, для него одинаково техническое и психологическое исполнение, особую важность имела «приятная наружность» артисток, достаточно часто приводимую в качестве веского аргумента для положительной оценки: «Из новых персонажей Г-жа Соболева нравится больше других; своей грацией и прекрасной мимикой она напоминает нам Г-жу Гедц. Она играет свободно, натурально, знает свою роль; в ней видны любовь и способности к сценическому искусству. Г-жа Милославская тоже хорошая, с талантом актриса; играет с чувством и хорошо поет, <...> артистки обладают, при том, приятною наружностью.»¹. Этот фрагмент является типичным для театральных публикаций редактора «Новгородских губернских ведомостей». Дальше кратких характеристик и положительной или отрицательной оценки игры он не продвигался².

Особое место журналист уделит гастролям В. И. Живокини³: «Известный Московский комик В. И. Живокини 1, посетив наш город, участвовал в четырех представлениях. Надо ли говорить об игре г. Живокини? Кто не видел его, или по крайней мере не слышал об нем? Скажем только, что в эти четыре представления театр был полнехонький, и что вызовом В. И. Живокини не было конца»⁴. Это единственное упоминание о гастролях известных артистов. Вполне вероятно, что выступление Живокини было единственным, хотя одно

---

¹ Прибавления к № 46 «Новгородских губернских ведомостей». 1853. 14 ноября.

² Более подробный анализ театральных текстов см.: Козлов С. А. Театральная журналистика «Новгородских Губернских Ведомостей» (1938 – 1958 гг.)//Чело. 2007. № 3. С. 68 – 73.

³ Живокини Василий Игнатьевич (1805 – 1874) – знаменитый комик Малого театра, актер комедии, водевиля, оперетты. Наряду с другими известными артистами императорских театров гастролировал по провинции, играя в спектаклях местного репертуара.

⁴ Новгородские губернские ведомости. 1854. № 5. 30 января.

время на сцене театра выступали малоизвестные актеры императорских театров (Кварталов, Днепровский, Дмитриев, Соболева и др.). Упоминание некоторых из них как дебютантов может подтверждать традицию прохождения молодыми актерами, выпускниками театральных училищ, практики в провинции. Тем не менее, журналист об этом как о факте не писал.

Статья с упоминанием о гастролях Живокини является последним в цикле публикаций 1853 – 1854 годов. В последующем выпуске промелькнет анонс о том, что артисты продолжали радовать зрителей, но статей больше не появится. Следы пребывания этих актеров в Новгороде также прерываются, поэтому нет пока никакой возможности проследить причины прекращения публикаций. Из предположений самым вероятным может быть то, что из города уехал Иванов, поскольку в следующей театральной публикации сказано: «Недавно прибыл в Новгород механический театр автоматов Швигерлинга из Голландии. Он помещен на Московской улице в доме Мещовской»¹. По каким причинам редактор, в течение года писавший о театре не упомянул о том, что часть дома Мещовской была переделана под театр и кто там выступал до Швигерлинга, также выяснить не удастся. Две последние публикации в №№ 17 и 18 за 1854 год содержат только факты, без анализа, свойственного предыдущим публикациям. Статья о механическом театре более подробно и интересно написана, но, тем не менее, содержит поверхностную информацию описательного характера с рекомендацией к посещению.

Помимо еще одного объявления о «блистательном представлении» цирковой семьи из Лондона в нескольких номерах газеты за 1857 год о других зрелищах не встречается ни слова в последующее десятилетие издания губернских ведомостей.

К середине XIX века театральная журналистика и критика в России представляла собой многообразие форм и направлений. Поэтому, благодаря близости столицы и относительно легкой доступности газет и журналов, а

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1856. № 46. 11 февраля.

также, как упоминал редактор, «благодаря удобству сообщения», в новгородскую прессу она могла придти в готовом виде. Но, конечно, в условиях провинциальной специфики.

В публикациях о театре можно выделить элементы нескольких жанров. Имея перед собой образцы столичных статей, автор следовал своей логике, излагая события в хронологическом порядке, включающая элементы заметки и театрального рецензирования. Реже встречается анонс.

Самым ярким примером совмещения различных элементов является публикация от 26 сентября 1853 года. Перечисляя премьерные спектакли и делая описание открывшегося театра, автор привлекал информацию о труппе из другого издания, затем перешел к разбору игры наиболее, с его точки зрения, талантливых актеров. Вплетая в анализ описание того, как актеров принимала публика, редактор снова возвращался к описанию. Этот цикл повторяется три раза (по числу состоявшихся спектаклей).

Есть среди этого цикла и чисто информационные сообщения, как, например, фрагмент «Местной хроники» в № 45 от 7 ноября 1853 года, отсылающий к ранее напечатанному и дающему анонс на будущие публикации: «Однообразие общественной жизни нашего города в последнее время нарушено было кое-какими удовольствиями. Именно, с половины Сентября месяца начались представления на временном нашем театре; о первых, трех спектаклях, о самой труппе Г. Иванова и об устройстве театра говорено было в 39-м номере; о бывших после того представлениях, равно как о новых персонажах труппы, Гг. Соболевой, Милославской, Дмитриеве и др., скажем в одном из следующих Нумеров»¹.

Публикация же 1856 года представляет собой синтез новости и анонса. Дана информация о том кто, когда и где выступает, в чем суть представления и рекомендации к посещению. Текст выполняет более рекламную функцию, нежели аналитическую. Трудно судить, сказывается в этом заказ от

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1853. № 45. 7 ноября.

антрепренера Швигерлинга или искреннее соучастие редактора (оплаченные рекламные объявления помещались в соответствующем разделе).

Отдельную трудность для анализа публикаций представляют еще не установившиеся нормы написания многих слов и пунктуация. Вкупе с многочисленными возможными опечатками эта проблема тоже дает своеобразную стилистическую окрашенность (например, «искуство» встречается повсеместно в таком написании, а «труппа» иногда в варианте «трупа», что, конечно, говорит об опечатке, но в рамках одной статьи может привести к мысли о том, что это авторская воля).

Таким образом, говоря о стилистическом своеобразии театральной журналистики в рассматриваемый период, мы имеем в виду не современную градацию стилей, а манеру автора, на которую влияли некоторые установившиеся традиции создания журналистского текста.

Первая театральная публикация в № 1 за 1840 год состояла всего из одного предложения, включающего предельный объем информации. Это один из ярчайших примеров свободного записывания мыслей журналистом, подчиненного только логике развития событий. При том, что предложение состоит из двух грамматических основ, распространение дополнением и осложнение деепричастными оборотами делает его неудобным для чтения. Вызвано это желанием журналиста объединить два самостоятельных факта (продолжительные гастроли и ранний отъезд труппы) по причине того, что более свежим является факт отъезда, но он был бы неполным без факта наличия гастролей с хотя бы минимальным описанием труппы. При этом причину отъезда, связанную непосредственно со своеобразием актерского состава, журналист логично помещает между основными фактами, утяжеляя тем самым синтаксическую конструкцию предложения.

Стиль редактора первой половины 1850-х годов также включает длинные конструкции. Но чаще всего предложения, объединенные одной микротемой, разделяются точкой с запятой. Таким способом пользовался редактор

«Новгородских губернских ведомостей», оставивший статьи о театре Н. Иванова.

Описание театра в № 39 за 1853 год для автора представляет собой неразрывное целое. Поэтому простые предложения, содержащие детали описания, разделены точкой с запятой. Особенно ярко иллюстрирует это наблюдение контекст: журналист предваряет основное предложение мыслью о «хорошем устройстве» театра и информацию о ценах на билеты выделяет в отдельное предложение, поскольку она самостоятельно в смысловом отношении.

Это наблюдение имеет принципиальное значение для театральной журналистики. Следуя общим тенденциям, автор пытается уложить в рамки одного предложения и анализ игры актеров. Отсюда вытекает традиция описания спектакля как галереи актеров. Стремление вместить в предложение максимум информации о предмете приводит к отсеканию логико-ассоциативных связей, что, в свою очередь, не оставляет места для общей картины спектакля. Особенно это видно на примере статей редактора, писавшего в 1853-1854 годы. У него наблюдается склонность к минимализации предложений и абзацев для удобства восприятия текста. Но при этом предложения, выстраиваемые подобным способом, ориентируют сознание читателя только на конкретных предметах в очень отдаленной связи друг с другом.

Отдельный интерес представляет лексика, используемая в отношении игры актеров. Столичная театральная пресса уже выработала ряд слов и выражений, которыми пользовалось большинство журналистов. И влияние этих штампов отчетливо прослеживается в том наборе, которым пользуется редактор, говоря о труппе Иванова. Самая распространенная оценка – «превосходно» и «неподражаемо», «играет с чувством». Но при этом, что касается отдельных ролей, сыгранных актером, журналист использует словосочетание «выполнить роль». Заимствование из официального стиля придает ему свойства термина или профессионализма. Другая примечательная

похвала актерам выражается у автора во фразе «в них *видны большие способности и любовь к сценическому искусству*» (курсив мой – С. К.). Вполне вероятно, что эта оценка исходит от самого автора и является его изобретением.

Также излюбленным приемом у этого журналиста является использование разных тропов в репортажном изложении событий для передачи не только собственных ощущений, но и впечатлений и настроения публики в театре и после спектаклей.

Именно театральная хроника позволяет сделать некоторые выводы о личности этого журналиста. Анализируя содержание статей, мы говорили о том, что это был человек с любовью к театральному искусству. Есть один пассаж, который косвенно говорит о том, что он предпочитал театральное искусство другим развлечениям: «Театр наш постоянно посещается многочисленную публикою, несмотря на то что представления даются довольно часто: не менее трех раз в неделю. Это достойно замечания, во первых потому, что Новгород не из числа многолюдных городов, <...> в третьих наконец у нас есть и другия развлечения: клуб, представления Г. Франсуа Раппо. Если театр усердно посещается – значит, что он нравится; ergo он достоин чтобы его посещать»¹.

Личностный, субъективный характер, который свойствен журналистике этого периода, позволяет утверждать, что за публикой прячется собственное авторское предпочтение. Легкий слог и склонность к выводам и обобщениям показывают его как человека думающего и желающего поделиться мнением с широкой публикой. Твердость и однозначность многих характеристик, употребление расхожих театральных терминов, упоминание о других увиденных театрах вне пределов Новгородской губернии, знание современной серьезной драматургии и ее положительная оценка также говорят о нем как об интересном, необычном человеке.

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1853. № 46. 14 ноября.

Благодаря ему не только стало возможным описать начало постоянной театральной жизни, достаточно подробно узнать обо всех сторонах театральной ситуации начала 1850-х годов XIX века в Новгороде, но и вести разговор о становлении театральной журналистики. Не обладая даром проницательного критика, журналист, тем не менее, остро чувствует необходимость фиксирования всех событий, происходящих в театре и около него.

Несмотря на то, что все театральные события и описания поданы через призму восприятия журналиста, многое можно принимать с определенной долей объективности, так как задачей автора было донести не только собственные впечатления, но и настроения публики, которой поверяются многие высказывания относительно игры актеров труппы Н. Иванова.

Оставленные им сведения о том, когда и как играли артисты, обо всех вновь появившихся и покинувших труппу Иванова, в дальнейшем могут помочь написанию более подробной истории не только новгородского театра, но и российского провинциального театра середины XIX века вообще. К сожалению, этот краткий период явился единственным в истории театральной журналистики «Новгородских губернских ведомостей», как образец осознанного и целенаправленного цикла публикаций.

Таким образом, благодаря усиленному вниманию к театральной жизни Новгорода, редактору официального органа печати удается сформировать еще ряд убедительных представлений о местности. Являясь автором с сильной личностной позицией, редактор, тем не менее, представляет всю новгородскую публику в целом, демонстрируя ее осведомленность, заинтересованность в вопросах профессионального, современного искусства и благодарность актерам. Сама театральная деятельность Иванова дала возможность подчеркнуть статус города, как прогрессивного культурного центра.

Театральная журналистика вновь появляется на страницах «Новгородских губернских ведомостей» в связи с театром Е.Т. Курдюмова. К этому моменту редакторская деятельность И.М. Вишневого заложила иное отношение к такому проявлению общественной жизни.

Свою антрепренерскую деятельность в Новгороде отставной унтер-офицер Е.Т. Курдюмов начинает с 1861 года. Репертуар его театра был не менее сильным, чем у труппы Н.И. Иванова. Однако постоянных отзывов на страницах губернских ведомостей не вызвал. Они возникли большей частью по случаю и составили резкий контраст с тем, что представляла собой театральная журналистика издания в первой половине 1850-х годов. За исключением одной статьи, остальные вышли без подписи, что может свидетельствовать об авторстве самого редактора И. Вишневого.

Заметно, что театральный журналист уже более выступает в роли рецензента, критика. Основное внимание его было сосредоточено на соответствии исполнения актером своей роли. Образованность и общие представления о литературно-театральном процессе у автора столь же примечательны. Для своего отчета он выбирает спектакль по пьесе «Гроза» А.Н. Островского. Достаточно привести один фрагмент, чтобы увидеть, какие стороны актерского искусства интересовали автора: «Г-жа Линдрот в роле Кабановой, прекрасно выдержала характер строгой свекрови, но манера ее была более бонтонна, чем мы привыкли видеть в купеческом сословии. Г. Дроздов очень верно выдержал роль Тихона Ивановича Кабанова, так что глядя на его игру, забываешь в нем актера а действительно видишь простого, необразованного, возросшего в страхе родительском, купеческого сынка, который в глазах родителей воды не замутит, а чуть отвернулся и уж смотришь кутит во вся тяжкая; с таким же искусством представлял Г. Платонов и Ваню Кудряша. <...> Удачно также была исполнена Г. Павловою роль Катерины, и нужно отдать справедливость, что в выражении страсти Г. Павлова очень хороша, но в ней несколько заметна аффектация, без которой, она была-бы в своей роле естественнее. Бесцветен показался нам Г. Волгин, в роле Бориса Григорьевича, так что кажется странным пожертвование спокойствием, добрым именем и самою честью женщины, воспитанной в строгой нравственности, для человека, который не выражает и половины той страсти, какую питает к нему Катерина».

Обращая внимание на роли Тихона, Катерины, Бориса мимолетно, журналист поднимается до уровня анализа спектакля, которого уже достигла столичная критика, но он все еще не может вырваться из круга узких представлений о сценическом образе как воплощении жизненного типа. Отсюда неудовольствие «боннтонностью», «аффектацией», «бесцветностью», которые составляют индивидуальную исполнительскую манеру артиста, уровень его способностей и не имеют отношения к разыгрываемой пьесе. Однако сама попытка разобраться во взаимодействии характеров персонажа, предоставленных пьесой и артистом, уже примечательна.

Далее журналист все же не смог пройти мимо водевиля, даваемого в этот вечер, потому что присутствие на сцене бенефицианта Павлова позволило ему от серьезной критики перейти к насмешливому и уничижительному тону. Слегка высокомерный гнев надежно защищает автора и придает ему смелости, уверенности в своем праве слова: «Этот водевиль гораздо удачнее мог быть сыгран, если бы Гг. актеры получше выучили свои роли; в особенности непростительно Господину Павлову, <..> и суфлер так громко подсказывал ему, что в последних рядах слышно было каждое слово. По окончании спектакля, чья-то рука бросила на сцену букет, но кому? не знаем. Вероятно суфлеру, потому что он в этой пьесе был самым рельефным лицом».

Если в качестве театрального критика автор еще находится на невысоком уровне, то в образе газетного сатирика и словесного карикатуриста он действительно вызывает интерес. Отзыв его подобен смертному приговору г-ну Павлову, у которого «судя по этой игре и по его действиям при продаже билетов, мы заметили в нем два таланта, большую самонадеянность и малое уважение к публике. Г. Павлов вероятно думал, что здесь может все с рук сойти. Нет Г-н Павлов! не все». Но если бы журналист этим завершил разгромную тираду, то он не поднялся бы выше мелкого ругательства. Осознавая это, он привлекает на свою сторону новгородскую публику (которая, впрочем, тоже избранная, и в горячке журналист оскорбляет достоинство простого народа, которое доселе поддерживалось в редакторских статьях):

«Новгород не захолустье какое-нибудь, где можно спекулировать на снисхождение публики. Большая часть этой публики видала игру получше вашей, и потому всегда заметит вам, чтобы вы не забывали, что вы играете не в балагане, где публика платит за вход 5 копеек и распространяет от себя запах сала»¹.

Пусть и не значительный, но все же интерес редакции к театру, как части общественной жизни, вызвал к жизни единичные случаи театральных откликов как от новгородских корреспондентов, так и губернских. Правда, уровень этих сообщений был еще ниже и представляет ценность лишь в качестве исторического факта общественного значения театра. Так, некто *Habitue du Paradis*² Родожский подробно пересказал читателям содержание пьесы А.Н. Островского «Доходное место», лишь изредка разбавив его мнением об актерском исполнении. Поверхностное понимание идейного своеобразия пьесы сочетается у Родожского с цветистым слащавым и витиеватым слогом: «Жадова играл г. Круглополев и исполнил роль безукоризненно. – В особенности он выдержал ее с большим искусством и тою постепенностью, с которою светлые понятия и благородные правила студента, вынесенные в бутонах из Университетского рассадника, – увядали не распустившись как дышавшие со всем другим воздухом – сокрушаемые закоснелыми привычками его начальства – не давать ходу честным и даровитым чиновникам».

В другом месте рецензент проявил несколько более чуткости к искусству актера и отметил: «Вот этот-то трудно уловимый момент, где младенческий неукоренившийся зачаток истинного человеческого начала, колеблется перед влиянием гнусного порока, – но не имея твердой опоры, приобретаемой образованием скоро сдается ему, – Г. Павловым и исполнен великолепно» (Павлов исполнял роль Белогубова). Но в этот момент вмешалась редакция, и в сноске читатели смогли узнать другую точку зрения: «Не отвергая способности Г. Павлова к исполнению некоторых ролей, нельзя однако не заметить, что его

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1862. № 30. 28 июля.

² *Habitue du Paradis* (фр.) – завсегдатай райка.

самонадеянность и частое пересаливание в игре, делают из него актера исключительно *pour habitués du paradis*». Попытка смягчить грубость, однако, не уменьшила значение этого примечания в связи с предыдущим резким высказыванием о Павлове. И совершенно неожиданно редакция проявила неуважение к своему автору, язвительно обыграв подпись Родожского. Высказывание редактора нельзя назвать полемикой, но все же оно демонстрирует нешуточный интерес не столько к театральному искусству, сколько к отстаиванию своего мнения, возможности оставить за собой последнее слово.

В это же время сведения о театральной жизни стали поступать из уездов. Некто Б-н из села Медведь сообщал: по частной инициативе командира 20-го резервного Стрелкового батальона П.П. Карцева в феврале 1861 года был создан клуб. «Вообще, надобно сказать, что общему мнению здешней и посещающей здешний театр публики, спектакли идут отчетливо, удачно, а главное, доставляют всем полное, редкое и даже необыкновенное в сельском быту удовольствие. Мы видели и слышали, что раз посетившие здешние спектакли непременно стараются приезжать потом почти каждый раз», – сообщает корреспондент, который, по собственному признанию, «не может похвалиться специальным знанием сценического искусства». Но раз губернские ведомости не обходят стороной театр, он «не может умолчать об особенной отчетливости и увлекательности игры»¹ энтузиастов. Ведь цель сообщения не столько в возможности быть опубликованным и прочитанным, сколько в сообщении в губернский центр о благоприятной культурной обстановке в своем селе (благодаря военной базе лишенной уничижительной коннотации, которая связана со статусом таких населенных пунктов).

На волне общественного интереса к реформам и социальным преобразованиям, поддержанного губернскими ведомостями, очень ценна такая активность непрофессиональных авторов, которые, несмотря на свою

---

¹ Б-н. Клуб и спектакли в селе Медведь//Новгородские губернские ведомости. 1861. № 13. 1 апреля.

скромность, фиксировали своей деятельностью опорные точки развития общественного процесса того времени.

Также среди театральных публикаций любопытно отметить еще одно явление. Журналист, возлагавший на себя функцию театрального критика, преследовал две цели: поощрение общественного дела (особенно, если это благотворительный спектакль) и позиционирование культурного уровня Новгорода. Сопутствующей целью становилось самовыражение автора, демонстрация своей образованности и литературной одаренности. Но критика сознательно не затрагивала пласт экспертизы, не рекламировала театрально-досуговые события, озвучивая их лишь по факту свершения. При этом сама неровно расширяющаяся палитра городских увеселений косвенным образом подсказала возможность такой экспертизы.

«Так в настоящее время у нас устроился спектакль в учебной зале Гренадерского Саперного Баталиона, где в первый раз нижние чины играли комедию Островского «Не в свои сани не садись». Но вы уже с лукавою улыбкою спрашиваете, что это за общественная жизнь, выглядывающая где-то за городской заставой и что за театр в казарменном здании, – пишет редактор. И далее поощряет: Не смейтесь любезный читатель. Право не шутя скажу вам, что пьеса исполнена была весьма и весьма недурно, даже так как нельзя было и ожидать».

Таким образом, журналист привлекал внимание читателей к явлению, к которому сам был расположен, и которое могло бы пройти мимо публики. Еще сильнее это необычное настроение выразилось, когда журналист отдал предпочтение одному из двух событий, свершающихся одновременно. Примечательно, что предпочтение это определено самой же публикой. Речь идет о конных цирках Турниера (не раз выступавшего в Новгороде) и второго антрепренера, оставшегося неназванным. Вишне夫斯基 сообщает: «Мы были в одном из этих представлений, в Артиллерийском манеже, и с удовольствием

провели там несколько часов. <...> Нам не удалось еще быть в другом цирке, но бывшие в том и другом отдают первенство Г. Турниеру»¹.

С 1853 по 1863 год можно наблюдать динамику использования театральной журналистики в качестве инструмента формирования образа Новгорода и губернии. Неизвестным редактором в 1853 – 1854 годах труппа приезжего антрепренера Н. Иванова преподносилась как исключительное явление местной жизни. Хозяин, труппа, театральное помещение мгновенно стали новгородскими, качество спектаклей ставилось в один уровень со столичными и выше других провинциальных постановок. Таким образом, компенсировалось общественное мнение о том, что упадок общественной жизни в Новгороде связан с близостью столиц и строительством николаевской железной дороги.

А с 1861 года наблюдается иная ситуация. Театр, устроенный новгородцем Е. Курдюмовым, подвергается нападкам. Особенное остроумие критики демонстрируют в отношении актеров. Редактор даже позволяет себе ироничные комментарии, если его мнение не совпадает с мнением публикуемого автора. Благодаря театральной журналистике проявляется культурный уровень новгородцев, способных различить и оценивать качество исполнения.

Особая ситуация складывается с проявлениями непрофессионального театрального искусства, как новгородского, так и уездного. Эти случаи используются изданием для того, чтобы подчеркнуть активность местных жителей, их любовь к театральному искусству.

В издании «Новгородских губернских ведомостей» 1840 – 1857 годов наблюдается формирование тематических, жанровых и идеологических принципов, которые будут характеризовать губернские ведомости как тип издания в дальнейшем. Именно в этот период новгородское издание соответствовало модели, предложенной Ю.Л. Мандрикой. Официальная часть и

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1861. № 48. 2 декабря.

Прибавления к ней (а затем неофициальная часть второго отдела) образуют систему, в которой правительственный бюллетень и дайджест российской периодики тематически связаны и имеют четко поставленную цель – информирование населения разных сословий, рода занятий и образования о правительственных решениях, государственно значимых событиях и просвещение его в вопросах, касающихся данной местности. Вместе с этим губернские ведомости создают благоприятный образ региона, в котором Новгороду отводится роль историко-археологической сокровищницы (историко-этнографические очерки). Вкупе с сообщениями и светской хроникой в передовой статье неофициальной части формируется образ региона, основанный на величии Новгородской земли в ее историческом прошлом.

Губерния предстает трудным для земледелия, но успешным регионом, благодаря хозяйственникам среди помещиков и государственных крестьян. Эта цель выполняется за счет привлечения текстов, подавляющая часть которых анонимна. В них используются принципы уже устоявшихся жанров: известий, корреспонденции, отчетов, однако в некоторых случаях, с явно выраженным авторским началом. Но при этом изменения в сельском хозяйстве региона в этот период не носят динамичного реформаторского характера. Улучшение качества жизни происходит неравномерно и представляется в качестве длительного закономерного процесса.

С 1858 по 1863 год в редакционной политике И.М. Вишневого был взят курс на освещение изменений в общественно-культурной жизни губернии. В этот период сам губернский центр предстает на страницах издания в разнообразных ракурсах. Стремясь затронуть как можно больше явлений общественной жизни, редактор подмечает юмористические и серьезные стороны новгородских жителей во время праздников и значительных мероприятий, частью опираясь на эмоциональный фон ситуации, частью исходя из субъективных представлений. Тем самым Вишневский стремится дать исчерпывающую информацию о современном Новгороде. Связано это было с подготовкой к празднованию 1000-летнего юбилея Российского

государства. Но все предлагаемые читателям тексты были основаны на сформированном ранее пространственном мифе о древности Новгорода, его значении для российской истории и современной второстепенной роли.

Это свидетельствует о том, что образ Новгородской губернии до общегосударственных реформ и в первые годы их проведения формировался за счет исторических характеристик, с постоянной опорой на местные и общероссийские традиции, на сформировавшийся общественно-культурный менталитет жителей.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА РЕГИОНА В НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ «НОВГОРОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» (1863 – 1918)

3.1. Изменения в редакционной политике неофициальной части (1863 – 1918)

В мае 1863 года, в разгар реформ, редакцию «Новгородских губернских ведомостей» возглавляет секретарь Статистического комитета (1862 – 1878) Николай Гаврилович Богословский. Его приход дал начало новому этапу в функционировании издания, значительно отличавшегося от предыдущего. С № 18 от 4 мая 1863 губернские ведомости организационно обретают единую форму – теперь это не правительственный бюллетень с приложением, а единое издание. На это обстоятельство, как общее для всех «Губернских ведомостей» в 1865 году указывает Ю.Л. Мандрика: «В целях экономии материальных ресурсов конфиденциальным письмом из МВД было рекомендовано издавать отделы ГВ вместе. При этом между первым отделом, официальной и неофициальной частями не должно быть незапечатанных мест»¹. Действительно, после ухода с должности редактора Н. Богословского в 1865, «Новгородские губернские ведомости» ненадолго вернулись к прежнему виду, а с 1865 года вновь представляли единое издание. Вполне вероятно, что для центральных и северных губерний такое распоряжение министерства поступало и ранее.

Конечно, как любому новому человеку, Н. Богословскому было трудно сохранить прежний информационный поток и корреспондентские связи, поэтому практически исчезнувшие при И. Вишневром перепечатки вновь возникают на страницах издания в большом количестве. Связать это также можно с активной краеведческой деятельностью редактора. По заданию

---

¹ Мандрика Ю. Л. Губернские ведомости в научной парадигме. С. 174.

статистического комитета он собирал экспонаты для Новгородского музея (который фактически открылся на рубеже 1867 – 1868 годов). Часть его археологических изысканий была опубликована на страницах издания и после ухода Н. Богословского с должности редактора¹.

Понимая, что надо сохранить прежние позиции вверенного ему дела, Н. Богословский указывает в традиционном «Объявлении об издании Новгородских Губернских Ведомостей» свою программу: «Печатное слово есть неоспоримо самое лучшее и верное средство соединить общество, развить мену мыслей и сообщить полезные сведения. Для этого может служить посредником Неофициальная часть Губернских Ведомостей <...>»². Отрывочно проявленная ранее сознательность отдельных авторов губернских ведомостей теперь окончательно выражена и поддержана в редакторской позиции. Но официальный орган печати на службе консолидации общества и его просвещения успешно выполнял свои функции, а вот «развить мену мыслей» оно не могло чисто законодательно. Если Н. Богословский имел в виду не полемику относительно острых вопросов, которые сопровождали Александровские реформы, то резонанс, который вызывали публикации, не отраженный на страницах самого издания, остается за гранью изучения и оценки в данном исследовании.

За Н. Богословским редакторами назначаются А. Баршев (январь – май 1864), А. Воинов (июнь 1864 – ноябрь 1865). Последний остается редактором официальной части, а за неофициальную часть ответственным становится Ф. Павлинский.

С приходом Павлинского на должность редактора неофициальной части «Местные заметки» в качестве графической рубрики перестают существовать, но принцип на некоторое время остается. До 1867 года редактор, исправно публикуя официальные отчеты о деятельности земств и благотворительных сборах, показывает себя увлеченным темами из сферы культуры. Он публикует

---

¹ Секретарь Л. А. Дома, события, люди. С. 52, 239.

² Новгородские губернские ведомости. 1863. № 49. 7 декабря.

различные исторические и бытописательные очерки, охотно следит за театральными новостями. Перепечатки тоже, так или иначе, связаны с Новгородской губернией, что особенно очевидным становится к 1866 году: не имея возможности широко развить корреспондентскую сеть, редактор собирал материалы из правительственных изданий, где упоминались Новгород и уезды. В иных случаях Павлинский сопровождал перепечатки сносками, вроде: «В предстоящей статье, заимствованной из №№ 2 и 3 журнала «Учитель» рассматривается одна из темных сторон нашего семейного быта; но верная картина, по своему значению, имеет полное право на общественное внимание. Редакция «Учителя», вероятно, извинит нас, что мы, в виду большого распространения этой дельной статьи, помещаем ее в нашей газете. *Ред.*» («Любимцы и отверженцы»)¹ Стоит ли в этом увидеть единичный случай проявления осознания авторского права? Вероятнее всего, редактор извинялся в первую очередь перед читателями – или укорял потенциальных авторов за то, что подобная тема ими не разрабатывалась.

Но актуальных журналистских сообщений по-прежнему не хватало. В намерения Павлинского не входило превращать «Новгородские губернские ведомости» вновь в дайджест столичной прессы, поэтому он тоже обращается к читателям со своим, авторским призывом содействовать изданию. Оно появляется в начале года: «Редакция неофициальной части Новгородских Губернских Ведомостей покорнейше просит всех более или менее образованных лиц в губернии, светских и духовных, сообщением редакции сведений, входящих в объем указанной программы, содействовать изучению родного края, возможное ознакомление с которым, могущее иметь значение и для науки, составляет, конечно, одну из главных целей при издании Губернских ведомостей»². В этом фрагменте обращают на себя внимание два момента. Возможно, восклицание редактора о том, что он «просит всех более или менее образованных лиц в губернии», является речевым оборотом. Но, в атмосфере

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1866. № 29. 23 июля.

² Новгородские губернские ведомости. 1866. № 7. 19 февраля.

регулярных отчетов о повышении народного образования, о притоке учеников обоего пола в школы и гимназии, призыв «к менее образованным лицам» может означать продолжение главной линии по изучению новгородского края. Этот момент связан со стремлением редакторов, согласно программе, собирать всевозможные сведения, которые могут быть полезны и интересны читателям.

На волне реформ и повышенного интереса к возможностям актуального печатного слова, некоторые прежние темы оказались забытыми. И тогда, когда лихорадка преобразований переросла в степенные дебаты земских собраний под рассудительным присмотром губернатора В.Э. Лерхе, и этот процесс отражали «Губернские ведомости», Ф. Павлинский счел нужным и столбцам издания придать ту же степенную рассудительность.

Со страниц издания вновь зазвучали слова, составлявшие в 1840-е годы один из тематических центров: «Подлинник грамоты, ниже сего помещаемой, достался нам случайно. Хотя она и не заключает в себе ничего особенно важного, но, во всяком случае, в руках человека, интересующегося историей до-Петровской Руси, как материал, будет иметь свою цену»¹.

Безусловно, Ф. Павлинский был хорошо знаком с традициями издания «Новгородских губернских ведомостей», и в своей деятельности также видел возможность просветительской деятельности, о чем он прямо и заявляет: «Без нашего участия грамота эта была бы, быть может, истреблена временем. Занося ее в нашу газету, мы спасаем ее от этой печальной участи и тем самым делаем, по нашему убеждению, доброе дело».² Тем не менее, если у редакторов 1850-х – начала 1860-х годов были ярко выражены творческие, профессиональные и должностные амбиции, то от нового поколения, включая Ф. Павлинского, создается ощущение растерянности, отсутствия четкого направления и журналистского восприятия сегодняшнего дня.

Отдельные шаги, предпринятые созданием «Местных заметок» или редкими критическими статьями, тонули в общем потоке официальной

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1866. № 19. 14 мая.

² Там же.

информации. В поле зрения местных корреспондентов попадали городское благоустройство, пожары, открытие уездных школ. Самым насыщенным в этом отношении стал 1866 год, когда 2-4 статьи, опубликованные в номере, касались Новгорода и Новгородской губернии.

Следующий редактор «Губернских ведомостей» М.А. Селигерский во второй половине 1860-х годов находил возможность включать в выпуски местную информацию. При нем изредка из Валдая присылает сообщения о местных малозначительных событиях учитель В. Терюхин, а корреспондент О.И. ведет скучную хронику Старорусских минеральных вод. По заведенной традиции, Селигерский также выступил с индивидуальным обращением к читателям.

Его программа отличалась беспрецедентной подробностью и включала новые темы, например: «Насколько нравственны отношения молодых людей обоего пола, причины. Как смотрят на брак, какую роль играет непорочность невесты, и на оборот, – как смотрят на это родители брачующихся; нет ли каких суеверных обрядностей при свадьбах и искоренимы ли они», «Нет ли где противных православию сект, если есть то какие и в чем состоит уклонение их от православия. <...> В некоторых Губернских ведомостях начинают пописывать о староверах, не мешало бы у нас кому следует, заняться для пользы Церкви и Государства, этим предметом; к сожалению имея такой обильный материал под рукой». Ссылаясь на опыт своих коллег, редактор тем самым дает понять читателям, что новгородское издание должно быть включено в общий процесс печати российской провинции. Его заботило, чтобы оно не отставало от соседей, которые вполне могли быть востребованнее для необремененных обязательной подпиской читателей.

И в этом обращении есть слова, свидетельствующие о новом понимании функционирования губернского издания: «И это конечно поможет нам подвинуться по пути к общему благу, и в нашем воображении уже рисуется то время, когда может быть скажут – что и Новгородские Губернские ведомости, наряду с прочими честно трудятся на пользу местного края, что и оне не даром

носят имя ведомости, – местного органа; в противном же случае Редакция снимет с себя упрек в том, что Губернские ведомости не соответствуют современным требованиям; а упреки эти, нескрываем от нас самих, далеко небезосновательны»¹.

Таким образом, уже не провинциальная застойная общественная жизнь не давала поводов для печатного высказывания, а общая инертность обладающих возможностью высказываться ставилась первопричиной нареканий со стороны недоброжелателей. Отдельные высказывания по этому поводу уже проявлялись в статьях корреспондентов, но теперь редакция вынуждена была в официальном обращении снять с себя ответственность за недостаток местных материалов. Еще раз сознательно подчеркивалось, что «Губернские ведомости» не просто печатный орган, который занимается публикацией статей для общественного значения и пользы, а это лицо губернии, отражение ее активности, включенности в современность, о чем уже практически прямо высказывался редактор. Возникла необходимость еще раз заострить внимание читателей и потенциальных корреспондентов на задаче формирования положительного образа региона, которую губернские ведомости выполняли с переменным успехом на протяжении нескольких десятков лет. По причине успешного функционирования и развития многих подобных изданий в других регионах, новгородское издание тоже пытается поднять свой уровень.

С № 1 за 1895 год «Новгородских губернских ведомостей» начался новый период существования издания. Это самый краткий период по времени: 1895 – июнь 1896 года. Редакцию возглавляет Дмитрий Городецкий, при котором неофициальная часть губернских ведомостей приобретает черты полноценной газеты.

Факты биографии Городецкого остаются невыясненными, но из его публикаций можно заключить, что, как и большинство ярко проявивших себя людей на страницах «Губернских ведомостей», он был приезжим. При этом,

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1867. № 47. 25 ноября.

вероятнее всего, приезд в Новгород и назначение на должность редактора совпадали. Новому редактору практически с первых же выпусков удалось синтезировать и развить традиции издания «Новгородских губернских ведомостей», при этом значительно модернизировать их в соответствии со столичными образцами. Все важные преобразования редактор отразил сам в обращении к читателям: «С сегодняшнего, первого дня Нового года, в издании «Новгородских Губернских Ведомостей» наступают некоторые перемены: вместо одного раза в неделю они будут выходить два раза и, кроме того, в них выдвигается неофициальный отдел, которому постепенно отведено будет надлежащее место. <...> Обсуждение этих вопросов [местной жизни] отнюдь не должно быть обязательно сухим, но оно должно быть серьезным, спокойным и лишенным какого бы то ни было полемического характера, несоответствующего достоинству официального органа. <...>

Приступая к расширению неофициального отдела, редакция, разумеется, далека от какого бы то ни было самообольщения и в особенности от мысли, что она может достигнуть намеченной цели при помощи одних лишь собственных средств. Напротив, только рассчитывая на дружное содействие местного общества, редакция льстит себя надеждой провести те добрые начала, которые должны составлять задачу каждого органа печати»¹.

Изложив эту программу для читателя, Городецкий буквально за один месяц системно реструктурировал «Новгородские губернские ведомости» по двум направлениям: внешний вид (частота выходов, рубрикация, оформление и прочее), периодичность и доступность газеты и жанровое, стилистическое и тематическое своеобразие контента.

Первое направление выразилось в следующем:

– «Новгородские губернские ведомости» стали издаваться два раза в неделю – по воскресеньям и четвергам;

---

¹ Новгород, 1 января 1895 г. // Новгородские губернские ведомости. 1895. № 1. 1 января.

– Уменьшилась подписная цена для народных учителей и сельских священников, была установлена особая низкая цена для крестьян и предоставлена возможность подписываться в складчину и расплачиваться в рассрочку;

– Подписка на неофициальную часть принималась отдельно;

– Неофициальная часть отделялась собственной шапкой, появилось содержание выпуска;

– Полоса делилась на две горизонтальные неравные части, в подвале помещались фельетоны;

– Использовались различные шрифты, определявшие значимость публикаций;

– Проводилась четкая рубрикация, большинство рубрик – постоянные: «Новгород», «Местная хроника», «Общие известия», «Разные известия», «Заграничная хроника», «Справочные сведения» (расписания поездов, таблица выигрышных займов), «Библиография».

В направлении преобразования контента редактором были предприняты следующие шаги:

– Восстановление общения с читателями посредством редакционных обращений в форме дневника;

– Акцентирование внимания на общественной жизни города и уезда с целью формирования положительного имиджа и повышения гражданской сознательности читателей;

– Многообразие жанров: фельетоны, новости, отчеты, рецензии, очерки и проч.;

– Единая подача всех текстов, подчиненная политике редакции;

– Закрепление уездной корреспондентской сети: сведения доставлялись регулярно одними и теми же лицами.

За полтора года, проведенных на посту редактора, Дмитрию Городецкому удалось показать все возможности местной газеты, сформировать регулярную уездную корреспондентскую сеть и активизировать читательскую аудиторию.

В течение второй половины 1896 года все преобразования Городецкого оказались отменены и «Губернские ведомости» вернулись к прежней форме существования – официального органа с приложением в виде случайной информации прикладного характера вплоть до 1917 года.

3.2. Обновление тематического и жанрово-стилистического своеобразия публикаций неофициальной части

3.2.1. Общественно-культурная жизнь на страницах неофициальной части

Земская реформа 1864 года дала изданию возможность печатать обширные отчеты о деятельности губернских земств, дополнявшие отчеты различных других обществ. По указу от 20 ноября 1864 года «Губернским ведомостям» разрешалось публиковать стенограммы судебных заседаний (ничего не изменяя в приговоре), подробные отчеты с публичных заседаний. И, конечно, заметный в прежние годы интерес к криминальной теме, был поддержан редакцией в соответствии с новым законом. Подробнейшие стенограммы из зала судебных заседаний, часто с продолжением в нескольких номерах, составили своеобразный срез времени. Для такой публикации не нужны были литературные или журналистские способности, однако авторами становились нередко горожане, ставившие свои подписи (например, А. Алексеев, выдвинувшийся впоследствии как публицист). Все больше губернские ведомости, даже снова графически поделенные на части, представлялись как единое информационное пространство, выстраиваемое в зависимости от содержания официальной части.

Но во второй половине 1860-х годов редактор стремился к новому профессиональному качеству – новостной сжатой информативности, деловому стилю сообщений и публицистическим заметкам со сниженной литературной составляющей.

Несмотря на то, что ежегодные обращения к читателям гласили: «Желающие помещать в неофициальной части статьи, в коих содержатся материалы для истории, топографии и статистики губернии и всякие другие полезные сведения, благоволят присылать такие сочинения в Редакцию ведомостей с подробным означением адреса, чина или звания, имени и фамилии сочинителя», статьи часто не подписывались, а потому отличить корреспонденцию от редакторского выступления представляется очень сложным. Случалось, что «полезные сведения» содержали в себе скрытую рекламу, которую редакция, видимо, еще не научилась распознавать, хотя уже давно активно зарабатывала на частных объявлениях («За же частные объявления о продаже, покупке, отдаче в наймы, о потере и т. под. взимается плата по **одному рублю пятидесяти копеек** сереб., и более, смотря по количеству строк и набору»¹).

Большая (на страницу) передовая статья «Известие от любителя фотографии, Елисеева»² содержала не только сведения о современном состоянии фотографического дела, но и активно призывала публику заглянуть к автору и воспользоваться его возможностями за умеренное вознаграждение. Помимо такой открытой саморекламы, новгородские предприниматели находили и другие способы продвижения товаров и услуг. Опубликованная без подписи, статья «Заведение для выделки искусственных минеральных вод, в г. Новгороде» недвусмысленно хвалит это самое заведение. Но на этот раз текст принадлежит стороннему лицу, который от первого лица вводя читателей в основы такого предприятия, как выделка искусственных минеральных вод иностранца Бендта, предлагает осмотреть вместе с ним новгородское заведение. Репортаж выполнен профессионалом, прекрасно осознающим приемы и задачи рекламной статьи. Он даже делает ставку на штампы массового сознания, противопоставляя «немецкую чистоту и порядок» русскому укладу. Финальным этапом описания становится не только визуальная, но и

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1864. № 52. 26 декабря.

² Новгородские губернские ведомости. 1865. № 21. 1 мая.

дегустационная экспертиза: «Мы пили минеральную воду и лимонад, приготовленные в этом заведении, и можем по совести сказать, что производство не оставляет желать лучшего, воды не уступят в достоинстве возделываемым в прочих заведениях, находящихся в России. Общие отзывы о водах Г. Бендта также весьма лестны»¹.

Примером тематического и проблемного содержания журналистики в это время может послужить статья неизвестного автора «Нескольких слов о водоочистительных машинках». В подобных текстах еще бился пульс критического задора, автор выражал общественное мнение по важным вопросам повседневной жизни. Упомянутая статья выполнена грамотно, с четко поставленной целью, аргументацией и решением проблемы. Живость журналистскому языку придают ироничные интонации, выгодно отличающие текст от многочисленного официозного окружения: «Буфетчики <на пароходе> набирали и без того дурную волховскую воду где попало, держали в чем попало, подавали как попало <...>. Все пассажиры, томимые жаждою, попробовав паровой воды, тотчас же получали к ней отвращение, волей-неволей, обращались к буфету, по необходимости употребляли продаваемые там напитки: чай, кофе, пиво, мед и пр. и платили за это весьма высокую цену».

Видимо, завышенные цены парового буфета и сам факт отношения к клиентам остались вне внимания властей, потому что автор статьи останавливается только на одной стороне проблемы – «доброкачественности воды в общественной гигиене» и «проделки паровых буфетчиков» обращают на себя внимание лишь инспектора врачебной управы Филиппова. Последнее обстоятельство и то, что «только благодаря серьезному настоянию г. Начальника губернии, на пароходах явились водоочистительные машинки, столь давно всеми ожидаемые...»² показывает, что статья могла быть заказана

---

¹ Заведение для выделки искусственных минеральных вод, в г. Новгороде//Новгородские губернские ведомости. 1866. № 29. 23 июля.

² Несколько слов о водоочистительных машинках//Новгородские губернские ведомости. 1866. № 30. 30 июля.

автору. И продвигает он не частное предпринимательство, а деятельность властей.

Такие публикации, откровенно позитивно позиционирующие деятельность губернатора Э.В. Лерхе, со временем занимают прочное место на страницах издания. Лишенные прежних восхваляющих тирад, они с деловым спокойствием выполняли важную административную функцию. То есть, власть выходит на новый уровень осознания необходимости формирования общественного мнения по поводу значительных и повседневных городских преобразований, помимо земской деятельности. Все чаще на страницах издания приводятся имена новгородцев, делающих значительный материальный вклад в обновления и преобразования.

Призыв М. Селигерского в редакционном обращении-программе был услышан, и с 1868 года читатели «Новгородских губернских ведомостей» знакомятся с новыми именами; многие из них, правда, скрылись за акронимами. Но это не больше чем причуда, некая журналистская мода, и их расшифровка представляет большую сложность лишь сегодня, а в то время горожане наверняка могли указать на конкретного сочинителя-корреспондента.

Их первые опыты обнаруживают очень странную жанрово-стилистическую особенность, явно копирующую манеру редакторского дневника. «Мне, как человеку больному, лишенному должного употребления ног, которому нередко приходилось испытывать неудобство от множества грязи, например, когда приходилось идти в баню на ту сторону, по грязной набережной, остается особенно теперь поблагодарить кого следует за улучшение ее. Теперь устранено это неудобство для всех жителей Софийской стороны тем, что у нас есть прекрасная баня Соловьевых»¹, – пишет завсегда Окружного суда (и основной поставщик стенограмм судебных заседаний) Александр Алексеев. Это был посильный вклад в содержание местного издания, который соединил в себе благодарственное письмо, заметки

---

¹ Алексеев А. Об улучшении мостовых в Новгороде//Новгородские губернские ведомости. 1868. № 43. 26 октября.

по поводу еврейства, о котором Алексеев писал и даже впоследствии выпустил в губернской типографии книгу, и сообщение о благоустройстве города.

Таковыми настроениями, интонациями и жанровым своеобразием отмечены передовые статьи и обозрения неофициальной части. Нет причин сомневаться, что отсутствие подписи означает редакторскую руку Михаила Селигерского. Это соответствовало общей традиции, и губернских ведомостей как типа издания в частности.

Селигерский сосредотачивает внимание на благоустройстве города и проведении различных празднеств и благотворительных вечеров. Основным редакторским жанром становится заметка. Не каждая публикация отмечена конкретной датой (как, например, текст об устройстве фонтана¹), а некоторые отличаются подробные описания с приведением фамилий участников (народное гулянье 26 августа 1879 года со сбором в пользу попечительного о бедных общества²). По-прежнему развернутые отклики губернских ведомостей на общественно-значимые события публиковались с огромным опозданием, как бы игнорируя пример «Местной хроники» и «Местных известий» прошлых лет. Заметно, что автору нечего сказать, кроме написания безвкусных, слезных панегириков. Редактор продолжал активно использовать утверждение, что Новгород – «город, где впервые возникла государственная жизнь Нашего отечества», однако деятельность Селигерского в качестве хроникера городской жизни не поддержала достижения, сделанные его предшественниками.

При этом учащается упоминание имени губернатора. Инициативность, забота об общественном благе Э.В. Лерхе обрела постоянную прописку на страницах издания. Присутствие губернатора не просто отмечается в ряду других чиновников на том или ином городском событии, но ему отводится лидирующая роль. Лишь только отсутствие заметного литературного мастерства М. Селигерского помешало появлению красочных рассказов о том, как г. Начальник губернии предложил Городской думе выделить деньги на

---

¹ Устройство в Новгороде фонтана // Новгородские губернские ведомости. 1875. № 26. 28 июня.

² Новгород // Новгородские губернские ведомости. 1879. № 38. 22 сентября.

устройство фонтана, а та «отнеслась к этой мысли сочувственно и ассигновала на расходы по устройству фонтана, в распоряжение Его Превосходительства, 1000 руб.».¹ Или о том, как «Начальник губернии, озабочиваясь облегчением продовольствия жителей, пригласил Новгородских хлеботорговцев и держателей куреней оказать <...> содействие уменьшением цены на муку и печеный хлеб, на что они изъявили полную готовность»². Последнее высказывание тем более примечательно, что 1868, когда в стране начался голод, губернатор отказал в прошении уездных земств выдавать нуждающимся зерно на посев. А всё потому, что «министр внутренних дел П.А. Валуев, преследуя собственные интересы, в официальных заявлениях и в докладах императору настойчиво опровергал "слухи" о голоде в стране. Заявление министра для Лерхе было весомее реального голода в его собственной губернии»³.

Видимо, «инициатива» и «забота» губернатора, которая была описана в официальном издании в конце 1880 года, исходила уже из других взглядов «высшего начальства». Несмотря на то, что Э.В. Лерхе действительно много сделал для благоустройства Новгорода (благотворительность, открытие новых учебных заведений и Николаевского приюта, археологического музея и библиотеки), современники рисуют весьма нелестный его портрет во время управления не только Новгородской, но и Калужской губернией⁴. Тем не менее, новгородский историк и искусствовед Л.А. Секретарь на страницах своей книги представляет иную личность губернатора: «В то же время Лерхе был человеком честным и бескорыстным. Большой заслугой его являлось искоренение взяточничества, которое повсеместно царило в губернии. Имел губернатор большую семью и слыл примерным семьянином»⁵. Сами «Губернские

---

¹ Устройство в Новгороде фонтана // Новгородские губернские ведомости. 1875. № 26. 28 июня.

² О мерах к удешевлению цены на муку и хлеб // Новгородские губернские ведомости. 1880. № 48. 29 ноября.

³ Мосин О. В., Мосина С. А. Маленький Зевс на высоких каблуках // Авторский проект Librero.ru. URL: <http://www.librero.ru/article/author/letopisy/zevs.htm> (Дата обращения: 17.05.2010).

⁴ Лерхе Эдуард Васильевич // Калужская энциклопедия: Сб. материалов. Калуга, 1994. Вып. 1; Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания - Характеристики. Спб., 1904; Слезский А. Эдуард Васильевич Лерхе: (К характеристике его деятельности) / Русская старина. 1898.

⁵ Секретарь Л. А. Дома, события, люди. С. 172.

ведомости» ничего не писали о семейной жизни начальника, но неразрывно связывали все благоприятные нововведения с его именем, делая Лерхе частью позитивного образа губернии.

Слезливый, неестественный тон иных публикаций был предназначен для того, чтобы разжалобить читателя. Некто М. Р. писал: «Конечно, не хочется верить, чтобы на добрый почин не откликнулись и многие другие из обывателей нашего города; не хочется верить, чтобы такое симпатичное учреждение в пользу бедных могло умереть преждевременной смертью»¹.

Однако такие образцы постепенно себя изживали. Например, Иван Лихачев из Старой Руссы присылал в редакцию корреспонденции о благотворительном движении в уездном городе. Именно статус курорта и присутствие гостей самых различных сословий заставляло Лихачева поднимать болевые вопросы. «Надо пожалеть лишь о том, что материальные средства [старорусского вольного пожарного] общества весьма ограничены, – сообщает он. – <...> Земство не дает ничего, и даже общество взаимного страхования в последний год отказало в пособии <...>»².

Работы этого корреспондента отличаются определенной степенью журналистской зрелости. Он видит задачу в четком, рафинированном изложении цифр и фактов и их неглубоком анализе, направленном на постановку проблемы (как в первом случае) или для доказательства благоприятной ситуации (как во втором). Его речевые обороты приближены к деловому стилю, но без канцеляризмов, отличающих многие отчеты «Губернских ведомостей». В текстах активно присутствуют поговорки, но они отличаются максимальной точностью и ненавязчивостью. Личностное начало автора максимально устраняется, повествование от первого лица обозначает лишь наличие осознанной гражданской позиции автора, служащей примером читателям.

---

¹ М. Р. Бесплатная столовая в Новгороде // Новгородские губернские ведомости. 1893. № 11. 13 марта.

² Лихачев И. Старорусское вольное пожарное общество // Новгородские губернские ведомости. 1892. № 39. 26 сентября.

Таким образом, жизнь губернского центра и уездов в свете казенной печати как бы разделяется на два потока. Начальник губернии с помощью подчиненного запечатлевает служебные достижения, а корреспонденты из других городов и селений в разных стилях и жанрах обсуждают трудную жизнь простого народа, сельских жителей.

Официальный орган стал как бы зеркалом, отражающим разобщенность губернского центра и периферии. Возможно, в этом был свой смысл. Личный пример губернатора, который посильно помогал городу, противопоставлялся земствам, не справляющимся со своими задачами. Тем более, что обширные отчеты о заседаниях земских собраний продолжают регулярно публиковаться. С № 47 от 25 ноября 1878 года для них выделяется даже специальная рубрика «Земская хроника». Говорить о серьезном конфликте нет оснований, но издание использовалось для открытых порицаний, и об этом свидетельствуют вышеприведенные публикации.

Случались и не слишком изящные намеки. «Новгородские губернские ведомости» опубликовали красочный отчет (перепечатанный, скорее всего, из «Правительственного вестника») «Пребывание Их Императорских Высочеств, Великих Князей Сергия и Павла Александровичей, Константина и Дмитрия Константиновичей в Новгороде». Среди подробного ежедневного описания маршрута Великих Князей, встречающих на своем пути благоденствие и порядок, есть и такая фраза: «Надо надеяться, что Новгородское земство поддержит такое учреждение <вновь отстроенный археологический музей>, которое приносит честь его просвещенному взгляду на важность отечественных древностей, и что пример Новгородского земства найдет подражателей в земствах других губерний»¹.

Вряд ли местные читатели издания нуждались в подробном перечислении достопримечательностей города и селений по пути следования августейших гостей в Грузино. Как и прежде, их любопытство могло быть вполне

---

¹ Пребывание Их Императорских Высочеств, Великих Князей Сергия и Павла Александровичей, Константина и Дмитрия Константиновичей в Новгороде // Новгородские губернские ведомости. 1878. № 41. 14 октября.

удовлетворено короткой заметкой. Но этот текст льстил самолюбию губернатора и демонстрировал, что Новгородская губерния имеет достижения и успехи в различных отраслях под руководством начальника. Публикация должна была заинтересовать стороннего наблюдателя.

Наряду с безликими, почти статистическими отчетами в этот период возникает и авторская журналистика.

Активным и ярким корреспондентом издания был Иван Павлович Можайский (1830 – 1893 гг.). В Новгороде он нес службу инспектора народных училищ (с 1859 года). Однако основной корпус его статей, помещенных в местном издании, касались исторических тем. Как незаурядная личность, обладающая публицистическим и литературным слогом, Иван Можайский предпочитал публиковать труды в столичных изданиях: правительственных, таких как «Исторический вестник» или популярных художественных журналах – «Искра», «Будильник». Он также занимался вопросами народного просвещения и печатался в журналах «Отечественные записки», «Пантеон», «Русская школа» и других. Некоторые из этих тем он поддерживал и на страницах «Новгородских губернских ведомостей», а также печатал стихи для детей.

Под инициалами И. М. его статьи о народном образовании стали появляться в «Новгородских губернских ведомостях» с 1869 года. Но только под конец жизни, во второй половине 1880-х – начале 1890-х годов всё чаще он печатается под собственным именем. Эти статьи отличает просветительская интонация, обращение к простому читателю, который в равной степени интересуется историческими фактами, природными особенностями и современным состоянием родного края. Вот, например, одна из поздних статей «Дачные местности близ Новгорода», в которой нашла отражение своеобразная лирическая манера автора. «Гуляя по обширным полям Витки и иногда невольно вдаваясь в размышления, которые навеваемы были на меня воспоминаниями прошедшего, я думал, как быстро здесь все изменилось. Давно ли здесь осуществлял свои затеи Аракчеев: вырубил все леса, устроил военные

поселения, – и вот уже от них почти не осталось следов. Думал я также о том, как много близ Новгорода есть местностей замечательных своими воспоминаниями, история которых мало известна жителям Новгорода»¹, – пишет Можайский. И в этом фрагменте публицист практически сливается с неким лирическим героем, которому доступен взгляд через время. Однако цель корреспондента весьма практическая – познакомить читателей с благоприятной дачной местностью. Дается обзор историческим памятникам, оценка природных богатств для отдыха (например, грибные места и живописные пейзажи), наличие мест для богомолья.

За исключением проанализированных образцов, 1880-е – первая половина 1890-х годов отличается застойностью. Произошла смена губернского начальства (за этот период сменилось два губернатора – А.Н. Мосолов (1882 – 1894) и Б.В. Штюмер (1894 – 1896)), что закономерно привело к частой смене редакторов (поочередно были назначены четыре редактора, два из которых были духовными лицами).

Последний важный и насыщенный период издания «Новгородских губернских ведомостей» связан с деятельностью редактора Д. Городецкого. При нем произошла своеобразная концентрация накопленного опыта и выход издания на иной, более высокий уровень.

В первом (и единственном) итоговом фельетоне «На елку», который уже больше всего походил на редакторское обращение, принятое в журналах, Городецкий приглашал всех на «редакционную елку». Под этим он подразумевал серию святочных рассказов, написанных новгородскими авторами. Торжественно редактор отмечал и успехи обновленных «Губернских ведомостей»: «Редакционная наша семья с каждым месяцем увеличивается. Если нам невозможно и думать о том, чтобы собраться когда-нибудь всем вместе, то пусть по крайней мере раз-два в году сойдутся рядом наши имена, наши произведения. Это напомним нам хоть мысленно, что все мы – члены

---

¹ Можайский И. Дачные местности близ Новгорода// Новгородские губернские ведомости. 1890. № 16. 21 апреля.

одной духовной семьи, сообща трудящейся для хорошего, полезного дела». Не только корреспонденты, но и читатели «также все прибывают постепенно в нашу семью, увеличивая ее численность и упрочивая ее устойчивость. Большинство из них мы имеем полное основание считать нашими друзьями»¹.

Городецкий осознавал консолидирующую функцию обращения к читателям и примиряющий тон взял только накануне Рождества. В манере большинства его публикаций наблюдается плохо скрываема высокая мерность и резкость по отношению к жителям Новгорода. Не подлежит сомнению, что письма и до Городецкого приходили в редакцию очень часто и были различного содержания. Но именно новый редактор нашел в себе силы отвечать на них через газету и вступать в спор, наполненный полемическим задором (но по прежнему лишенным политического пафоса), имитирующим бурную общественную мысль: «Неужели практические, насущные вопросы, которым уделяет преимущественное внимание редакция – не жизнь? Правда, «не одним хлебом жив человек» – есть еще сфера духовных интересов. Интересы эти очень важны, без сомнения. Но где же им взяться в газете, если их нет в действительности? Ведь, газета есть отражение жизни, зеркало ее. Новгородские философы, моралисты, доброжелатели и порицатели! Я обращаюсь к вам с убедительной просьбой: укажите, ради Бога, где они, духовные интересы местной жизни и в чем они выражаются? Укажите, – и мы займемся ими»².

Городецкий активно изучал редакционный архив, о чем свидетельствует специальный раздел «Из недавней старины», в котором перепечатывались статьи прошлых лет с комментариями редактора. Комментарии эти более чем примечательны, так как показывают в невыгодном свете его предшественников и образ жизни жителей города. Например, разбирая публикацию за 1860 год, Городецкий пишет: «Давать оценку статьи мы считаем излишним; читатель сам увидит, что она вполне соответствует духу того времени – времени

---

¹ Д. Г. На елку // Новгородские губернские ведомости. 1895. № 99. 24 декабря.

² Заметки // Новгородские губернские ведомости. 1895. № 14. 19 февраля.

благородного пыла и юношеского задора. В двух-трех местах автор, может быть тоже в угоду духу времени, выражается несколько больше чем игриво, и нам пришлось волей-неволей места эти опустить»¹. Выпустил редактор следующую фразу: «А что бы под маскою, вместо дам, не могли войти кавалеры, говорят, употреблялся таможенный способ, благодаря которому контрабанда тотчас была открываема. Приличие вменялось в непременную обязанность посетителей, но напившиеся неприлично были выводимы приличным образом, или отправляемы в гостеприимный номер»². Ничего, грешащего против нравственности в выброшенном тексте нет. Но расчет на пикантное любопытство читателей показывает, что редактор завоевывал собственную популярность и популярность своего издания, противопоставляя прежний Новгород и сегодняшний: «Из этих строк видно, что Новгород тогдашний по части кафешантанной цивилизации далеко опередил нынешний»³. Однако, как было указано выше, и современный ему город не удовлетворял его высоким требованиям.

Любил Городецкий так же опираться на авторитет Н.В. Гоголя: «Город не только с богатым прошлым и не только губернский, но еще расположен под самым боком у Петербурга <... > А между тем, попав сюда, подумаешь, что попал в такое место, откуда, по выражению того-же Гоголя, несколько лет скачи – никуда не доскачешь»⁴.

Всё это требовалось редактору, чтобы взять на себя миссионерскую, просветительскую роль: призывать посещать лекции и концерты, присылать в редакцию очерки быта новгородцев, проявлять себя в благотворительности. По сравнению с домашним, ироничным редакторским дневником И. Вишневого, Д. Городецкий подавал читателям два раза в неделю набор агитационных лозунгов, резких, не допускающих возражений и более язвительных, чем ироничных. Характерно, что редактор заменяет местоимение «мы» на «я»,

---

¹ Святочный Новгород 35 лет назад // Новгородские губернские ведомости. 1895. № 5. 15 января.

² Местные известия // Новгородские губернские ведомости. 1860. № 3. 26 января.

³ Святочный Новгород 35 лет назад // Новгородские губернские ведомости. 1895. № 5. 15 января.

⁴ Заметки // Новгородские губернские ведомости. 1895. № 14. 19 февраля.

диктуя публике свои «советы»: «Я советую столичным танцмейстерам-неудачникам обратить серьезное внимание на Демянск: там можно дела делать. Seriously»¹. Приведенная тирада связана с анализом отчетной справки о книжных магазинах, библиотеках и типографиях, «как об учреждениях, характеризующих сравнительную степень просвещенности городов Новгородской губернии».

Демянск в этом списке оказался последним: типографий в нем нет, а книгохранилище – одно, «да и то, вероятно, больше знакомо мышам, чем читателям». Резкими, уничижительными нападками редактор расправлялся с демянскими любителями танцев. Но чтобы его слова не были голословными, Городецкий привел отчет с подробными цифрами, подчеркивающий уничижительный пафос и неоспоримость фактов.

Один из корреспондентов «Новгородских губернских ведомостей» (его имя встречается лишь единожды) посетил дом трудолюбия и составил строгое и позитивное описание его устройства, порядков². При этом в статье наблюдается все чаще используемый в местной журналистике прием экспертизы – Е. Гасабов не только осматривает помещения и обитателей, но и пробует приготовленную для них пищу. Здесь видна сознательная установка на газетную динамичность, которая представляет аргументированную позицию, точку зрения. Если официальный орган мог просто констатировать те или иные положения, его авторы были защищены неоспоримым авторитетом начальства, то газетный корреспондент ищет путей более выгодного, доверительного контакта с читателем.

Удалось редактору внушить читателям и корреспондентам, что официальный орган печати может способствовать преобразованиям на местах. Если раньше письма из уездов лишь описывали сложившуюся ситуацию с народным образованием, городским устройством и прочее, то теперь все чаще звучат открытые пожелания в адрес начальства: «В заключение нельзя не

---

¹ Заметки // Новгородские губернские ведомости. 1895. № 20. 12 марта.

² Гасабов Е. По поводу Дома трудолюбия в Новгороде. 1896. № 25. 7 апреля.

выразить скромного желая, чтобы указанные в настоящей корреспонденции существенные недостатки тихвинского городского сада были устранены, чтобы заботы о нем общественного управления не ограничивались скромною чисткою дорожек, а коснулись существенных улучшений, в которых сад так давно нуждается»¹. Это уже не отвлеченные рассуждения о застойности общественной жизни, нравственном облике обывателей и ирония над архаичными традициями крестьян. Неофициальная часть использует возможности газеты для преодоления негативных тенденций и порядков губернской жизни.

Привнес Городецкий в газету и элементы политической аналитики. Он давал комментарии к событиям губернской жизни и акцентировал внимание читателей на позитивных действиях и решениях правительства. Так, в поле его зрения попала и перепись населения 1895 года, которую он трактовал как возможность выяснить «точно истинные отношения в стране» для упрочивания общественных и государственных реформ². Он внимательно изучал отчеты различных земств и губернских управ и давал оценку происходящему, строил прогнозы.

Возможно, именно высокомерное отношение к новгородскому привилегированному обществу и привело к скорой отставке Городецкого. Инцидент с преследованием редакции «Новгородского листка» мог быть еще свеж в памяти тех, от кого зависели судьбы новгородской интеллигенции. Можно даже отметить совпадение круга проблем, на которые обращала внимание редакция. «Таким образом, вопреки толкам местных прорицателей, дела нашего общества потребителей не перестают прогрессировать, серьезно озабочивая местных торгашей, не без основания чающих в недалеком будущем встретить в лице общества потребителей сильного и опасного для себя конкурента»³, – писал корреспондент из Тихвинского уезда. Любопытно, что

---

¹ Л. Г. Тихвин//Новгородские губернские ведомости. 1896. № 50. 11 июля.

² Внутренняя жизнь в 1895 году//Новгородские губернские ведомости. 1896. № 1. 4 января.

³ Л. Г. Собрание общества потребителей//Новгородские губернские ведомости. 1896. № 24. 4 апреля.

древнее и самое прибыльное занятие новгородцев подвергалось осуждению на страницах не только частной газеты, но и местного официального органа. Но именно акцент на внутреннюю торговлю, защита прав внутреннего, местного потребителя являлись причиной журналистских выступлений и, не разрушая общий позитивный образ губернии, способствовали снижению репутации конкретных предпринимателей.

Еще несколько попыток объединить новгородское общество и показать, что Новгород не остается в стороне от бед, постигших всю страну, предпринял редактор С.И. Градов в связи с ходом Первой мировой войны, призывая читателей помогать армии вещами. Стандартные на первый взгляд слова оказываются наиболее действенными именно для новгородцев. Звучит древнее и гордое название города, возникавшее в публикациях в особо торжественных случаях («Великий Новгород»); архаическая форма «поле брани» намекает на древнюю военную историю Новгорода; упоминается многонациональное и многоконфессиональное население Новгородской губернии, так же исторически сложившееся, которое часто описывалось в этнографических очерках; наконец, сословные и имущественные различия, ставшие объектом внимания местных журналистов на страницах частной периодики, так же примиряются в этом «воззвании».

Революционная ситуация 1917 года на страницах «Новгородских губернских ведомостей» представлена вполне традиционным для официального издания образом. Редактор публиковал свод административно-политических новостей по Новгороду, в которых официальная информация разбавлялась торжественными разъяснениями происходящих событий. Сам редактор (или корреспондент – часть материалов выходила без подписи) находил не лишним акцентировать внимание на том, что «высказывалось пожелание, чтобы в Городские Головы был избран человек, пользующийся общественным доверием и по своим умственным и нравственным качествам в это тяжелое время вполне удовлетворяющий такому высокому, почетному и

ответственному посту ...»¹, как будто эти качества впервые были востребованы для занятия указанной должности. Таким образом, издание подчеркивало важность и серьезность происходящих изменений, чтобы читатели прочувствовали всю ответственность тех, кто начал в стране новое дело. Предпринималась попытка освежить в сознании аудитории значимость добродетелей, ценность которых нивелировалась в годы прежней власти.

В этом же номере «Губернских ведомостей» политические преобразования подавались с позиции духовенства: «Владыка подробно коснулся того, как постепенно воздвигалась между царем и народом все более и более плотная стена, которую намеренно строили те, кто желал скрывать от царя нужды и вопли народные. Далее Преосвященный, переходя к последним событиям, указал на то значение, какое имеет для России новый создавшийся строй Правления и чего он требует от каждого русского гражданина»².

Здесь же были напечатаны тексты, которые окончательно объясняли пафос этих новостных отчетов. У власти стояло дворянство, которое пыталось сохранить свои позиции и использовало официальный орган, чтобы сформировать представление о себе как авангарде нового движения. Новгородское губернское дворянское собрание преподносилось как провозвестник эпохальных событий. И в последний раз со страниц «Губернских ведомостей» предстало историческое и политическое значение Новгорода, с использованием традиционных эпитетов и атрибутики: «Новгородское Дворянство, в Очередном Губернском Собрании выслушав доклад о решениях XII Съезда Объединенных Дворянских Обществ по вопросам нестроений государственных единодушно присоединяются к постановлениям Съезда и признает всю силу и значение их правдивости. <...> Здесь, в седом Новгороде, где зародилась Российская Великая Держава, в тяжелую годину еще небывалых в истории Русской земли испытаний должен раздаться твердый нелицемерный голос первого сословия колыбели русской

---

¹ Избрание Новгородского городского головы//Новгородские губернские ведомости. 1917. № 18. 7 марта.

² Новгородские губернские ведомости. 1917. № 18. 7 марта.

земли, предохраняющий своего Государя от того опасного пути, на который влекут его лукавые советники»¹.

Эта «резолуция» была написана в середине января 1917 года и была якобы запрещена к опубликованию в газетах за «политический характер». Но именно «Новгородские губернские ведомости» приводят этот текст после февральской революции. Стереотипное представление о «седом Новгороде» помогало утвердить в сознании крепкое сочетание традиций и передовых взглядов.

Монархические «Новгородские губернские ведомости» поддерживали исторический и культурный статус Новгорода практически до последнего номера. Даже в полемическом задоре с устаревшими и негативными тенденциями общественной и экономической жизни города и губернии, редакторы и корреспонденты находили возможность в выгодном свете представить потенциал природных, культурных, научных ресурсов, возможности жителей региона и непререкаемый авторитет начальства, все преобразования которого, по мнению авторов, носили исключительно позитивный характер.

После начала революции 1917 г. редактор Д. Забелин по инерции еще публикует несколько краеведческих очерков, вроде «Старая Русса и Старорусский курорт (Исторический очерк)» (№ 44 от 7 июня, № 45 от 10 июня), «Тихвинская водная система» (№ 95 от 20 декабря), но основным содержанием выпусков неофициальной части становятся перепечатки военных сводок и статей о ходе преобразований в стране.

Даже редкая корреспонденция из уездов отличается обобщенностью и не подписывается. В одном из номеров подпись «Лин» (редактор Забелин?) наводит на мысль о сфабрикованности редакцией таких материалов. Ведь теперь официальный орган выражал позицию новой власти: «Пал старый режим. Россия всколыхнулась, везде пошло обновление России: смена старых

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1917. № 18. 7 марта.

властей, выборы новых на основе самоуправления. Как не порадоваться тому, что русскому народу дали право и свободу самому устраивать свою жизнь! Но что же мы видим? Сначала как будто народ воспрянул, оживился духом, радовался, принимал, по силе возможности живейшее участие в выборах в разные комитеты, но потом, т. е. теперь, как будто замер, стал равнодушно относиться ко всяким выборам, комитетам и т. п. Чем же объяснить такое равнодушие? Отчасти тем, что <...> когда-то, лет 50-60 тому назад, управление административного центра волости так было неправильно устроено, что это все видели при старом строе, а в настоящее время, когда вся Россия перестраивается по новому, это неправильное устройство волостей и служит главным злом для всех жителей», – написал некто из Устволенской волости Крестецкого уезда¹. В этом и других подобных сообщениях практически отсутствует собственно фиксация или анализ местной ситуации. Кроме сухих отчетов о выборах новой администрации на всех уровнях, не происходило осмысления общественной жизни Новгорода, и происходящего в контексте истории и современного состояния губернии.

Но оставаться вдали от местных проблем полностью не удавалось. Тот же редактор Д. Забелин позволил себе критику действий духовенства. Впрочем, по весьма незначительному поводу, которому было придано общественное значение. «Начато и не окончено и вышло ни то ни се. Так можно сказать про архиепископскую затею разбить пред Софийским собором газон с куртинами цветов, – пишет Забелин. – Конечно, к таким делам можно бы отнестись в высокой степени безразлично, но в данном-то случае здесь дело общественное. Подобным пустырем пакостится вид исторического собора и исторической площади»². С одной стороны, в этом можно увидеть желание использовать силу печатного слова против поступков тех, о ком раньше можно было писать только в официальных отчетах. С другой, издание продолжало выполнять

---

¹ Корреспонденция//Новгородские губернские ведомости. 1917. № 44. 7 июня.

² Забелин Д. Суждены им благие порывы//Новгородские губернские ведомости. 1917. № 50. 28 июня.

генетически заложенную функцию – заботиться о положительном образе Новгорода и губернии.

Но во второй половине 1917 года неофициальная часть «Новгородских губернских ведомостей» всё больше заполняется перепечатками из столичных газет с рассуждениями на общие политические темы: война, партийная борьба и проч., а во время октябрьской революции перестает издаваться вовсе. С конца октября неофициальная часть графически оформляется в конце номера практически как одна из рубрик, и содержит сведения об общероссийских событиях в форме хроники.

Последний, 6-й номер от 31 января 1918 года состоял из одного объявления: «Согласно постановлениям Исполнительного Комитета Новгородского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов от 24 января с. г. издание «Новгородских Губернских Ведомостей» с 14 февраля (1 февраля ст. стиля) 1918 г. прекращается; взамен их будут выходить «Известия Новгородского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», которые явятся единственным официальным органом высшей губернской власти. Подписчикам упраздненных «Ведомостей» будут высылаются «Известия Раб. Солд., и Кр. Депутатов».

Несмотря на то, что «Новгородские губернские ведомости» в это время уже практически утратили свое идеологическое положение в системе периодической печати губернии, новая власть сочла нужным учредить собственный официальный орган, который хотя бы формально противопоставлялся в сознании подписчиков официальному органу прежней власти.

В политике редакции в этот период можно увидеть, что коммерциализация прессы и приемы массовой печати косвенным образом коснулись «Новгородских губернских ведомостей». Лишь слабая заинтересованность губернского правления в коммерческом успехе издания может объяснить резкий упадок в развитии. Политическая же ангажированность в период революции 1917 года тоже не выходит за рамки

логики официального издания. В следующих параграфах мы рассмотрим подробнее отдельные темы и направления, получившие развитие на страницах издания.

3.2.2. Развитие уездной корреспонденции о крестьянстве: проблемы земства и народного образования

Реформы активизировали общественную жизнь в уездах Новгородской губернии. Приведем заголовки некоторых статей, составивших тематическое разнообразие «Новгородских губернских ведомостей» во второй половине 1860-х – начале 1870-х годов: «Несколько слов о монастырской жизни», «Об улучшении мостовых в Новгороде» (Александр Алексеев), «Заметки из деревни о народном пьянстве и мерах против него», «Медицинские заметки необходимые для нашего простонародья относительно воспитания детей» (В. С-в), «Бобылки Устюжского уезда», «Из быта крестьян Устюжской волости Устюжского уезда» (Ив. Альбов), «Из воспоминаний бывшего тихвинца (Святочные нравы горожан)», «Святочный вечер в Оглобине, Тихвинского уезда (Очерк деревенских нравов)» (А. –ский). Можно заметить, что в крупных уездах появились корреспонденты, которые в силу своих интересов сообщали в редакцию различные сведения – кто-то поднимал вопросы народного образования и гигиены, кто-то старался зафиксировать местные обычаи.

Находились и представители местного образованного слоя, которые писали в губернский центр не об успехах и достижениях, а об острых, насущных проблемах. В одном случае можно даже наблюдать своеобразное «раздвоение личности». Так, пока Ив. Альбов в умилительных интонациях описывал полунищенский быт устюжских крестьян и представителей внесловных маргинальных образований, Иван Лавров сообщал: «Не от того ли эта бедность, предполагаете вы, что Устюжна и ее окрестности не имеют ничего такого, что могло бы дать мещанам безобидный кусок хлеба? Нет, читатель, этого нельзя сказать. Кто хоть сколько-нибудь знаком с Устюжной,

тот вполне согласится с нами, что для Устюжнских мещан есть очень немало средств к безбедному существованию»¹. Корреспондент подробно описывает возможные средства заработка, происходящие из самой местности. Неприкрытое созвучие имен обоих авторов и равный интерес к жизни низших слоев общества выдает одного корреспондента. Является ли это «раздвоение» литературной игрой или неуверенностью в том, что критика действий соотечественников может быть воспринята адекватно – не совсем ясно. Хотя поднятые Лавровым вопросы вполне соответствовали предложенной редактором Селигерским программе.

Другое явное совпадение с пунктами редакторской программы можно обнаружить в сообщении из Валдайского уезда. Обращаясь к быту и обычаям кореляков (малая народность переселенцев из нынешней Карелии), проживающих в этой местности, Ар. Георгиевский в жалобных интонациях доносит до начальства, что «понятия религиозные также очень слабы. В церковь кореляки хотя и ходят по праздникам, но не имея понятия о службе, ведут себя в ней не так, как следует». Редактор отваживался даже сохранить некоторые пикантные подробности: «В обращении молодых особ обоего пола невидно строгой нравственности. Молодые парни без всякого стеснения обращаются с девицами, – распоряжаются ими как своими собственными вещами, – не стесняются в присутствии их употреблять неприличные, оскорбительные для нравственности слова, – ходят вместе в баню <не пускаясь в ханжество, Селигерский в сноске подтверждает: «Что во многих деревнях ходят, как мужчины, так и женщины вместе в баню, это истина. *Ред.*»> и, как говорят, друг друга моют»².

Из Старой Руссы корреспондент С-в докладывал: «В нашем Старорусском уезде находится весьма много раскольников и почти

---

¹ Лавров И. Нечто об Устюжнском мещанстве//Новгородские губернские ведомости. 1869. № 3. 18 января.

² Кореляки в Валдайском уезде//Новгородские губернские ведомости. 1869. № 7. 15 февраля.

исключительно беспоповцев, следующих так называемому «федосьевскому толку». В ином приходе более чем на половину пред православными»¹.

Позднее, когда возникли в 1875 году «Новгородские епархиальные ведомости», религиозную тему полностью разрабатывало это официальное издание. Но уже на примере губернских ведомостей заметно, что она волновала не только правительство, но и местную интеллигенцию. Правда, цель таких корреспонденций до конца остается неясна. Предполагалось ли искоренять на территории губернии иноверие, или подобные статьи складывались в «копилку» этнографических очерков и заменяли для читателей литературные произведения, фельетоны.

К концу 1860-х годов уездная интеллигенция накопила достаточный потенциал, чтобы оперативно и полноценно отзываться на призывы редакции. «Губернские ведомости» постепенно насыщаются широким проблемным содержанием. Рядом с городским патерналистским отношением к нуждам крестьянства, укорам в общественной инертности со стороны редактора, появляется особая уездная журналистика, которая научилась высказываться о заботах своей местности, часто далеко расположенной от губернского центра. Она пристально изучает болевые точки своих земляков и живо спешит сообщить в редакцию, часто в форме жалобы, гневного обличения. В своем долге корреспондента они видели возможность встать на защиту общественного полезного дела и изменить ситуацию к лучшему.

Жанровые эксперименты станут актуальными несколько позже, а сейчас вполне хватало интонаций, вроде: «А что, читатель, приятна или нет вам такая картина нашего хозяйничанья и распоряженья лесными материалами? Но видим, что вы уже хмуритесь и сморщили свое чело, прежде чем дать ответ на это скромный вопрос, – ответим же за вас: не совсем приятна, – впечатление от ней не выгодное и грустное». Вдохновленный предоставленной свободой слова, автор статьи А. К-ский позиционирует себя хлестким газетным очеркистом и

---

¹ С-в. Несколько слов о раскольниках в Старорусском уезде//Новгородские губернские ведомости. 1869. № 25. 21 июня.

ищет самые сильные, на его взгляд, средства выразительности: «Многие помещики, лишившись в своих крестьянах даровых рабочих рук, усердно принялись за истощение своих лесных дач и вот пошел хрустеть и валиться с треском под жилистой рукой свободного уже мужичка заповедный лес боярский; слышали звери этот треск и шум и стали куда-то скрываться; прилетели птички на места обсиженных гнздышек, увы, гнздышки погибли вместе с вековыми деревьями, на которых они были свиты и вот ныне редко где у нас услышишь того певцы авроры,

Что на тысячи ладов тянул, переливался»¹.

Сказово-песенные присказки, цитирование поэзии, – всё это признаки сатирического фельетона. В статье обнаруживается и критика крестьянской реформы. При этом она выражена достаточно сложно и витиевато. С одной стороны, высказывается сочувствие крестьянам, с другой – они же вырубают проданный им помещиками «заповедный лес боярский». То есть экологическая проблема является следствием не столько политического или экономического, сколько нравственного характера.

Рудиментарные представления о публицистике как личностной гражданской позиции хоть и составляли основу уездной журналистики этого периода, однако, пример собственно новгородских корреспондентов настраивал авторов на деловую стилистику. Своеобразное понимание свободы слова доходило от абстрактных призывов к могущим помочь в исправлении зол до адресного указания власть имущим. По понятным причинам оставшийся неизвестным корреспондент заявлял: «Есть у нас множество различных обществ, для уничтожения и предупреждения различных зол; отчего бы не составить товариществу для предупреждения такого зла, как бессмысленное уничтожение лесов, и следующих за тем бедствий небогатого люда?..

А не ближе ли всего позаботиться об этом земской управе?»²

---

¹ А. К-ский. Вырубка и справка дров по мелким рекам//Новгородские губернские ведомости. 1869. № 29. 19 июля.

² Дрова дороги//Новгородские губернские ведомости. 1871. № 9. 27 февраля.

Может, именно по этой причине 1870-е годы были отмечены постепенным снижением критики общественно-экономических ситуаций в уездах. С одной стороны, поддержанная Селигерским кампания против губернских зол, активизировала журналистский потенциал на местах, что было чрезвычайно выгодно для местного органа официальной печати, имевшего возможность стать полноценной газетой хотя бы в неофициальной части. Но при этом создавалось ощущение массового неблагополучия региона, на поверхности оказывались не только проблемы, связанные с нравственным, духовным, бытовым, экономическим и т. п. положением крестьян, но и злоупотребления помещиков и промышленников, делавших большие вклады в благотворительность и составлявших финансовую опору губернии. Это нарушало все сложившиеся к этому времени тематические и позиционирующие традиции издания, а потому если не последовал явный запрет, то пыл уездных корреспондентов был значительно снижен по ряду затрагиваемых изданием тем.

За последующие 15 лет Михаил Селигерский на посту редактора «Новгородских губернских ведомостей» не отступал от своих намерений привести издание в соответствие с изначальными принципами и способствовать формированию благоприятного образа губернии.

На первый план выходят вопросы народного образования. Кажется, что это единственно глубокая и неотложная проблема, которую не могут решить земские собрания, и она требует публицистического освещения в местной прессе. С-в из Старой Руссы решает эту проблему в виде очерков-диалогов, публикуя, например, «Толки о грамотности в одном селе Старорусского уезда», в которых мужики решают, стоит ли открывать народное училище и отдавать учиться детей. «Училище в том селе так тогда и не было открыто»¹, – резюмирует автор.

---

¹ С-в. Толки о грамотности в одном селе Старорусского уезда//Новгородские губернские ведомости. 1872. № 53. 30 декабря.

А вот в селе Медведь дела шли не в пример лучше. Там «после двухлетнего существования земской школы открылось двухклассное училище». В уже знакомым идейно-композиционном элементе корреспондент отдает «полную благодарность местному купечеству. Не прими оно этого дела близко к сердцу училище никогда не осуществилось бы». И, в отличие от своего старорусского собрата по перу, корреспондент из Медведа не упражняется в литературных приемах и жанрах, а прямо высказывается о проблеме: «Крестьяне, за все берущиеся не вдруг и смотрящие на все, устраивающееся для них, подозрительно, когда увидят пользу училища, то, в полной уверенности вознаградят вдруг свою холодность к школе и ухватятся за нее обеими руками. А время это, надо полагать близко! Дай Бог, чтобы оно настало скорее!»¹ Правда, результат этих печатных высказываний более чем неопределенен, ведь даже среди образованных крестьян трудно предположить подписчиков «Новгородских губернских ведомостей».

Пореформенная эпоха вскрыла ряд противоречий, мешающих предполагаемому экономическому благосостоянию крестьянского сословия. Да и распространение издания по уездам губернии было весьма ограниченным. Свидетельство этому можно обнаружить несколько позднее. В 1895 году в редакцию поступило письмо, в котором сообщалось, «что волостные правления, которые обязательно состоят подписчиками, не стараются распространять газету и делают ее положительно недоступною. В деревне много крестьян не только грамотных, но и развитых, и чтение «Ведомостей» принесло-бы им громадную пользу. В одном, например, правлении писарь прочитывает и запирает газету в шкаф, памятуя, вероятно, что надо хранить казенное имущество, в другом – невежественный писарь прямо отдает ее на папироски. На это следовало-бы обратить внимание и заметить волостным

---

¹ Село Медведь Новгородской губернии и уезда//Новгородские губернские ведомости. 1873. № 9. 2 марта.

правлениям, чтобы они делали «Ведомости» доступными грамотному населению волости»¹.

Тогда восклицания о недоверчивости крестьян к устройению учебных заведений представляются не более чем риторическими фигурами и обнаруживают в определенной степени несостоятельность издания и формальность разработки поднимаемых вопросов. Корреспонденты, сообщавшие свои сожаления в виде писем в редакцию, сами принадлежат к той части интеллигенции, которая в духе примитивно понятого народничества пыталась с отеческим благодушием навязать чуждые крестьянству духовные и образовательные идеалы при недостаточном бытовом устройстве этого сословия.

Заботу о сельском населении в рамках гласности выражал и корреспондент П.А. Дамаскин. Он оставил пример образного, эмоционального описания одного из бедствий Новгородской губернии – нападение волчьих стай. Для своего сообщения автор подбирает эффектные факты: буквально напугав читателей «волчьими концертами», составленными из «даже нескольких десятков голов», он представляет себя в качестве очевидца, а также ссылается на пострадавших жителей. Важно даже и географическое упоминание (Валдай), которое конкретизирует район бедствия. Достаточно большая статья, содержащая также популяризованные статистические сведения о природе губернии, преследует цель обратить внимание властей на проблему и оказать помощь сельскому населению. Последнее представлено в духе публикаций 1870-х годов, то есть, инертным и беспомощным: «Так как наше сельское население еще не привыкло заботиться о себе и своих интересах, в напротив привыкло пользоваться готовым, т. е. тем что предоставляет ему благодетельное правительство, то и в этом случае одна надежда на него»². В контраст уничижительно-патерналистской интонации, Дамаскин поет

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1895. № 83. 26 октября.

² Дамаскин П. А. О мерах к истреблению хищных зверей и охранению мелкой полевой и водяной дичи // Новгородские губернские ведомости. 1975. № 1. 14 января.

дифирамб власти. Стоит отметить, что такая неприкрытая лесть начальству – не самый частый образец корреспонденции. Можно предположить, что Дамаскин пишет по заказу редакции «Новгородских губернских ведомостей» в связи с каким-нибудь конкретным распоряжением.

Несколькими годами раньше, в 1873 году, в схожих интонациях тот же автор высказывался об образовании крестьян в Устюжнском уезде. «Не ужели нам везде и всегда нужны указки и приказания; или мы уже так привыкли искать приемов на дальнем западе, что без них не смеем сделать и шагу. Не все брать в пример Францию и Германию, есть на свете и в других государствах много хорошего, что можно перенять и нам, если уж мы не можем обойтись без перениманья»¹, – пишет он в отношении организации передвижных школ. В любой другой обстановке такая грубая смелость, проявленная одним из авторов «Новгородских губернских ведомостей», была бы подозрительной. Но по сути, это представляется сознательным шагом губернского начальства. Публикации принадлежат голосу все того же «народа», в котором проснулась общественная сознательность. Возникает иллюзия обратной связи. Обладающий даром печатного слова гражданин через официальное издание обращается к правительству за помощью и обращает внимание на местные недостатки.

Пример совершенно иного мышления можно обнаружить в № 26 за 1869 год. Автор ее скрылся за инициалами А. Г. скорее всего потому, что его могли бы опознать, так как географические границы места событий ясно определены – Боровичский уезд, Рядовская волость. Эта конкретизация необходима, так как внешне текст замаскирован под этнографический очерк и описывает картину сбора податей. Стиль и глубокая ознакомленность А. Г. со всеми особенностями крестьянского трудового быта показывает в авторе человека высокообразованного, вероятнее всего из бывших помещиков. А суть и пафос статьи совершенно резко отличается от настроения всех остальных публикаций.

---

¹ Дамаскин П. А. О мерах к улучшению сельского хозяйства и распространения грамотности в среде крестьян Новгородской губернии, Устюжнского уезда // Новгородские губернские ведомости. 1873. № 46. 30 ноября.

Как уже было отмечено, «Новгородские губернские ведомости» откликнулись на крестьянскую реформу лишь официальным отчетом о прочтении манифеста. Но ее последствия проявились спустя восемь лет в достаточно удручающем высказывании: «При таком оскудении материальных средств к жизни крестьяне должны платить различные подати, обязаны давать деньги на содержание сельских правлений и служащих при них писцов, сельских голов и на содержание училища. Кроме того, при круговой поруке, платить подати за соседей»¹. Таким образом, условия, в которые были поставлены крестьяне реформами Александра II, рассматриваются как зло. Тщательно выстраиваемая картина сельскохозяйственных преобразований, направленных на улучшение и приумножение урожая, оптимизация административного управления и повышение грамотности среди населения, оказывается разрушенной. Автор статьи на примере одной волости ясно хотел показать неблагополучие «простого народа», вызванное несовершенством новых законов. Однако прямой критике правительство он не подвергает.

Сложно ответить на вопрос, как подобный текст мог попасть на страницы казенного издания. В виду отсутствия полемичности, обличающего пафоса и мягкость интонаций автора, статья действительно могла быть воспринята редактором как этнографический очерк. В ней нет ключевых слов «закон», «правительство», «начальство», и пр. К тому же, он мог вполне затеряться среди озорных, но безобидных фельетонов и призывов других уездных корреспондентов, присылаемых в редакцию. Этот пример показывает, что уровень журналистского исследования общественной действительности был в Новгородской губернии разнообразен и отражал порой высокую степень сознательности. Остается сожалеть только о том, что публикации «Новгородских губернских ведомостей» этого периода не оставили свидетельств того, какой отклик они получали у читателей.

---

¹ А. Г. Из жизни крестьян во время сбора податей // Новгородские губернские ведомости. 1869. № 26. 28 июня.

3.2.3. Театральная журналистика как инструмент информационной поддержки местной власти

Редактор Ф. Павлинский, как уже было отмечено, проявлял интерес к театральному искусству в Новгороде, а потому строительству нового театра посвящен целый ряд публикаций, составивший своеобразный цикл.

Еще в 1865 году, сообщая, что «с 17 сентября начались представления в здешнем театре» и «что содержателю театра прислал письмо и портрет – известный актер Ольридж, желая войти с ним в какое либо соглашение, относительно представлений на здешней сцене», редактор делает замечание: «Что выйдет из этого, еще не знаем, но во всяком случае не можем не пожалеть, что здание нашего театра не отличается ни поместительностью, ни красотой, ни удобством, ни даже прочностью. Странно, что у нас до сих пор ни один капиталист не решился построить настоящее солидное здание для театра: расчет на скорую выручку затраченного капитала, – по нашему мнению, совершенно верный, не говоря о будущих выгодах и признательности за такое дело»¹.

Мысль о строительстве нового театра звучит впервые, и из развития дальнейших событий, как они отражены в издании, становится ясно, что это новая инициатива губернатора, поданная косвенным образом. В этот период по всей губернской России строится большое количество театров и образуются новые труппы. Эдуард Васильевич Лерхе не мог остаться в стороне и от этого прогрессивного дела. Для того, что пробудить заинтересованность потенциальных жертвователей, редактор начинает настраивать читателей на новое отношение к театру. Именно в этот период критика и описание спектаклей уступает место настойчивому формированию представления о театре как общеобразовательном и благотворительном предприятии. В предыдущие периоды эти стороны подразумевались сами собой в виду

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1865. № 46. 23 октября.

хорошей осведомленности аудитории в направлениях отечественной театральной критики в столицах. Но в этот момент редактор, не без участия губернатора, находит возможность прямо и регулярно говорить об этом в местном издании.

Прежде другие увеселения не противопоставлялись драматическому театру. Ни редакция, ни корреспонденты не считали необходимостью продвигать один вид увеселений в ущерб другому – народные гуляния, концерты, цирк, аттракционы имели разную публику и рассматривались самоценно. Теперь же, подчиняясь поставленной губернатором задаче, Павлинский с сожалением пишет: «Пред праздниками явилась у нас труппа волтижеров, гимнастов и акробатов под управлением Турниера. Нам пришлось быть в театре в такой вечер, когда в манеже давалось представление Турниером: поставленные пьесы – «Таня или загубленная жизнь» и «Емелюшка дурачек» – сыграны были вообще очень не дурно, но театр был пуст. Значит, искусство наездников и гимнастов способно занять почти всю публику небольшого нашего города – в ущерб драматическим представлениям».

Развивая мысль, редактор выказывает обеспокоенность и материальным состоянием драматических артистов. Он укоряет соотечественников за то, что они охотно платят художнику стеклянных изделий Функе, иностранцу, и мало обращают внимание «на то, что денежные средства двух бесплатных школ в городе состоят к началу года рублях в десяти. Вероятно, никакой порядочный человек из странствующих артистов не откажется дать представление в пользу беднейшего и едва ли не более нуждающегося в образовании класса городского населения, при очевидном недостатке городских на этот предмет средств»¹. Так, несколько путано, посредством описания спектра общественных увеселений, редактор выразил настроение Губернского правления по поводу активности имущих новгородцев.

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1865. № 56. 31 декабря.

Видимо, благотворительная деятельность в этот период действительно снизилась до критического уровня, так как о любительских концертах и спектаклях ведомости давно не заявляли. И первая помощь поступила из Валдайского уезда. «Пример частной благотворительности на общественное дело» показал Почетный гражданин, валдайский купец В.В. Епишкин, который пожертвовал 2000 рублей на устройство театра в Новгороде. Следующий за этим сообщением текст примечателен в двух отношениях. Во-первых, редакция с новой силой выражала практический взгляд на театральное искусство, заявленный ранее: «Насколько сценические представления могут оказывать общеобразовательного влияния, облагораживая вкус, отвлекая публику от более грубых удовольствий и вообще содействуя народному развитию, если театральная труппа выбрана удачно и относится к делу разумно и добросовестно, – это должно быть понятно всякому образованному человеку». Во-вторых, Павлинский приводит автоцитату из сообщения о предполагаемых гастролях британского актера Айры Ольриджа, которая еще раз напоминает о проблемах со зданием театра и намекает на то, что пожертвование Епишкина является откликом на публикацию: «След. пожертвование г. Епишкина отвечает действительной потребности и как нельзя более кстати. Прекрасный пример его, быть может, найдет подражателей»¹. Такой пересказ предыдущих этапов развития событий продолжится и в следующем материале: «В свое время мы уже заявляли о значительном пожертвовании валдайского купца В.В. Епишкина, предложившего на это дело, в распоряжение г. Начальника губернии, 2000 рублей.»², как бы связывая различные тексты в цикл, удерживая внимание читателей к теме, даже если по какой-то причине они пропустили предшествующий эпизод.

В статье «Закладка театра в Новгороде» Ф. Павлинский обращается к жанру репортажа, в котором, наконец, выдает авторство проекта по устройству нового театра. «Мысль г. Начальника губернии – об устройстве постоянного,

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1866. № 7. 19 февраля.

² Закладка театра в Новгороде//Новгородские губернские ведомости. 1866. № 31. 6 августа.

теплого театра, более удобного и красивого, соответствующего потребностям губернского города – не осталась без сочувствия», – пишет он. И далее: «За завтраком г. Начальник губернии предложил тост за благополучное окончание начатого дела и за процветание будущего новгородского театра. Второй тост был предложен всеми присутствовавшими за здоровье г. Начальника губернии, выразившего первую мысль о необходимости нового театра, и принявшего на себя все заботы по осуществлению этой мысли, невзирая на значительные препятствия, встреченные в начале дела. На этот тост г. Начальник губернии ответил заключительным тостом – за здоровье гг. строителей, за здоровье В.В. Епишкина, И.И. Дьячкова и лица, снабдившего заимообразно железом, и за здоровье всех, содействовавших в этом общепольном деле».

И раньше участие начальства в формировании тематического наполнения выпусков не подвергалось сомнению, но теперь это выдается с явной очевидностью. Намечается новая тенденция использования печатного органа для позиционирования региона. Не историческое прошлое, не успехи в хозяйстве и промышленности, не общественные преобразования в центре внимания корреспондентов, а личности, влияющие на общественный прогресс, и в первую очередь – губернатор. Обращает на себя внимание и то, что адресность обращений публикаций снова возвращается от местной, новгородской аудитории, к находящейся за пределами региона. «Вновь устраиваемый театр – деревянный, на каменном фундаменте. В настоящее время уже возводятся стены. Размеры хотя и не обширны, но совершенно достаточны для *здесь* города <курсив мой – С. К.>. Театр строится на площади, рядом с домом дворянского собрания, близ городского сада»¹, – объясняет редактор.

Читатели ведомостей могли наблюдать, как взаимодействие печатного органа и властей становится все больше прозрачными. Павлинский гордо сообщает: «Теперь мы не отстали, в указанном отношении, от других

---

¹ Закладка театра в Новгороде//Новгородские губернские ведомости. 1866. № 31. 6 августа.

губернских городов. Благодаря неуклонной заботливости г. Начальника губернии Э. В. Лерхе и деятельному сочувствию особенно некоторых членов общества, 12 декабря открыто удобно, прочно и довольно красиво выстроенное, деревянное с железной крышей, отдельное здание театра». Подчеркивание включенности в общероссийский общественный процесс, который и без того был очевиден каждому подписчику столичных изданий, и упоминание имени губернатора, столь редкое в прежние годы уже не скрывали цепочку приемов воздействия на общественное сознание и формирование определенной информационной поддержки, подсказанной властью.

Для полноты раскрытия театральной темы на страницах губернского издания, необходимо еще раз отметить настойчивость, с которой из номера в номер, практически в одинаковых выражениях проводилась идея о воспитательной, облагораживающей функции театра в противопоставлении народным забавам. Для сравнения: «Таким образом доброе дело, заслуживающее полную общественную признательность, сделано и теперь любителям сценического искусства и всем понимающим развивающее и облагораживающее влияние этого удовольствия на общество – остается пожелать, чтобы образовалась у нас более или менее постоянная театральная труппа, частью уже прибывшая, которая повела бы добросовестно и талантливо важное, в общественном отношении, дело сцены, чтобы отвлекать большинство населения от грубых удовольствий, заменив последние приятным и наставительным препровождением времени»¹.

Но уже в конце 1860-х годов XIX века театрально-концертная жизнь на страницах губернских ведомостей была поставлена несколько особняком от редакционной и административной политики. Новый редактор Михаил Селигерский с готовностью отдает обширную печатную площадь под критические статьи. Только сама театральная жизнь города дает мало поводов для разговора.

---

¹ Открытие театра в Новгороде//Новгородские губернские ведомости. 1866. № 50. 17 декабря.

Этот период связан с именем Мирослава Александровича Кучука (родился около 1840 года в Минской губернии), один из участников студенческих волнений. После заключения в Петропавловскую крепость, был сослан в 1862 году в Астрахань. В 1866 году был переведен в Новгород¹. Через объявления в губернских ведомостях предлагал адвокатскую практику и при этом публиковал объемные отчеты о своих театральные впечатлениях. Именно ему принадлежит описание устройства нового театра, построенного в 1866 году.

Невольным рефреном прозвучали слова, уже видевшие свет более 10 лет назад, о том, что театр устроен «мило, чисто, удобно, уютно». Критик остался доволен организацией лож, акустикой, посетовал на недостаток освещения при том, что «люстра весьма эффектная». И снова новгородский театр оказался лучшим из того, что доводилось видеть автору. Казалось бы, отношение к театру, угол зрения, объекты журналистского интереса не претерпели никакого изменения, несмотря на то, что писал человек со стороны. Столичная критика уже давно связывала театр и публицистику, уровень провинциальной культуры в небольших губерниях не давал повода к значительным общественным прозрениям.

Однако Кучук в первой же статье² показывает вкус и понимание театрального искусства. Проведенный вечер в театре оставил негативное впечатление от исполнения, а также от выбора репертуара. Местами ироничный, местами гневный стиль нельзя назвать оригинальным – вставляя в текст поговорки, народные выражения, французские слова было модно и отмечается у большинства авторов губернских ведомостей. Вольнослушатель Санкт-Петербургского университета, Мирослав Кучук получил определенное образование, но не имел корреспондентской практики. Такой сложившийся стиль как раз и указывает на то, что он был активным читателем периодики.

---

¹ Кучук Мирослав Александрович // Деятели революционного движения в России [Электронная версия]. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Революционеры/Кучук%20Мирослав%20Александрович/> (Дата обращения: 24.08.2010)

² Кучук М. Театральная хроника // Новгородские губернские ведомости. 1869. № 35. 30 августа.

«На безрыбьи, говорят, и рак рыба, а на безлюдьи так даже и Фома дворянин», начинает свою хронику критик. Но, несмотря на обилие подобных расхожих фраз, Кучук преследует в статье цель общественную. Через детальное описание увиденного на сцене, через оценки, похвалы и советы он пытается определить универсальные рамки общественного вкуса, связанного с досугом. Как и большинство корреспондентов до него, Мирослав Кучук пытается проанализировать уровень духовной жизни города, вкус, потребности и возможность их удовлетворения у жителей. В последних строках он пообещал: «В другой раз мы поговорим вообще о театре и о значении сцены в нашей жизни»¹.

Однако обещания своего не выполнил. Вместо этого под заголовком «Хроника общественной жизни» появился набор патетических восклицаний, в которых на горожан посыпался град обвинений: «В чем выражается духовная жизнь нашего общества?.. Что это?.. Вместо ответа меня же спрашивают: «А когда начнутся танцевальные вечера в клубе и когда он перейдет в зимнее помещение?»² Автора возмущало не столько насыщенность культурного досуга профессиональным искусством, сколько отсутствие в нем потребности у публики. Это стало для него выражением общественной жизни новгородцев. «Ведь речь о духовной жизни; неужто и впрямь клуб и духовная жизнь для вас синонимы? Не верю, не верю – это быть не может!»³ Впервые на страницах «Новгородских губернских ведомостей» самих читателей укоряют в инертности и бездуховности. Такую смелость автор признавал и открыто выражал. То есть, читатели становились свидетелями не просто абстрактных сетований на то, что ввиду близости столиц и неудобному сообщению мало кто из знаменитостей заезжает в Новгород. Сама публика обвинялась в застойности городской общественной жизни из-за отсутствия потребности в искусстве.

---

¹ Кучук М. Театральная хроника // Новгородские губернские ведомости. 1869. № 35. 30 августа.

² Кучук М. Хроника общественной жизни // Новгородские губернские ведомости. 1869. № 37. 13 сентября.

³ Там же.

Эти настроения поддерживала и редакция, так как Мирослав Кучук высказывался по поводу медленно развивающихся земств, что полностью соответствовало позиции редакции в эти годы. Возможно, такое активное сотрудничество с редакцией официального издания было для Кучука возможностью загладить свое революционное прошлое и изменить общественный статус ссыльного. Стоит отметить, что определенную пользу для отображения реалий жизни города в эти годы его публикации принесли. В 1871 году он получил разрешение жить в столице и покинул Новгород.

Внимание культурным событиям Новгорода уделял и Иван Можайский. Рассказывая о концерте музыканта и композитора Войтеха Главача, он выказал не только тонкое понимание исполнительского искусства, но и блестящий литературный слог, редкий до этого в публикациях о культуре в «Губернских ведомостях». Небольшой текст отличается композиционной стройностью и конкретностью излагаемой информации. В нескольких предложениях автор рассказывает биографию героя, о его деятельности и изобретении (так называемое «армонипиано», вошедшее в музыкальную историю). По традиции приводит реакцию публики, в которой хорошо прослеживается гордость за город, служению которому Можайский посвятил много лет. «Можно сказать, что посещение года такими знаменитыми артистами как бы возвышает Новгород, который хотя не богат числом жителей и средствами, но глубоко сочувствует всему истинно изящному, – пишет он. И продолжает – ...по отъезде знаменитого артиста все слушатели долго еще находились под обаянием его прелестной игры, и несколько дней в обществе продолжались разговоры о его дивной игре и превосходных инструментах»¹.

Сравнивая эти два текста можно заметить, что в публицистическом творчестве Можайского на страницах «Новгородских губернских ведомостей» возникла как бы давно забытая цель представлять Новгород и его окрестности в самом благоприятном свете. Можайский как бы сдерживает темп, который всё

---

¹ Можайский И. Концерт В. И. Главача в Новгороде // Новгородские губернские ведомости. 1891. № 18. 4 мая.

нарастал благодаря желанию корреспондентов зафиксировать вчерашний день во всей его актуальности для местных жителей если не в новости, то в четком, пафосном отчете. Лирическое настроение, совмещенное с острым и пронизательным умом и желанием познакомить читателей с занимательными фактами, благородство интонаций – всё это составляло значительный пласт контента издания в 1880-1890-е гг. и выгодно оттеняло бойкий пафос корреспондентов, уделявших внимание животрепещущим вопросам «общественной жизни».

Театрально-концертная жизнь как форма профессионального искусства по-прежнему активно связывалась с общественной жизнью, степенью ее насыщенности. К сожалению, сам уровень местного театра позволял говорить о нем только в связи с устройством театрального здания (при редакторе Ф. Павлинском). Но именно при губернаторе Э.В. Лерхе театральная журналистика используется в качестве инструмента поддержки власти. При этом, как только качество местных спектаклей перестало удовлетворять журналистов, театральная хроника была поставлена в один ряд с проблемами земства с целью повысить общественную активность новгородцев.

Обобщая анализ тематических и жанрово-стилистических изменений в новгородской журналистике, в целом можно сказать, что годы губернаторства Э.В. Лерхе (1862 – 1880) сформировали новый этап издания «Новгородских губернских ведомостей». Интуитивно начатые изменения в последние годы 1850-х годов получили развитие с 1865 года.

Пореформенная эпоха и преобразовательный энтузиазм местной власти совпадали. Проведение реформ привело к необходимости решать ряд важных проблем в Новгородской губернии, что, в свою очередь, сформировало корпус уездных корреспондентов. С одной стороны, это позволило поддерживать репутацию местной власти, заинтересованной в развитии общественных инициатив и преодолении негативных тенденций. Но с другой стороны, возникла угроза формирования образа проблемного региона. И с конца 1860-х годов был взят курс на снижение журналистской активности.

В неофициальной части на протяжении 1870-х годов лишь изредка возникают сообщения о городских преобразованиях. Отчеты же о земских собраниях приводятся без комментариев в качестве официальной информации, не демонстрирующей позиции губернского начальства по поставленным проблемам и решениям. Тем не менее, происходит изменение образа губернии от исторической местности с древними традициями до прогрессивного административного региона, следующего общегосударственным преобразованиям. Что касается отдельных случаев порицания застоя в общественной жизни, то они связаны с авторами – не коренными новгородцами, которые сознательно подчеркивали это положение. Таковы М. Кучук и Д. Городецкий, которые следовали общим «столичным» тенденциям периодической печати, нашедшим отражение и в периодике других регионов страны¹.

И с конца XIX века до самого закрытия издания в 1918 году в редакционной политике прослеживается возвращение к первоначальным установкам на поддержку пространственного мифа Новгорода и губернии: события Первой мировой войны и деятельность Временного правительства заставили вспомнить местных корреспондентов об историческом значении города. Такая своеобразная цикличность может быть объяснена самой функцией «Новгородских губернских ведомостей», призванных формировать положительный, выгодный местной власти образ региона. А также стремлением авторов опереться на ценностные константы, очевидные для публики и значимые в годы социальных потрясений для всего русского общества.

---

¹ Ср., например, исследование образа Рязани в местной периодике: Гуророва Н. А. Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): становление и типология : дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. СПб., 2009.

ГЛАВА 4. РУБРИКАЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «НОВГОРОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»

4.1. Формирование рубрики неофициальной части как поиск жанрового и стилистического своеобразия (1840 – 1865)

4.1.1. Рубрикация, обусловленная программными требованиями и ее развитие

Система рубрик складывалась и изменялась за все годы существования издания. Процесс этот был неравномерным и выявляет две основные причины: заинтересованность редактора в той или иной теме и общественные преобразования и нововведения. Историю рубрик целесообразно вести в хронологическом порядке.

«Чрезвычайные происшествия по Новгородской губернии» возникают как пункт Прибавлений к № 2 Ведомостей за 1840 год. С Прибавлений к № 6 того же года эти сообщения становятся регулярными (но не еженедельными). Сведения для публикаций доставлялись уездными урядниками через станowych приставов в губернское правление. В законе об издании «Губернских ведомостей» предполагался пункт о публикации сведений «о чрезвычайных явлениях и происшествиях по губернии». Видимо, такие полицейские сводки и удовлетворяли общей программе издания, предложенной правительством. Частые пожары с погибшими, жестокие убийства в среде крестьян и мещан, – все это своей «чрезвычайностью» отличалось от повседневности и, безусловно, заменяло еженедельные и ежедневные новости из культурной, политической, международной жизни, которыми были полны центральные издания. Этот интерес публики к сообщениям о криминальных происшествиях и катастрофах с переменной тщательностью поддерживался на протяжении всего издания «Новгородских губернских ведомостей».

Панорама от частной случайной судьбы («В Крестецком уезде, Рядовой Гренадерского полка Эрц-Герцога Франца Карла полка, Аполлон Егоров, сходя с лестницы, оступился и расшиб себе голову, от чего вскоре умер»¹) до целых выгоревших деревень находилась в поле зрения полицейских чиновников, а через губернские ведомости удовлетворяла общественную потребность в обновляющейся информации.

Программные обязательства по размещению «чрезвычайных происшествий» в губернских ведомостях могли быть использованы и в коммерческих интересах. С пометкой «сообщено» можно прочитать динамичное, эмоциональное описание пожара в Новгороде. Автор указывает и владельца дома – штабс-капитана Степанова, и причину пожара – «неосторожность людей, принадлежащих одному из квартировавших в том доме, возвратившихся поздно вечером». Но важнее всего сочувственно и как бы по случаю приведенный совет: «Нельзя при сем случае не сказать, сколь благотворное посредство предлагает Страховое Общество (частное «Второе Российское от огня страховое общество» – С. К.), и нельзя не пожалеть о тех домохозяевах, которые не заботятся застраховывать свои строения, чем самым, за малые проценты, предохранили бы себя от разорения и не имели бы причин в последствии раскаиваться за свою небрежность. <...> Можно вполне посоветовать эту меру и всем домохозяевам в Губернских и уездных городах, а также в уездах владельцам, имеющим большие дома и значительные хозяйственные заведения»². Происшествие случилось еще 10 декабря, но податели этого известия не стремились к оперативности (что часто вписывалось в редакционную медлительность, так как многие события освещались на страницах ведомостей недели спустя). Очевидно, что автор – профессионал, обладавший определенными навыками журналистского и рекламного воздействия на читателя. Он пользуется самыми эффектными приемами для того, чтобы внушить читателям выгоду предлагаемой

---

¹ Прибавления к № 2 «Новгородских губернских ведомостей». 1840. 13 января.

² Прибавления к № 2 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 11 января.

услуги. Подкрепление мысли о том, что можно сохранить свое имущество с помощью страхования, приводится с упоминанием Москвы, Санкт-Петербурга и Англии и Франции, где эта «полезная мера» принесла выгоды.

Авторский вклад в хронику или «мемориал» происшествий внес и редактор. Представляется закономерным, что, делая «Выписку из мемориала происшествий Новгородской Губернии 1841 года», он пишет именно о погоде: «В нынешнем лете, особенно жарком, каков у нас был весь Июнь месяц, от больших, частых гроз и упавшего в разных местах Новгородской Губернии града, случаи пораженных громом в нашей Губернии были многочисленны, равно оказались преждевременными и некоторые поля с хлебом»¹. И действительно, несколько лет подряд продолжающееся ненастное лето глубоко волновало не только помещиков и земледельцев, но и обывателей. Повышение цен на продовольствие, как следствие неурожая, для многих было сравнимо с «чрезвычайным происшествием». Публицистов среди корреспондентов и редакторов «Новгородских губернских ведомостей», однако, и эта проблема не выдвинула.

К началу 1850-х годов «Новгородские губернские ведомости» имели десятилетний опыт непрерывного еженедельного издания неофициальной части, редактор накопил достаточный руководящий и творческий потенциал. Деятельность редакции была направлена на создание и поддержку качественного местного периодического издания, используя возможности самой губернии. В рамках предложенной правительством программы губернские ведомости разрабатывали круг тем и жанров, рассчитанных на потребности местной аудитории. И лидирующую роль в редакционной политике играла личность редактора. От него же зависело качество публикаций. Редактор формировал иерархию событий, сообщаемых губернскими ведомостями читателям. Помимо дайджеста центральных изданий, содержащего статьи с полезными сельскохозяйственными,

---

¹ Прибавления к № 30 «Новгородских губернских ведомостей». 1841. 26 июля.

медицинскими, образовательными и другими просветительскими советами, а также отчетов, губернские ведомости осознанно и системно формируют пласт местной тематической журналистики и выражают авторскую, общественную позицию редактора. Период с 1853 по 1862 год отмечен деятельностью двух редакторов, при которых разными средствами неофициальная часть «Новгородских губернских ведомостей» пришла к расцвету как тип периодического издания.

Можно предположить, что отчасти такие проявления связаны со сменой власти (за этот период сменилось три губернатора). Несмотря на то, что к этому времени за благонадежность выпуска отвечал уже вице-губернатор (он и подписывал цензурованные экземпляры), именно деятельность губернатора проявлялась в событиях, которые находили отражение на страницах губернских ведомостей. Уже было отмечено, что назначение на должность губернатора Ф.А. Бурачкова можно связать с проведением благотворительного концерта в пользу организации детского приюта. Отчет об этом концерте был не просто помещен на первой странице неофициальной части, но еще и графически обозначен с целью привлечь внимание.

С 1852 года в конце прибавлений вместо хроники происшествий публикуются «Метеорологические наблюдения, производимые при Губернской Гимназии» за прошедшую неделю. Иногда они сопровождались развернутыми комментариями старшего учителя И.В. Лесневского и вызывали естественно-научный интерес, обусловленный высоким уровнем исследовательско-просветительской деятельности главного учебного заведения губернии. Поскольку именно должность старшего учителя позволяла стать редактором «Губернских ведомостей», то можно сделать предположение, что примерно с 1852 года по 1857 этот пост занимал Лесневский.

Изредка появлялись небольшие сообщения, отмечавшие любопытные события из жизни новгородских мещан и крестьян – случаи «удивительного» рождения (дети с патологическими уродствами), проявления мужества при тушении пожаров и спасении ближних и пр. Избирательность фактов для этих

сообщений могла бы составить целый пласт «желтого» направления губернских ведомостей. Однако, сочувственный, одобрительный или нейтральный (отчетный) пафос этих сообщений свидетельствует о том, что журналистский интерес редакции «Новгородских губернских ведомостей» к таким событиям не выходит за рамки этических и моральных норм. Нередко автор пытается извлечь из своего рассказа мораль.

Например, публикация под заголовком «Долговечность» (вероятнее всего составлен редактором) практически бесстрастно сообщает о смерти вдовы отставного солдата Авдотьи Ивановы Челнаковой на 102 году от рождения. С аккуратностью автор сообщает, что «Челнакова была один раз замужем, и имела пять детей; четыре из них умерли малютками, последний же сын и ныне жив, ему теперь сорок два года. Челнакова, по смерти мужа, находилась на попечении у своего сына до 1846 года, в этом году сын был призван на службу, почему, не имея где приютить свою мать, поместил ее в заведение Новгородского Приказа Общественного Призрения». Эта ситуация вполне обыкновенная для того времени, однако героиня сообщения «до самой смерти сохранила совершенно свежую память и зрение; даже занималась работами; бодрость оставила ее только на последнем году жизни». Этим самым всем читателям дается понять, что развитая система общественного призрения в Новгороде дополняется и благородным сознанием среди низших слоев общества. Уважительное отношение автора к старой женщине, восхищение ее силой и работоспособностью также заслуживают общественного внимания.

В заключение журналист приводит факт, который и послужил причиной публикации такого своеобразного некролога мало известной женщины. «В заведении, где находилась Авдотья Иванова, по утрам призреваемым дается булка, которую Челнакова не могла никогда съесть (снова мы сталкиваемся с комментарием, которым журналист показывает положительную ситуацию, контролируемую властями и жертвователями – *С. К.*), по чему и продавала. 1-го Января сего года, в день смерти, Челнакова тоже получила булку, которую, по обыкновению, продала; но покупатель – старик, призреваемый в заведении, не

додал ей копейки. Старуха, лежа на кровати под бременем 102 лет, тотчас заметила это и потребовала недоданных ей денег»¹. Помещенный в самом конце статьи, этот забавный анекдот показывает особенности авторского мышления. Журналист не делает выводов из приведенного рассказа, но акцентирует внимание на чертах характера героини. В заметке используются элементы очерка, сознательно эксплуатируются средства художественной эмоциональности. Не только события, но и люди становятся объектами журналистского интереса помимо криминальных сводок.

До 1857 года качественные изменения в рубрикации заключались в единичных неординарных случаях и временных колебаниях, связанных с наличием или отсутствием справочной информации в конце неофициальной части. Важно отметить, что редакционное извещение, помещаемое обычно в последних номерах издания за год, изменило сложившейся традиции. В нем подробно постатейно была указана программа неофициальной части «Новгородских губернских ведомостей» на 1854 год, включающая следующие двенадцать отделов:

- I Отдел. *Местная хроника*. О всех событиях в Новгороде примечательных по чему либо для города, или имеющих влияние на жизнь общественную; о погоде, театре, торжествах, гульбищах и проч.
- II Отдел. *Вести из уездов Новгородской губернии*. События случившиеся в губернии и пр.
- III Отдел. *Вести из столиц и соседних губерний*. Сюда войдут известия о тех событиях, кои имеют значение для целой России (как-то: подвиг Марина, открытие памятника Жуковскому, пещеры повья в Киеве и пр.), о выходе в свет замечательных Русских книг и пр.
- IV Отдел. *Хозяйственные сведения*. О произрастении хлеба и трав в губернии; цены на хлеб и прочие припасы.

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1853. № 9. 28 февраля.

- V Отдел. *Статистические сведения*. О ярмарках в губернии; о торговой навигации в губернии, о вывозе из Новгородской губернии хлеба и скота в С. Петербург, статистика казенных лесов и проч.
- VI Отдел. *Древности Новгородские*.
- VII Отдел. *Учено-Литературное*.
- VIII Отдел. *Библиографические известия*.
- IX Отдел. *Частные объявления*.
- X Отдел. *Местный календарь*.
- XI Отдел. *Метеорологические наблюдения*.
- XII Отдел. *О приехавших и выехавших из Новгорода*.¹

Возможно, эта программа была сознательным намерением графически закрепить достигнутое тематическое разнообразие, согласованное с новым губернатором Т.И. Москвиным, чтобы редакция, по-прежнему «не выходя из предписанных ей пределов», могла привести губернские ведомости в соответствие с внешним видом многочисленных периодических изданий, программы которых регулярно и обильно публиковались на страницах издания. Но на деле таких кардинальных преобразований не произошло. Из нововведений – «Календарь» церковных праздников и почитаний святых, дней рождений высоких особ с указанием на постные и не присутственные дни, который, по-видимому, соответствовал 10-му отделу «Местный календарь».

С 1855 года в «Местной хронике» скупо отмечается проведение церковных служб по случаю праздников, ни о каких увеселениях или общественно значимых событиях не сообщается. С 1856 года пропадают и рубрика с метеорологическими наблюдениями.

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1853. № 51. 19 декабря.

4.1.2. Формирование рубрики «Местная хроника»: инструмент концентрации местной информации

Качественным нововведением, позволяющим начать отсчет нового периода в истории «Новгородских губернских ведомостей», следует считать появление «Местной хроники» в качестве рубрики передовицы.

Единичный случай «Местной хроники» можно найти в № 48 за 29 ноября 1852 года с пометкой «г. Устюжна». Под этим заголовком помещено сообщение Руфа Игнатьева о том, что найденное в марте текущего года в деревянном сарае старинное оружие принадлежало некогда древней Устюжской крепости. Публикация стала первой попыткой на основе доступного материала рубрицировать содержательное пространство неофициальной части губернских ведомостей.

С № 5 от 31 января 1853 года рубрика «Местная хроника» стала регулярной. Пристальное внимание редактор, ведущий рубрику, уделял комплексу городских мероприятий, включавших церковные службы по случаю важных дат с присутствием начальства, народных гуляний, концертов и театральных представлений. В течение 1853 года можно наблюдать, как от собственно хроники, перечисляющей события, эта рубрика переросла в обозрение, отражающее настроение, духовный фон города. Сообщения «Местной хроники» образовали единую цепь публикаций: анонсирование события, отчет о нем, где интерес вызывает не описательная его сторона, а усиленная рецензионная составляющая, сопряженная с чутким осознанием общественного отклика. Частное мнение автора не мыслится без общественной оценки, без размышления о значимости события для всего городского общества.

Одновременно с этим «возрождается» хроника происшествий на своем прежнем месте под рубрикой «Известия из уездов» (периодически публиковались более расширенные обозрения вроде «Ведомости, о происшествиях в Новгородской губернии, за первую половину января 1853 г.»).

Уверенно продолжают перепечатки из прежних источников, которые перемежаются с историографическими очерками Руфа Игнатьева и сельскохозяйственной корреспонденцией Поликарпа Пузино.

Поначалу хроника общественных событий выглядела так: «Новгородские общественные увеселения в настоящий зимний сезон, <...> начались блистательным балом, данным Г. Губернским Предводителем Дворянства, в новоотстроенном здании благородного собрания, дворянам губернии. Вслед за ним потянулась вереница балов, маскарадов и семейных вечеров, которые отличаются от прошлогодних бõльшею веселостью и единодушием; одних маскарадов было, почти сряду, шесть». В регистрацию мероприятий вплетаются анонсы: «К масленице еще будет два бала – 2 и 27, и два семейных вечера – 8 и 15 февраля». Среди важного редактор отмечает и уездные увеселения: «Уездные города нашей губернии то же могут похвалиться: в Крестцах, Валдае, Боровичах, Череповце и Кирилове устроены, с разрешения Губернского Начальства, благородные собрания, которые, как говорят, в веселости не уступают собраниям других городов»¹. Характерно упоминание источника информации, которое вместе с тем составляет некий литературный оборот, присущий журналистике того времени: «как говорят». Корреспондентская сеть не получила и в этот период должного развития, а потому информация получалась либо из центральных изданий, либо из разговоров в кругах, куда мог войти редактор. Отсюда многочисленные «по слухам», «как нам рассказали» и пр.

Затем, через неделю 7 февраля, в № 6 «Местная хроника» была разделена на три разнохарактерных сообщения. В первой части редактор продолжал следить за гуляниями, которые не попали в предыдущий выпуск: 30 января происходило открытие зимних гор «с оркестром музыки и хором песенников».

Вторая часть отмечает свершившееся событие, анонсированное в предыдущем номере и дает в свою очередь анонс будущей публикации: «1-го

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1853. № 5. 31 января.

Февраля в зале Дворянского Собрания Г-жа Малеско (первая премия Парижской Консерватории) дала большой концерт, в коем также участвовали гг. любители музыки. Как о сем концерте, так и о назначенном 4-го числа, в пользу бедных, постараемся сообщить самый верный отчет в следующем номере».

И, наконец, следуя хронологии, редактор пишет о том, что «2-го сего февраля был храмовый праздник в теплой церкви Сретения Господня, в Антоньевском мужеском монастыре. Церковь эта основана в XVI веке при Новгородском архиепископе Алексии, и после неоднократных перестроек, возобновлена в 1846 г. В этот день в храме сем литургию совершал Его Преосвященство, Епископ Старорусский Антоний с Архимандритами Антоньевского монастыря Евфимием, он же и Ректор здешней Семинарии, и другими из ближайших монастырей»¹.

Читателями впервые был предложен комплекс газетных новостей, по образцу столичной прессы отражающий местные события. Народные гуляния, концерты и храмовая служба давали скромную, но впервые зафиксированную хронику общественно-культурной и религиозной жизни города. Ранее только одно событие удавалось одного выпуска, теперь же читатели получили возможность ощутить насыщенность прошедшей недели, отметить для себя возможности в настоящем (скажем, у них была еще возможность поучаствовать в катании с гор) и ждать продолжения. Пока это еще не развитие событий, но расширение представления, осведомленности о свершившемся (концерты певицы и любителей).

Становится очевидным, что в этих текстах, их организации и содержании проявляется и ориентация на новую аудиторию. Правительственный вестник, альманах, содержащий общепользную информацию и статистические отчеты, предназначался для чиновников и помещиков, занимающихся хозяйством. «Местная хроника» возникла потому, что более оформленным стало

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1853. № 6. 7 февраля.

представление редакции о целевой аудитории издания: характере ее вкусов, интересов.

Читатели «Губернских ведомостей» живут в одном культурно-общественном пространстве с редактором, участвуют в одних и тех же мероприятиях, обсуждают опубликованное. Это уже не только служащие чиновники, хозяйственные помещики, купцы и промышленники, а широкая публика, среди которой важное место занимают именно новгородцы: учащаяся молодежь и домохозяйки, мещане и деловое дворянство. Редактор видел задачу в том, чтобы рассказать нечто интересное для новгородского образованного и активного общества, отразить его потребности и пытался охарактеризовать его: «Означенные концерты тоже подтвердили мнение, что Новгородское общество обладает не только музыкальными талантами, или как афишка скромно провозгласила «любителями музыки», но и ценителями их; первое доказывается превосходною игрою гг. любителей музыки, второе – большим сбором».

Композиция и содержание процитированного выше текста тесно перекликается с отзывом о благотворительном концерте 1852 года. Но для предположения, что тексты принадлежат одному автору, нет оснований. Редактор ведомостей более образован и основателен в критике («Исполненные Г-жею Малеско собственные ее сочинения: три Венгерские мелодии, ноктюрн и серенада в особенности понравились публике по своей изящности и увлекательной смелости модуляций...») и не допускает игривых интонаций. Схожесть построения и высказываний продиктованы традицией отзывов о подобных мероприятиях, так как в дальнейшем театральная хроника будет строиться на совершенно иных основаниях.

Крайне важно и то, что ведомости этим хвалебным отзывом пытаются воздействовать на общественную жизнь в той мере, насколько это дозволено: «Остается только желать, чтобы гг. любители музыки учащали своими концертами в пользу бедных; цель – благотворительность, средство – доставлять удовольствие другим! Какое может быть лучшее препровождение

времени?!». Таким образом, возрастает значимость публикации на страницах единственного местного периодического издания и самих губернских ведомостей в целом.

Публицистический образ редактора изменяется от доброго советчика в хозяйственных и семейных делах до добродушного и восторженного на первых порах ценителя прекрасного, а также пропагандиста активной общественной деятельности. Редактор отражал позицию, которую занимала местная власть по отношению к благотворительности, но использовал своеобразную форму непосредственного обращения к героям своего сообщения и всем читателям. Пространство предполагаемого общения издания и аудитории как бы сузилось, стало клубом, куда допускаются все, разделяющие мнение автора публикации.

Также важно отметить, что для усиления читательской консолидации редактору было разрешено дважды с сожалением отозваться о возникновении важного государственного объекта – железнодорожного сообщения Москвы и Санкт-Петербурга: в № 5 («Не излишним считаем изъяснить здесь ей (г-же Молеско – С. К.), от лица всего города, благодарность за то, что посетила нас, оставленных всеми артистами после устройства С. Петербурго-Московской железной дороги, которые давали в Новгороде концерты мимоездом из Москвы в С. Петербург»¹) и в № 7 («Установление быстрого сообщения Москвы с С. Петербургом лишило Новгород возможности слушать артистов, так часто посещающих наши столицы: концерты в Новгороде редкость...»²). Таким образом, редактор оправдывал неразвитость гастрольной деятельности в городе, а с другой стороны, поощрял проведение любительских музыкальных и театральных вечеров силами местной интеллектуальной элиты. Досуговая ниша заполнялась благотворительными мероприятиями, свидетельствующими о социальной опеке Губернского правления.

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1853. № 5. 31 января.

² Новгородские губернские ведомости. 1853. № 7. 14 февраля.

То, что невольно возникала местечковость, видимо, в расчет на первых порах не принималось даже самим редактором, весьма опытным в вопросах профессионального искусства.

В первый месяц существования рубрики необходимо было сохранить позиции, поэтому «Местная хроника» появлялась еженедельно, даже если это были краткие объявления, почти афиши. Наверняка маскарады и балы анонсировались с помощью городских афиш, и не было исключительной необходимости размещать эту информацию на страницах губернского издания. Но статус «губернских ведомостей» и необходимость закрепления новой рубрики требовали поддержания регулярного информирования читателей о городской жизни.

Размышляя о жанрах, которые использовал редактор в «Местной хронике», можно оперировать понятиями «сообщение», «хроника», «отчет», «отзыв». Целостное рассмотрение текстов приводит к мысли, что, даже при наличии отчетливой цели и прогрессивного по отношению к предыдущим периодам тематического и стилистического своеобразия, рубрика представляет собой редакторский дневник, колонку редактора.

Возникновение этого специфического жанрового образования было продиктовано самим процессом развития «Новгородских губернских ведомостей». Редакция перепечатывала образцы различных жанров из столичной прессы и, конечно же, не могла отстраниться от их влияния в местном журналистском продукте. Но ни закон, ни собственные кадры не позволяли губернским ведомостям выходить на уровень газеты и поднимать широкий круг общественно-значимых проблем. Усиленное продвижение дворянских балов и концертов являлось с одной стороны, необходимым средством формирования имиджа Новгорода в глазах самих новгородцев и губернских жителей, с другой – подменяло многообразие актуальных тем, которые могли пробудить интерес читателей.

Ввиду отсутствия местных корреспондентов, обзор событий возлагался на единственного человека. Редактору, искренне заинтересованному в своем

деле, приходилось нести ответственность за высказанную позицию, в рамках официальной традиции отслеживать настроение публики и стремиться выполнять задачу идейно-культурной консолидации читателей. Главным препятствием по-прежнему оставалась недостаточная насыщенность местной жизни событиями. Отсюда и необходимость оперировать различными жанрообразующими приемами и подходами.

Сухой стиль объявления выдавался за новость, а описание культурного мероприятия сочетает в себе черты отчета (подробное перечисление программы) и рецензии (анализ исполнительского мастерства). В редких случаях содержание рубрики в номере было посвящено одной теме. Еще реже отдельные сообщения отделялись пустой строкой. Слияние различных журналистских жанров привело к закреплению дневниковой интонации редактора.

«Один маскарад и один бал в дворянском Собрании, ежедневные представления волтижеров братьев Фиондини, Вальтера и Присса, два, три частных бала – вот все увеселение Новгорода в течение масленицы. Последние три дня были распределены так: утром блины, а с 4-х часов по полудни катанье вдоль Московской улицы, до самой заставы, при звуках двух оркестров музыки, игравших в разных пунктах. Постоянная оттепель до 1-го марта прекратила катанье с гор; 1-го же марта зима снова к нам возвратилась с снегом, морозами и вьюгами; даже Волхов замерз (хотя близ моста вскоре разошелся), чего с ним не случилось в этом году, и льдом надо было запастись на лето с Ильменя озера»¹.

В этом небольшом фрагменте в рамках одного абзаца соединена панорама разнохарактерных событий не столько в хронологической последовательности, сколько в ассоциативной связи. Недостаточность увеселений подтверждается примером, который связывается с метеорологическими условиями, повлекшими за собой сокращение длительности этих увеселений (заметим, что

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1853. № 10. 7 марта.

в центр внимания снова попадают катания с гор!). А это в свою очередь смещает угол зрения на погодные события, повлекшее за собой замечание вовсе бытового характера (заготовка льда).

Примечательно, что следующим абзацем автор отделяет светские события от религиозных: «Несмотря однакож, на дни сырной недели, обращенные в дни веселья, благочестивый народ в Воскресенье, в три часа по полудни, спешит в Софийский Собор к прощальной вечерне, после которой, в былое время, многие отшельники, удаляясь в уединение, пребывали там в безмолвии во все дни великого поста; собирается же народ в Софийский Собор, а не в другую церковь, именно потому, что в это время открываются мощи, почивающих там Св. Угодников Новгородских; спешит народ приложиться к Св. мощам, прося Угодников укрепить его, дать силу сознать себя, покаяться и дожить до радостного дня Воскресения Христова»¹.

И здесь редактор позволил себе сделать маленькое, но заметное лирическое отступление, перейдя от новостной размерности к публицистическим размышлениям, взяв затем вновь репортерский тон. Эта публикация в «Местной хронике» отличается некоей самосозерцательностью, попыткой и для самого автора решить какие-то сиюминутные вопросы и совместить разнородные события в единой картине мира. И подобная дневниковая запись публична, подразумевает большую читательскую аудиторию. Подписчик получил возможность согласиться с прочитанным или восполнить в своей картине вчерашнего дня деталь, упущенную в силу различных причин. А детали эти, будучи напечатанными, автоматически становились важными в жизни города и губернии.

Опираясь на литературный и журналистский опыт, редактор пытается охватить всё новые темы, не сообразуясь с каким-либо определенным жанром. Даже отчет о ярмарке, вмененный в программу издания губернских ведомостей, превращается в некое подобие путевых заметок. В общественной

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1853. № 10. 7 марта.

жизни города, которую он воссоздает на страницах издания, редактор чувствует себя опытным следопытом, слегка ироничным:

«У нас теперь Варлаамовская ярмарка; ярмарка небольшая. Иной раз в простой базарный день бывает больше движения, чем на нынешней ярманке.

В балаганах, устроенных на Торговой площади против здания городских присутственных мест, помещаются, кроме разных других с красным товаром, две книжные лавки. В этих последних лавках не много хорошего. Мы спросили, есть ли у них первый том Мертвых Душ, и получили в ответ: есть только один экземпляр, за который объявили цену 7 р. сер. Между прочим мы нашли в этих лавках и произведение русской народной живописи, принаровленное к обстоятельствам времени»¹ (имеется в виду лубок).

Книжные лавки, пожалуй, не самая главная достопримечательность ярмарки, однако журналист отдает предпочтение той области, в которой разбирается, которая интересна ему и читающей публике. И такой авторский в широком смысле подход позволяет увидеть в И.В. Лесневском личность, сознательно формирующую литературно-публицистическую маску, сообразуясь с личными вкусами и предпочтениями. Большое влияние на его вкусы и писательскую позицию оказало творчество Н.В. Гоголя. Даже в постановках на новгородской сцене особенно он выделял спектакли по гоголевским пьесам².

Отзвуки наследия любимого писателя можно обнаружить и в других работах Лесневского. В 1853 году редактор пишет объемный текст под заголовком «Путевые заметки», которые несколько литературнее, чем отчеты статистического комитета (не исключена возможность, что собственные впечатления он поверял подобным отчетом), на страницах выпуска представили ландшафтные и музейные красоты Валдая. Однако предваряется описание публицистической заметкой о подслушанном разговоре на корабле в

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1854. № 26. 26 июня.

² См. Новгородские губернские ведомости. 1854. № 5. 30 января; 1854. №47. 21 ноября; 1854. № 51. 19 декабря.

следующем духе: «Повыгоднее расположившись в каюте, я стал вслушиваться в текущий разговор моих спутников. О чем не было, боже мой, говорено! О Венгерской компании, о ценах на лес, о Сибирской язве, о покойном графе Аракчееве; мало этого: литературы коснулись, стали судить-рядить наших писателей. Один из пассажиров вспоминал разные гоголевские сцены, с умением говорил, ловко передавал некоторые разговоры гоголевских героев. Впрочем, приятно было слушать его сначала; потом, подметя, что рассказчик смотрит на произведения Гоголя очень легонько, видит в них одну смешную сторону, – мне досадно стало, и я, не желая слушать карикатурных умозаключений о любимейшем писателе, так рано угасшем, вышел на палобу»¹.

Не превышая границ литературного и журналистского дара, редактор пытается освоить новый жанр путевого очерка. Конечно, проницательный и образованный читатель мог воспользоваться публицистическим зарядом статьи и внутренне откликнуться на приметы времени. В целом ничего, кроме характера и внутреннего мира автора, текст не раскрывает. Но и этого было вполне достаточно, чтобы подписчики оказались увлеченными в мир своего края, освещенный иными журналистскими средствами (напомним, что в это же время на страницах издания опубликовал литературно-историческое сочинение Р. Игнатъев, а также напечатан рассказ неизвестного автора «Красное поле», из предания XVII века).

Параллельно с этими качественными изменениями в содержательном плане «Новгородских губернских ведомостей» совершается попытка силами того же редактора привлечь внимание читателей к особенной стороне общественной жизни – театральной. Само по себе появление постоянного театра в Новгороде не может считаться наиболее значимым событием, но то, что редактор в рамках «Местной хроники» уделяет этому особое значение и пытается овладеть новыми жанровыми приемами, показывает его личную заинтересованность в театральной жизни и поднимает событие до

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1853. № 15. 11 апреля.

исключительного уровня. Своими рецензиями и обзорами выступлений театральной труппы Н.И. Иванова И. Лесневский пытается еще раз укрепить любовь читателей к проявлениям местной культурной жизни, связать современную жизнь с древними традициями и поговорить об уникальности положительных процессов общественной жизни в Новгороде.

4.1.3. Рубрика «Местные известия»: редакторский дневник как форма фельетона

С 1857 года редакцию возглавляет Иван Матвеевич Вишневский, продолживший развивать главную рубрику издания под названием «Местные известия». Уточнение формулировки можно считать проявлением сознательной редакторской политикой Вишневского. Если его предшественник был «хроникером», лишь по некоторым поводам приводившим мнение, то новый редактор активно заявлял позицию по всем общественным вопросам, «извещал» читателей.

В начале активной журналистской деятельности Вишневский проявил себя человеком крайне пессимистичным, ворчливым, далеким от городской суеты. Он сосредоточено изучал погодные явления и выказывал заботу о хозяйственных делах в губернии.

Разножанровые и разностилевые тексты «Местных известий» И. Вишневский адресовал читателю, готовому разделить хмурое настроение автора как бы в осуждение тем, кто смотрит на жизнь беззаботно: «Весна в настоящем году открылась у нас так рано, как не запомнит никто из старожилов. Еще на масляной неделе началась теплая погода, но настоящей весны тогда никто не подозревал, и преждевременное тепло считали одной лишь демонстрацией природы, как появление, в последних числах Февраля, диких гусей и уток убедило наконец, что природа не шутя дарит нас весной. Правда зима не бесспорно уступает весне свое место и довольно крепкими

утренними морозами отстаивает свои права, но все усилия ее рушатся к 12 часам утра».

Редактор пользуется той же патетико-поэтической манерой, которую мы можем обнаружить у П.И. Пузино и других корреспондентов, чьи труды были связаны с сельскохозяйственными нуждами. Их отношение к природе, даже порой немилостивой, торжественно. Налицо тенденция персонифицировать времена года и географические объекты, которую можно обнаружить в очерково-натуралистской литературе (имеется в виду писатели и публицисты, пишущие о природе, а не направление натуральной школы в русской литературе 1840-х годов).

За наблюдениями И. Вишнеvский не забывает отметить важный факт: «С 15 числа сего Марта фарватер Волхова очистился от льда на столько, что пароход мог уже делать рейсы до Соснинской пристани». И тут же в следующем абзаце разрушает идиллическую картинку, дает неоспоримую оценку необычным метеорологическим условиям, пришедшим в нынешнем году: «Мы беззаботно смотрим раннюю весну, но для большей части людей, которые смотрят на нее с хозяйственной точки зрения, раннее или позднее открытие весны имеет свое особенное значение; по этому боязливо встречают ее в нынешнем году лесопромышленники и занимающиеся сплавом дров, — ранняя весна, по их замечаниям, не обещает хорошего полноводья, необходимого к успешному сплаву предметов их промысла; недоверчиво встречает раннюю весну и земледелец, видя как преждевременно обнажаются его поля и нивы от снеговых покровов, служащих для озимых посевов надежной защитой от холодных ветров. Чрез месяц, вероятно, узнаем, радоваться нам или сетовать на ранний приход весны»¹.

Этим сообщением редактор настраивал читателей на новое восприятие своих функций и полномочий: не только составитель альманаха по темам, заявленным в программе, но личность, осмысляющая и анализирующая

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1857. № 12. 23 марта.

окружающий мир. Теперь всем, кто интересовался местной жизнью, демонстрировались брюзгливые, темно-пророческие заметки редактора. Пафос И. Вишневого не лишен переживаний за общественные дела, за хозяйственных людей, но силой его мрачного и убедительного слова читатель погружался в атмосферу упорной и безнадежной борьбы со стихией. Возводя трудности производственной и хозяйственной деятельности в ранг национального бедствия, редактор еще больше усиливал кризисные настроения, предшествующие активизации власти в предреформенный период.

Рубрика «Местные известия» стала площадкой для имитации свободной мысли, аналитики и доверительного общения с читателями.

Наиболее полно идейная и тематическая программа И. Вишневого выразилась в публицистических средствах. В конце 1857 года он в «Местных известиях» публикует развернутые размышления, показывающие человека одаренного и быстро перенимающего опыт столичных журналистов. Эта статья является значительным образцом жанра, всегда являвшегося объектом пристального внимания цензуры, – фельетона¹. И только лишь смирная, домашняя его тема не вызывала нареканий у цензора. Редактор снова делился с читателями замечаниями о погоде, на этот раз ворчливо-ироничными. А героем очерка стал уходящий 1857-й год: «Скоро конец 1857 году, и Слава Богу! Хорошего про него, правду сказать нечего, худого же много; даже и у нас в провинции, все, или почти все, им не довольны, так за что же сказать ему доброе слово. Вот хоть бы напр. теперь: Рождество на дворе, а снегу нет как нет, страшная бездорожь остановила привоз продуктов». Крайне необычное и оригинальное высказывание под конец года, когда принято вспоминать успехи и достижения, желать новых свершений.

К уже приводимым выше весенним опасениям, которые подтвердились, Вишне夫斯基 прибавляет описание остальных трех сезонов. Стилевые

---

¹ Развитие фельетонного жанра как способа общения с читателями рассматривает Ю. Л. Мандрика на материале более поздних изданий: Мандрика Ю. Л. Фельетон как разговор с читателем: провинциальная версия // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 1(71). С. 85-93.

особенности этого текста показывают намеренное стремление к афористичности, публицистичности. Автор использовал средства выразительности, которые бы не просто зафиксировали общеизвестные факты, а содержали в себе оценку, настроение, образ.

Безусловно, журналиста искренне волновали неудовлетворительные погодные условия, но эти переживания имели и острую общественную подоплеку, которую Вишневский выразил в колкой и смелой публицистической метафоре: «Мудрено ль в таком году получать отовсюду известия о банкротствах, когда он сам так страшно обанкротился. Под военный суд его! как злостного банкрота, и, чем скорее тем лучше. Улики на лицо. Всякий знает, что ему на каждое время отпущено было в надлежащей пропорции и тепла и холоду и снегу и грязи, а у него, на беду нам, сначала до конца, оказался во всем, кроме грязи, недостаток. Нет любезный! понимаем, в казнокрадство пустился? не то теперь время, выведем на свежую воду. В очерках Щедрина будет места и на твою долю».

Метеорологическая окантовка как бы скрывает болевое высказывание о расстроенной общественно-экономической жизни, произведенной Крымской войной. Но вместе с тем «эзопов язык» предлагал образованным читателям, подписчикам столичных изданий, прочитать местную публикацию в контексте общегосударственных событий. Устанавливалась связь небольшого уютного пространства и внешнего мира, солидарность губернских обывателей и столичных умов.

Как его предшественник подчеркивал свою образованность и вкусы почитанием Островского и Гоголя, так и И. Вишневский представляется знатоком творчества опального М.Е. Салтыкова-Щедрина. Литературное подражание «Губернским очеркам», которые в текущем 1857 году были выпущены отдельным изданием, можно рассмотреть в редакторской литературной маске, надев которую, автор вступил в предполагаемый разговор со своей кухаркой? Если путевой очерк предыдущего редактора даже при сильном субъективном начале исходил из естественного характера и образа

мысли, то И. Вишнеvский предпринимает по-настоящему художественный ход: «Смирной я человек, не люблю ни говорить ни писать, а и то выхожу из терпения когда кухарка начнет ворчать: «Што это вы барин всю комнату замарали грязью, откуда это вы её наберете, да и какая вам неволя служить в таком месте, што и лошадки не из чего держать под такое время»¹. Видимо, в запале творческого вдохновения его не смутило даже то, что редактору губернских ведомостей по должности положено любить писать. И эта любовь лишний раз выражается в приведенном фрагменте, вложенная в уста кухарки. Вишнеvский лукаво намекает на свое материальное положение. Должность начальника газетного стола и редактора позволяла иметь такой доход, что «и лошадки не из чего держать», и приходилось ходить пешком по грязи. Исходя из того, что Иван Вишнеvский стал одним из самых плодовитых редакторов «Новгородских губернских ведомостей», в этом тексте он создает некоего литературного персонажа, чья биография не совпадает с авторской.

Высказывание И. Вишнеvского еще раз фиксирует тот факт, что публикации на страницах единственного периодического издания в губернии не приносили дохода, но осознавались как возможность творческой самореализации. Если помещики и местные учителя писали, преследуя общественную пользу, надеясь лишь на доброе слово благодарности, то редактор, подписывая свои статьи, понимал, что высшая награда – это литературный успех у читателей.

Ощущение своего читателя, который мог соотносить свои мысли с внутренним миром автора, соглашаться с ним, ожидать следующего выпуска и новых художественно-публицистических очерков и высказываний в «Местных известиях», воодушевляет и заставляет искать новых средств выразительности, жанров, не опробованных еще изданием. Таким образом, забота об общественном благе в различных деловых, хозяйственных, научных и других областях, которую преследовала неофициальная часть губернских ведомостей,

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1857. № 50. 14 декабря.

могла использоваться редактором для писательской самореализации. Этим объясняется возникновение подробностей из личной жизни автора, различные лирические отступления, не добавляющие сути к обсуждаемой в тексте темы.

Это обстоятельство позволяет выявить иной круг задач, которые решает редактор, формируя «Местные известия». В отсутствие активной творческой деятельности новгородцев, Вишневский создает местный продукт, способный вызвать обсуждения в обществе. Задолго до появления частных газет, в которых корреспонденты пытались влиять на общественные и культурные процессы Новгорода и Новгородской губернии, Вишневский в официальном органе фиксирует движение общественной мысли. Именно то, что это движение сосредотачивается в одной рубрике, показывает постепенное формирование журналистского авторитета и читательских ожиданий. Подписчики издания могли быть уверены, что именно в «Местных известиях» они получают экспертную оценку местных событий, подкрепленную большей стилиевой и жанровой привлекательностью, нежели деловые заметки и отчеты.

С 1858 года «Новгородские губернские ведомости» начинают восстанавливать прежние контентные позиции и осваивать новые возможности местного периодического издания. И. Вишневский или сам, или по чьему-то совету или настоянию понимает необходимость возродить полноценное отражение общественной и культурной жизни города на страницах издания. Новые правительственные начинания, и личный творческий и профессиональный потенциал редактора позволяют сделать губернские ведомости не только легитимными (подчиняющимися установленной законом программе), но в тоже время индивидуально-авторскими, интересными для местных читателей.

И. Вишневский гораздо активнее, энергичнее, бойчее, чем в прежние годы, затевает диалог с читателем, сняв маску ворчливого пессимиста. Теперь это задорный, ироничный и наблюдательный господин, истово защищающий положительный имидж города и губернии перед лицом клеветников и охальников. Превращение это удастся ему на удивление легко. И лишь

стремление к резонерству и праведности выдает прежний публицистический образ.

Редактор оставляет за собой право писать фельетоны в «Местных известиях», тема которых служит продвижению деятельности правительства в деле народного просвещения. В начале 1858 года он публикует без заголовка (но в передовице и с указанием даты, отсутствие названия рубрики косвенно может говорить о типографской неаккуратности) знаковый очерк о масленице, состоящий из двух частей. Первая опирается на традиционное описание праздничных гуляний. Но каждая строчка этого описания проникнута новым для «Новгородских губернских ведомостей» ритмом, настроением, красками. Проанализируем эту статью подробнее.

На страницах издания в 1840-е годы уже возникали статьи, которые размеренно, с этнографической точностью воспроизводили традиции новгородских праздников. Писались они людьми учеными или близкими ученым обществам. А прежние описания, составлявшие хронику, подавались несколько со стороны, будто журналист смотрел на описываемые им события из окна рабочего кабинета. Теперь же репортер выходит на улицу и становится участником гуляния, «Русского карнавала», как он называет масленицу. По пути он встречает знакомых и кстати вспоминает забавный анекдот: «Даже слух носится, за верность которого впрочем не ручаюсь, что один молодой человек, пришедши поздравить с масляницею особу, на которую простирал виды, съел при этом порядочный *блин*. Ну, да это не наше дело, на здоровье ему».

Направление пути журналиста указывается точно: это Большая Московская улица, место массового скопления народа разных сословий и званий. Для создания дальнейшей картины, безусловно, средства и приемы позаимствованы из «Невского проспекта» Н.В. Гоголя, растиражированные столичными журналистами, на которых оказала влияние русская литературная натуральная школа. «Экипажи всех родов движутся один за другим бесконечную вереницею, в которой перетасованы без различия все состояния;

здесь вы видите и блестящую Новгородскую аристократию в щегольских экипажах и скромную буржуазию в простых санках и на тощих клячах. Не раз мелькнет перед вами фронт чиновник, бросивший на извозчика последний оставшийся от жалованья рубль, для того чтобы иметь удовольствие составить звено в этой живой и движущейся цепи экипажей», – пишет И. Вишневский; несколько идиллически и угловато, но для первого местного опыта смело. Оставляя практически без описания местную аристократию, он с удовольствием рисует портреты мещан и чиновников, позволяя себе не самую мягкую иронию. По статусу он тоже чиновник, но сейчас журналист выше всяких сословий и обладает даром письменного слова, способного превратить людей в забавных героев его рассказа. Однако Вишневский пока не выходил за рамки газетной публицистики.

Социальная дифференциация интересует его не только с занимательной стороны, он подмечает и положительные моменты, в которых чувствуется уважительная гордость за новгородскую публику: «Не малую часть катающегося поезда составляет почтенное купечество с их чопорными половинами, к чести впрочем последних надобно сказать, что между ними незаметно той полноты, которая составляет отличительную черту многих дам этого сословия. Бывают конечно неисключительные случаи полноты, но полноты безукоризненной, в которой оне ни сколько не виноваты». Типическое представление в искусстве о русских купчихах наталкивается на жизненные реалии, из которых журналист выводит свои, удобные для чести города замечания.

Несмотря на преобладание описания события и участников, сделанных в репортерской динамике, в статье обнаруживается сюжетная логика развития. Перечисление внешности, повадок, характеров журналист заключает еще одной характеристикой. Он знает, куда далее направятся персонажи «сообразно наклонностям и средствам»: кто в «заведение испить *на двенац-кепеек чейкю*», кто в цирк, кто на преферанс, кто в маскарад. Сам же автор заглядывает туда, куда идет самый простой народ. Это «гостеприимные *отели* откупного

комиссионерства, которому надобно отдать честь в искусстве приманки, хотя, по совести сказать, в ней бы и надобности не было, потому что Русскому мужичку не сменять рукавицами, будь оне не дороже гривенника, без того, чтобы не выпить при этом на двугривенный литок».

И в этих «отелях» автор наблюдает картину, которая является ключевой для темы статьи. Исключительно ради традиционного литературного оборота он предполагает, что «если случалось кому-нибудь заглянуть из любопытства в эти отели», то он смог бы увидеть большой ассортимент спиртного в описываемых заведениях. Предполагается, что среди читателей губернских ведомостей нет посетителей «отелей», а потому для них составляется подробный реестр с шутливым, ироничным комментарием: «Названия часто оригинальные, иногда и пошлые, но основанием тех и других служило глубокое знание сердца человеческого. Известно что Русский человек и с горя выпьет, и на радости не откажется; а тут вдруг видит на полке красуется *безумная радость*, подле ней *горе от ума*, дальше ярлык гласит, *что пей то хочется*, здесь *наслаждение в заблуждении*, просто глаза разбегутся, ум за разум зайдет, пей чего душа желает; выбирай, смотря по состоянию духа, или безумную радость, или горе от ума, а нет так испытай наслаждение в заблуждении».

Чтобы еще нагляднее проиллюстрировать забавность этого явления, Вишневский вводит новых персонажей – «неграмотного Клим» и «грамотного Кузьму», которые заходят в «отель». В разговоре этих персонажей сказывается желание журналиста показаться остроумным, подобно сочинителям юмористических рассказов. Однако, это ему удается весьма плохо. На скорую руку автор сооружает сомнительные шутки, вроде высказывания Кузьмы: «Я ищо отродясь не пивал такого вина; известно вина хочется так и пьешь, а это, говоришь ты, што пей, то хочется». Да и сама цель сочинения грамотного и неграмотного героев раскрыта слабо.

И. Вишневский, вероятно, ожидал от читателей реакции на то, что в расчете на грамотных покупателей торговцы соревнуются в остроумии и привлекательности товара, а результат всегда будет одинаков для любого

посетителя: «И напиваются неграмотный Клим и грамотный Кузьма до того, что через губу не плюнуть. Смотришь на другой день у неграмотного Клина и у грамотного Кузьмы оказывается сильный дефицит в кармане и кой-что лишнее на физиономии, на что они накануне никак не рассчитывали». И в этих фразах, пусть не с самым оригинальным юмором, автор показывает глубокую проработку вопроса, основанную на наблюдениях. И поэтизация негативных проявлений народной жизни носит явно выраженный ироничный характер.

В следующих абзацах статьи Вишневский продолжает разрабатывать приемы эстетизированной грубости, народной сметливости и саркастичности. Журналист «дегустирует» модную киевскую наливку, которая, по его мнению, ничего из себя не представляет. А потому он не может не представить в сатирическом свете ее популярность: «Известно, какое благоговение Русский человек питает к матери городов Российских – Киеву; сколько отрадных чувств, сколько светлых мыслей производит одно его имя. Предметы, носящие название Киевских, пользуются особенной популярностью, так может ли же после этого остаться без внимания и Киевская наливка. Глядя на нее думает Русский человек: вот она родная-то наша, ведь и выпьешь-то ей, так словно в самом Киеве побываешь». Через насмешку и остроты, автор подводит читателя к подлинной цели своего журналистского балагурства. Развлекая, но не усыпляя сознания, он констатирует полуутвердительно, полусожалея факт, являющийся и национальной гордостью, и национальной бедой: «Из всего этого видно, что склонность к употреблению крепких напитков заключается в самом характере Русского человека. *Есть бо веселие Руси пити*, сказал Вел. Князь Владимир Святославич, которому не понравилась Магометанская религия за то, что запрещает употребление вина».

В продолжение исторического экскурса журналист обращается к элементам этнографического очерка, которые также использует с публицистическим пафосом. Читатели могли познакомиться с мужицким обрядом потчевания гостей вином. Каждому возлиянию в этой среде придумано свое название, отражающее повод. С патерналистским любованием

журналист моделирует ситуацию, которой он пользуется для своего этнографического сообщения: «Теперь масляница – случай для наблюдения удобный, как он усердно пьет сам, и столь же усердно подчует другого. Вот у мужичка собрались гости, хозяин усаживает их за стол, уставленный яствами. Затем выносит из чулана штоф водки, первую чарку подносит гостю почетнейшему, но этот просит выпить самого хозяина, после него пьет гость. Первая чарка называется *непрошенная*; вскоре хозяин наливает другую, эта пьется, чтобы *не хромать*; третья чарка носит название *посошка*»¹ и так далее. (Однако, такое благодушие к народным забавам является наигранным для истинной позиции И. Вишневого; спустя два года, в ставшем уже традиционном рассказе о масленице, он со злобой проговорится и назовет масленичные игры «удовлетворением животных потребностей»².)

В этой статье И. Вишневецкий практически отказывается от тональности редакторского дневника и стремится к созданию литературного произведения. Но именно факты, наблюдения из современной жизни и публицистический пафос удерживают его в границах журналистского материала. Вишневецкий позволяет читателям представить места массового скопления новгородцев, побывать в заведениях, которые посещают лишь представители низших классов и, наконец, заглянуть в крестьянский дом по случаю праздника. Пестрота микротем проанализированной статьи объясняется крепкими традициями редактирования губернских ведомостей, которые Вишневецкий стремительно преодолевает. Заметно, что автор следует предписанной правительством программе издания, собирая любопытные сведения, касающиеся местности, объединенные одной общей причиной – масленицей. Однако, пафос возникает вовсе не научно-исследовательский и не отчетно-статистический, а именно публицистический.

Свои представления о нормах общественной жизни (которые в данном случае представлены традициями отмечаемого народного праздника) он

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1858. № 5. 1 февраля.

² Новгородские губернские ведомости. 1860. № 8. 20 февраля.

декларирует в качестве общепринятых, несколько завуалировано выказывая заботу о народном здоровье. Пока редактор только оценивает наблюдаемую им ситуацию как журналист в расчете на просвещенных читателей, утративших связь с традициями русской обрядовой культуры, а потому с интересом могущих воспринять новые для себе сведения. Но его отношение к новгородскому гостеприимству уже иное, нежели у автора заметки об округниках, опубликованной 1840 году. Гостеприимство, основанное на употреблении спиртных напитков он высмеивает, обнаруживает проблему, угрожающую позитивному образу Новгорода.

Рубрика «Местные известия» еще раз подтверждает статус печатной площадки, на которой затрагиваются важные и насущные общественные проблемы региона. От небольших художественно-публицистических заметок, новостей и дневниковых наблюдений просматривается движение в сторону больших очерковых статей, формирующих представление о круге вопросов и проблем, нуждающихся в обсуждении и решении.

К питейной теме И. Вишневецкий возвратился через год (поместив параллельно на страницах издания несколько перепечаток о вреде алкоголя и мерах к оздоровлению народа). Теперь он открыто сатирически выступает против торговцев вином и русской пагубной питейной привычки, над которой он ранее снисходительно подтрунивал. То есть, частная проблема выбора с опорой на традиции и менталитет русского простонародья, соединилась с торгово-экономической. Винный откуп (система налогообложения, при которой государство за определённую плату передаёт право продажи казенного вина) в 1850-е годы был одним из направлений законотворчества. Он приводил к злоупотреблениям в среде откупщиков. С 1852 года власть взяла курс на повышение откупов, что привело к произвольному повышению цен на водку.

Эти факты отражены в «Местных известиях»: «А впрочем недостаток морозов быть может происходит от того, что новый год не сошелся со старым, как у нас откупа – прежний с нынешним, да и давай друг другу гадить» – использует журналист отработанные приемы. Раздражительность и сварливость

личности «лирического героя» на этот раз позволяют ему по-иному изобразить важную проблему в губернском контексте. С шутовством и прибауткой он отчитывается перед читателями: «Впрочем благодаря произошедшей между винными откупами *невинной* ссоре многие пьют по настоящее время дешевую водку лучшего качества, чем нынешняя 9-ти рублевая, на которую простой народ горько жалуется, хотя впрочем в ней-то собственно мало горечи... Говорят, что ныне заметна особенная убыль воды в Волхове, чего доброго – иссякнет вода и волей и неволей придется пить один полугарец или вовсе *негарец*, то-то будет нажива откупу»¹.

Надо полагать, что Новгородскую губернию миновали разгромы питейных заведений. Поскольку эти волнения власть напрямую связывала с движением против крепостной зависимости, то и отклик на страницах официального издания ожидался соответствующий. И. Вишневский же остается верным своей нравственной позиции по отношению к употреблению спиртного в крестьянской среде. Для усиления пафоса в разрешении питейного вопроса И. Вишневский избирает сказовую, народную стилистику: «Есть впрочем средство православным отвратить эту беду неминуемую – именно: взять только в пример крестьян Ковенской губернии, которые сговорились не пить водки, и крепко держат зарок. Всполошился тамошний откуп при таком зароке. <..>

Дошли слухи об этой истории (в простой народ) отчасти до Новгорода». Подражая народной устной речи, Вишневский, с одной стороны, надеется передать натуру, сделать зарисовку подлинной жизни, а с другой – сознательно прибегает к литературной форме, чтобы обострить эмоциональное впечатление, поиграть с образованным читателем, который так же несколько свысока смотрит на «беду неминуемую». В игривом воодушевленном настроении И. Вишневский упоминает даже о других важных событиях в городе: «В Новгороде толкуют об устройстве телеграфа, который как слышно в скором времени будет проведен сюда, и уже городское общество распорядилось

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1859. № 7. 14 февраля.

отвести на этот предмет дом на Знаменской улице. Кроме этого носится слух, что вскоре у нас открыт будет книжный магазин. От души желаем успеха этому новому предприятию»¹.

И. Вишневский откликается на захватившее северо-западные, центральные и поволожские губернии «Трезвенное движение» (массовые протесты податных жителей в связи с повышением налога на водку в 1858 – 1859 годах), приведшее к концу откупной системы. При этом Новгород и губерния остается как бы в стороне от основных событий. Официальное издание обязано было откликнуться на общегосударственную проблему. И. Вишневский пишет в расчете на просвещенного читателя. Цель его скорее позабавить, развлечь публику, поведав ей о разговорах среди простого народа.

После реформ губернские ведомости также были обязаны регулярно публиковать таксы и тарифы на торговлю по губернии. Но до И. Вишневского обсуждать ценовую политику частной торговли не случалось никому. Он как бы предлагает сравнить государственные тарифы с реальной действительностью. Так, в другом месте, снова сетуя на плохую погоду, он отмечает, что «из предметов привозных солонина особенно была дешева, по 1 руб. 60 к. пуд; сено также упало в цене, с 25 на 15 коп. за пуд, на прочие же предметы цены стояли довольно высоки»². Этот сигнал предназначался непосредственно читателям. Безусловно, они и так были в курсе этих событий, но остается открытым вопрос: в курсе ли те, кто мог ситуацию изменить, то есть начальство. Определяя проблему (в данном случае высокие цены и некачественный товар), издание подразумевает осведомленность властей и косвенно намекает на необходимость дальнейших ответных действий. Одновременно губернские ведомости этим оказывают поддержку всем, для кого ситуация оказалась трудной.

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1859. № 7. 14 февраля.

² Новгородские губернские ведомости. 1858. № 13. 29 марта.

Но теперь уже не просто сочувственный рассказ о проблеме, а конкретное предложение ее решения предлагает редактор «Новгородских губернских ведомостей».

Этот совет оказывается привлекательнее обстоятельных статей профессиональных корреспондентов, рекомендованных высшим начальством, по двум причинам. Во-первых, ведомости обрели свой индивидуальный образ в лице редактора, содержащий живую, естественную, эмоциональную, привлекательную личность. И читатели уже привыкли доверять этой личности, которая обращается к ним. Во-вторых, в занимательных, где-то панибратских, где-то покровительственных, где-то заговорщицких выражениях прослеживалась близость публике и понимание ее проблем.

Различные общественно-значимые темы, заключенные в поток «Местных известий», И. Вишневский продолжил разворачивать в форме обстоятельных аналитических статей – перепечаток, текстов собственных и материалов новгородских корреспондентов. Поиски своего стиля, жанровые вариации, воплощенные в персональной рубрике, можно рассматривать как стремление к соответствию потребностям начальства и интересам читателей.

Справедливым также выглядит использование передовой рубрики для акцентирования внимания читателей на наиболее интересной и важной теме текущей недели. Тогда разножанровые блоки текста совмещаются с целью дать наиболее исчерпывающее представление о событии или проблеме. Так, устройство телеграфа побудило редактора совместить в одном тексте хроникальное сообщение об открытии и просветительский очерк о физических свойствах электричества и устройстве телеграфа.

На мгновение он обретает добродушность, но снова не поднимается выше общего места: «Девятнадцатый век, по справедливости, есть век чудес, век торжества человеческого ума над природою. Только в настоящее время, когда человек подчинил своей воле все стихии, когда заставил воду и огонь, землю и воздух, в равной степени служить себе, может без лести сказать себе, что он царь природы, а природа его послушная рабыня». И далее еще целый абзац

подобных дифирамбов прогрессу, чтобы затем четко и конкретно, в традициях прежних отчетов до «Местной хроники», зафиксировать: «Первое известие о соединении Новгорода с Петербургом посредством электромагнитного телеграфа получено было у нас в Генваре месяце настоящего года, а 27 Ноября последовало открытие телеграфа. На другой день, т. е. 28 числа, дом занимаемый телеграфною станцією был освящен в присутствии г. Вице-Губернатора, строителя телеграфа, Градского головы Соловьева, Гласного Зими́на и почетнейших лиц купеческого сословия»¹.

Выполнив свою журналистскую миссию, И. Вишневский, опираясь на слухи о недоумении и суевериях, вызванных новшеством среди простого люда, приступает к небольшому популяризаторскому очерку. Однако эти сведения были взяты им из специализированного издания и вряд ли достигли цели. Обилие терминов и специфическая научная стилистика не могли быть доступны широкой публике.

Казалось бы, осознание себя как журналиста должно было привести редактора к желанию создавать газету. И. Вишневский называет губернские ведомости «листочками». В типологии газет второй половины XIX века, такое название носили самые дешевые, «бульварные» издания. Вряд ли редактор видел свою деятельность как подражание «Московскому листку» или «Петербуржскому листку». Значит, это может свидетельствовать о том, что официальное издание в Новгороде становится более подвижным, оживленным, нежели «ведомости», но термин «газета» по внутренним начальственным соображениям не был в ходу.

С огромным удовольствием в последнем номере 1859 года И. Вишневский подводит итоги проделанной работы: «Еще несколько дней и 1859 г. канет в вечность. Что сулит нам преемник его 1860 г. неизвестно, но кто следил у нас за развитием общественной жизни, кто видел в ней полезные перемены, кто знает как много положено в основание ее новых начал, как

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1859. № 49. 5 декабря.

деятельно, над применением их, трудился, по мере сил своих, каждый – от Г. Начальника губернии, стоявшего во главе всякого полезного начинания, до последнего труженика – писца, тот согласится с нами, что от 1860 года пожелать можно только продолжения того, чему положено начало в 1859 г. Предположенное устройство и открытие женской гимназии, городского банка, детского приюта, улучшение положения ремесленных заведений, – вот на что обращены мысли и желания всех»¹. О погоде нет уже ни слова. Проблемы и беды провоцировали его на сарказм и иронию, тогда как успехи и достижения он отмечает сдержанно, под занавес редакторской службы осознавая силу и серьезность печатного слова в своей местности.

Частая смена редакторов 1863 – 1865 годов привела к утрате рубрикационного деления. В 1865 году возрождаются метеорологические наблюдения, поставляемые Игнатием Лесневским, который занимает теперь место секретаря Статистического комитета. А в середине того же года редактор А. Воинов предпринял попытку возродить ведущую рубрику 1850-х годов под названием «Местные заметки». И, как некогда «хроника» переросла в «известия», так и теперь «заметки» имеют принципиальное жанровое определение.

Редакторский дневник трансформировался в новостную ленту практически в современном понимании: рубрика делится на заметки-сообщения, снабженные отдельным заголовком – первым предложением абзаца, выделенным курсивом. Все эти сообщения имели исключительное значение для жителей города и отражали панораму общественной жизни – от благоустройства и различных нововведений до увеселений. Вот набор заголовков одного выпуска: *«Ночные сторожа», «Новости по городскому хозяйству в Новгороде», «Вчера в саду дивизионного штаба», «Галерея великолепных картин».*

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1859. № 52. 26 декабря.

Не все эти «новости» имели равную временную актуальность: так, рядом с танцевальным вечером в саду дивизионного штаба, который был «вчера», «Галерея великолепных картин» работает уже «с месяц». Однако актуальность они сохраняют именно на момент опубликования: «Цена за вход постоянно падает, что, по нашему мнению, служит верным знаком правильно возрастающего равнодушия общества к галерее, хотя на афишах и красуются фразы: «по желанию публики», «много удовольствия за малую плату», «прекрасное должно быть общественным достоянием», – пишет редактор.

В текстах используются разнообразные «по нашему мнению» или «как слышно»: «Дело приостанавливается потому, что г. Фрум просит монополии и, как слышно, не менее, как на 60 лет», что свидетельствует об неопределенном источнике информации. Дело газового освещения города относится к первостепенным, и редактор находит нужным сообщить, что «расход фонарного рожка не будет превышать $\frac{3}{4}$ к. в ночь; но, конечно, устройство газового завода и первоначальная кладка труб потребует не одной сотни тысяч расхода»¹. Читатель оказывался погруженным в объемное и актуальное информационное поле, насыщенное фактами и оценками, не позволяющими, однако, «меню мыслей». Редактор четко выражает позицию губернской и городской администрации. Окончательно упразднил рубрику «Местные заметки» Ф. Павлинский в 1865 году.

В дальнейшем можно наблюдать отдельные случаи рубрикационного деления материалов, но они уже не выполняли своей прежней функции. Только редактор Д. Городецкий в 1895 – 1896 годах провел сознательную рубрикационную модернизацию с целью сделать неофициальную часть похожей на самостоятельную газету. Но на жанрово-стилистическое своеобразие эта мера никак не повлияла.

В период деятельности Ивана Вишневого «Местные известия» стали не просто рубрикой, а авторской колонкой, в которой было сосредоточено

---

¹ Новгородские губернские ведомости. 1865. № 42. 25 сентября.

максимально возможное обозрение общественной, культурной, экономической жизни города и губернии. Информационно-публицистический поток указывал на недостатки и поощрял успехи, сформировав определенный авторитет, обладавший личностью, характером, точкой зрения и в тоже время стремившийся к объективности. Интимно-дневниковые интонации сочетались с активными публицистическими призывами к действию. Но, заявляя проблемы и предлагая пути их решения, Вишневский продолжал формировать положительный образ губернского начальства, о чем свидетельствует заключительный фельетон 1859 года.

Вместе с тем менялся и образ губернии – он стал более современным, его жители и их деятельность обладала недостатками, но все консолидировались в стремлении улучшить положение в самых различных областях. Утрата этих позиций в дальнейшем была связана с пересмотром роли редактора, которая, по-видимому, стала более официально регламентированной.

4.2. «Новгородские губернские ведомости» в контексте местных частных газет (1881 – 1882, 1903 – 1917)

После ухода Э.В. Лерхе с поста губернатора и принятием этой должности А.Н. Мосоловым, «Новгородские губернские ведомости» снова возвращаются на уровень официального бюллетеня с вкраплениями талантливых публикаций. Хорошо прослеживается незаинтересованность начальства в развитии издания, в его соответствии требованиям времени. Даже временная конкуренция в виде «Новгородского листка», появившегося в 1881 году, не повлияло на изменение редакционной политики вплоть до 1895 года.

Никаких определенных причин смены ориентиров в эти годы установить нельзя. Анализируя публикации «Новгородского листка», можно заметить, что первая частная газета в Новгороде вобрала в себя в концентрированном виде достижения, сделанные редакторами и корреспондентами «Новгородских губернских ведомостей». Круг затрагиваемых тем не отличался от

официального издания: деятельность земства, вопросы народного образования, производство судебных дел, застои в культурной жизни новгородцев. Из этого можно сделать вывод, что авторы, пытавшиеся высказываться на страницах официального издания, предпочли частную газету, так как редактор предложил свободу для критики общественной ситуации, которая часто носила адресный характер. Так, больше всего обличительных и резких нападок сотрудники газеты совершали на новгородское купечество, которое заполнило древний город лавками, питейными заведениями, трактирами, клубами увеселений¹. Именно эти люди приложили все силы, чтобы газета была закрыта, что и случилось в 1882 году.

Составлял ли «Новгородский листок» серьезную конкуренцию «Новгородским губернским ведомостям» на момент своего существования? Скорее всего, оценка и значение, которые приводит литератор А.В. Круглов² в воспоминаниях, являются более поздним осмыслением. Примечательно, что газета печаталась в типографии Губернского правления. К тому же, практика обязательной подписки на «Новгородские губернские ведомости» не ставила перед редакцией задач коммерческого выживания, и, как показывает опыт издания в 70-е годы, переход журналистов на другую печатную площадку и появление новых не мог помешать существованию официального органа.

Но как раз длительная установка в редакционной политике «Новгородских губернских ведомостей» на создание устойчивого благоприятного образа Новгородской губернии, вызвала к жизни сатирический, обличающий, гневный тон большинства публикаций «Новгородского листка». Как отмечает тот же Круглов, «"Листок" иногда был буен и задорен, конечно, в пределах дозволенности...»³, но искупалось всё любовью к родине, желанием служить ей печатным словом. При этом часть газетных полос составляли и вполне традиционные для губернских ведомостей материалы: протоколы

---

¹ См. На Волховском мосту//Новгородский листок. 1881. № 1.

² Круглов А. В. Из литературных воспоминаний // Исторический вестник. 1895. Т.LXI.

³ Там же. С. 631.

земских собраний, судебная хроника, хроника городских событий, то есть информационные блоки в официально-деловом стиле. Дважды были отпечатаны и прибавления, которые считаются отличительной чертой губернских ведомостей: к № 25 от 25 апреля 1882 года «Доклад медицинский Череповской уездной земской управы чрезвычайному земскому собранию» и к № 39 от 1 августа 1882 года «Журнал Череповской уездной земской управы 1 апреля 1882 года». С одной стороны, это можно рассмотреть как заимствование элементов модели издания официального органа. Но «Новгородские губернские ведомости» не были единственным доступным новгородцам периодическим изданием (как замечал один из фельетонистов «Новгородского листка», местная газета не ставит себе задач конкурировать со столичными¹). Значит, редактор к 1882 году предполагал, что аудитория его издания будет уникальной, не читающей местный официальный орган, и сознательно формировал конкурентоспособность частного предприятия. И не только из соображений принципиально иного качества журналистских текстов.

Одним из ключевых моментов были условия повышения коммерческой выгоды путем размещения объявлений. «Новгородские губернские ведомости» уже имели отлаженную систему публикации рекламных блоков (в конце официальной части), поэтому самое выгодное печатное место «Новгородского листка» – на первой полосе – отводилось под еженедельное информирование о пунктах и условиях приема объявлений, причем предполагалась «уступка», то есть скидка за оплату 10-кратной публикации. Гонораров корреспондентам также не выплачивалось.

«Золотой век» русской журналистики коснулся и Новгорода. Первые годы XX века отмечены появлением новых частных газет. Все они были общественно-политическими и литературными (универсальными), внепартийными, но впервые за всю историю новгородской журналистики на сравнительно долгий период обеспечили местных читателей качественной

---

¹ См. Новгородский листок. 1881. № 2.

периодической печатью. Длился этот период с 1903 по 1917 год – время существования самой заметной, скандальной газеты «Волховский листок», которую издавал знаменитый антрепренер и актер Нил Иванович Мерянский (настоящее имя, под которым он стал издавать газету Н. И. Богдановский).

Помимо «Волховского листка» в разные годы выходили еще 3 газеты. На волне выборов в Государственную Думу в губернской типографии стала издаваться газета «Новгородская неделя» (12 февраля – 1 декабря 1906 года, редакторы-издатели Е. И. Лебедев и А. П. Шумейко). После ее закрытия под давлением губернского начальства в частной типографии М. О. Селиванова через три недели появилась «еженедельная политическая, общественная и литературная газета» «Ильмень» (декабрь 1906 – июнь 1907 годов, редактор-издатель Н. Г. Василевский, затем М. А. Рубакин, бывший сотрудник «Новгородской недели»).

Обе газеты были внепартийными, но старались под критическим углом проанализировать программы самых видных партий и выступить в поддержку некоторых кандидатов. При этом на их страницах находилось место для упреков в адрес сохранявшей нейтралитет редакции «Волховского листка». Это первый образец полемики на страницах местных газет со времен выступления Новгородца в корреспонденции «Санкт-Петербургских ведомостей» с осуждением редакционной политики «Новгородских губернских ведомостей» в 1861 году и ответом на него в местном официальном издании.

Михаил Рубакин возобновляет редакторскую и издательскую деятельность в 1909 году в газете «Новгородская жизнь», чтобы с новой силой подвергнуть обвинениям в непрофессионализме сотрудников «Волховского листка». Лишь финансовая неустойчивость привела к прекращению существования этого издания в декабре 1911 года¹.

---

¹ Редакционная политика этих четырех газет и взаимоотношения их редакторов подробно проанализированы в работе: Иванова Е. В. Литературная жизнь Новгорода... С. 14-31.

Все четыре издания отразили в себе многолетний опыт издания «Новгородских губернских ведомостей» как в структуре, так и в охвате тем (с учетом меняющейся политической обстановки в стране).

Так, «Волховский листок» состоял из постоянных рубрик «Местная хроника», «Судебная хроника», «Происшествия», «Театральная хроника» и других, которые закрепились в неофициальной части «Губернских ведомостей» при редакторе Д. Городецком. Значительное место уделял Н. Богдановский историко-этнографическим очеркам в монархическом духе, которые появлялись регулярно в 1840-50-е годы на страницах официального органа.

Рубрика «Местная хроника» в газете «Новгородская неделя» отсылает к периоду издания «Новгородских губернских ведомостей», когда в ней сосредотачивался максимум местной информации в различных жанрах. Темы торговли, сельского хозяйства, культуры, земской деятельности реализовывались с помощью отчетов, заметок, проблемных статей в «Новгородской неделе» схожим образом, но без четко выраженной дневниковой интонации.

Редактор же «Новгородских губернских ведомостей» К.А. Северов помещает в официальном органе только сведения о пожарах, всевозможные правительственные воззвания, пропагандирующие реформы. Вместе с тем практически прекращается публикация корреспонденции, введенная Д. Городецким. В 1904 – 1905 году основное место в неофициальной части губернских ведомостей занимают перепечатки телеграмм и других сведений из «Правительственно вестника» о ходе Русско-японской войны. Первая русская революция 1905-1907 годов по естественным причинам не нашла отражения на страницах издания. Всё больше «Губернские ведомости» в этот период уходят от обсуждения каких бы то ни было политических, общественных и даже культурных вопросов. Местный компонент практически исчезает.

Ситуация не изменилась и с приходом на должность редактора С.И. Градова в 1912 году. С одной стороны, это может свидетельствовать об оттоке пишущей интеллигенции в частные газеты, где больше было возможностей для

высказывания и редакторы которых выплачивали гонорары. Но Е.В. Иванова отмечает, что характер публикаций «Новгородской недели» лишь незначительно «смелее», тех, которые публиковались в «Губернских ведомостях». Правильнее было расценивать позицию администрации в игнорировании формирования контента местного компонента как сознательную.

Частные газеты не составляли ни информационной, ни коммерческой конкуренции официальному органу. Об этом свидетельствует и то, что в полемике между частными газетами «Новгородские губернские ведомости» не упоминаются. И не из боязни преследования (журналистским нападениям подвергались многие видные люди губернии), а именно по причине того, что «Губернские ведомости» практически не влияли на информационное поле региона (помимо удовлетворения потребности в официальной информации).

За ними сохранилась функция административно-правового регулирования жизни губернии, в которой ведущую роль снова получает официальная часть. Судя по активной публикации охранительных сообщений об арестах газет, журналов, книг и брошюр, правил о положении усиленной охраны и прочем администрация всерьез была озабочена революционными настроениями в стране. Жизнь губернии не подавала поводов для чрезмерных усилий, но вся история «Новгородских губернских ведомостей» показывает безоговорочную лояльность к существующей власти. Безусловно, это связано не столько с личной позицией редактора, сколько с самой функцией издания и с его учредителем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Новгородские губернские ведомости» традиционно считаются изданием, предлагающим для исследователя важные историко-краеведческие и литературные факты о жизни губернии в XIX – начале XX века. Именно убеждение в том, что освещение общественно-культурных событий в них происходило «нередко односторонне, с позиций государственной идеологии»¹, привело к тому, что собственно журналистский материал «Новгородских губернских ведомостей» оказался практически не исследован.

Несмотря на то, что деятельность губернских редакций постоянно законодательно регламентировалась и уточнялась, особенности каждой местности влияли на редакционную политику «Губернских ведомостей». Среди таких особенностей можно отметить разную укомплектованность редакционного штата, насыщенность общественной жизни (во многом зависела от пространственно-экономических характеристик губернии), влияние губернатора на тематическую и идеологическую насыщенность выпусков.

Такие различия позволяют рассматривать каждое местное издание в разнообразных доминирующих аспектах. «Новгородские губернские ведомости» за время существования (1838 – 1918) демонстрируют средства, которыми официальный орган печати формировал образ губернии: положительный, выгодный местному начальству, привлекательный для читателей. В выборе тематики обнаруживаются также инструменты поддержки авторитета местной власти.

Динамика развития Новгородской губернии определила два этапа формирования образа на страницах издания – 1838–1863 и 1864–1918 годы.

До появления в 1840 году Прибавлений, на протяжении 1838 – 1839 году в структуризации и материалах официальной части «Новгородских губернских ведомостей» происходило возрастание роли местного компонента: информация

---

¹ Иванова Е. В. Литературная жизнь Новгорода ... С. 175.

по губернии о передвижениях по службе, распоряжения начальства, а главное, деловая информация о торгах, продаже имений и прочее занимает первые позиции. Вместе с тем информационный бюллетень дополнялся вкраплениями публикаций другого рода (правительственных статей с комментариями редакции, частных объявлений), показывающих заинтересованность губернатора в том, чтобы издание представляло не только деловую, но и культурно-просветительскую сферу губернской жизни.

В рамках первого этапа началось функционирование неофициальной части «Новгородских губернских ведомостей» (до 1845 года – прибавления, затем отдел II, часть неофициальная). В периоды с 1840 по 1851 год и с 1852 по апрель 1863 года формировались тематические доминанты с жанрово-стилистическими особенностями и проявилась авторская позиция редактора в местных публикациях. Тематические доминанты обусловлены административно-экономическим и общественно-культурным состоянием губернии в этот период.

Историко-этнографическая тема была поддержана местным духовенством (в сотрудничестве с Новгородским губернским статистическим комитетом) и выдвинула самого яркого и плодовитого автора издания Р.Г. Игнатьева. Благодаря его творчеству редакция смогла поддерживать формирование пространственного мифа о Новгороде и Новгородской губернии как региона, где сконцентрировано большое количество источников и экспонатов для археологических и историко-описательных изысканий. Представления о Новгородской земле как родине российской государственности, роли ее как исторического центра Древней Руси сказывались в публикациях о событиях общественной жизни, особенно в связи с праздниками царской фамилии и посещениями города высокопоставленными особами.

Также 1840-е – начало 1850-х годов XIX века отмечено пристальным вниманием к сельскохозяйственной теме. Самым заметным местным автором ее стал П.П. Пузино.

В начале 1850-х годов у корреспондентов издания и самого редактора проявляется потребность в освещении духовно-культурной жизни новгородского общества, особе внимание уделяется культурной деятельности местного сообщества (любительские благотворительные концерты). Особым инструментом формирования положительного образа становится зарождение театральной журналистики.

Предреформенное время и первые годы реформ позволили появиться общественно-публицистическому циклу редактора И. М. Вишневого (1857 – 1863). Опираясь на достижения, сделанные его предшественниками, он начал путь к обновлению средств формирования образа губернии. Но поддержка традиционных, исторически сложившихся, представлений о регионе в его деятельности, интерес к фольклорной очерковости все же оставляло «Новгородские губернские ведомости» на этапе использования исторических характеристик позиционирования губернии.

Современные аспекты формирования образа губернии проявились со второй половины 1863 года, когда издание обрело единую графическую форму, с единой шапкой. В содержательном отношении был взят курс на активное освещение земской деятельности и народного образования, в котором лидирующие позиции остались за уездными корреспондентами. Журналистские тексты, разной степени интенсивности и уровня качества, способствовали консолидации губернского общества в эпоху реформ. До конца 1860-х годов официальный печатный орган становится площадкой для высказывания более о проблемах и неустроенности в различных сферах, нежели об успехах, что привело, в конечном счете, к сокращению неофициального контента и замалчиванию общественных проблем.

Своеобразным итогом, совместившим в себе исторические характеристики и современные аспекты, стала деятельность редактора Д. Городецкого в 1895 – 1896 годах. Задавшись целью сделать из неофициальной части полноценную газету, Городецкий как обратился к предшествующему

опыту издания «Новгородских губернских ведомостей», так и привнес в них элементы столичной прессы.

Революционные и военные события в стране 1905 – 1917 годов привели к упадку неофициальной части издания, которая практически слилась с официальной. Попытка возродить местный компонент публицистическими средствами была предпринята редактором Д. Забелиным в 1917 году, но не стала сколько-нибудь заметным явлением.

Темы, рубрики, жанрово-стилистическое своеобразие в качестве средств формирования образа региона такими, как они были в рассматриваемых хронологических рамках, имеют продолжение в современных газетах, учредителями которых является администрации, властные структуры. На примере «Новгородских ведомостей», газеты Администрации Новгородской области, можно заметить, что и в конце XX – начале XXI века издание поддерживает пространственный миф региона регулярными публикациями статей об историческом прошлом Новгородской земли. Особое внимание уделяется развитию сельского хозяйства. Установка на современный анализ общественных и культурных процессов находит отражения в статьях, содержащих отклик новгородской общественности, предпринимателей и властных структур на правительственные послания и распоряжения.

Таким образом, определяются перспективы дальнейшего изучения местной печати в аспекте формирования образа региона. Используя исторический опыт официального органа печати 1838 – 1918 годов, можно проследить традиции и инновации презентационных средств в современных образцах официальной прессы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

Источники:

1. Новгородские губернские ведомости. 1838-1918.
2. Новгородский листок. 1881 – 1882.
3. Волховский листок. 1903 – 1917.
4. Новгородская неделя. 1906.
5. Ильмень. 1906 – 1907.
6. Новгородская неделя. 1909 – 1911.
7. Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 50. 2 марта.
8. Памятная книжка Новгородской губернии. 1858 – 1917.

Архивные материалы:

1. ГАНО. Ф. 630. Оп. 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Сборники законодательных актов:

1. Власть и пресса в России: К истории правительственного регулирования отношений: (1700-1917): Хрестоматия / под ред. Т.С. Иларионовой. М., 1999. 237 с.
2. Русская журналистика в документах: история надзора / [О.Д. Минаева]; под ред. Б.И. Есина, Я.Н. Засурского. М., 2003. 397 с.
3. Свод законов Российской Империи / [Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг]; под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1. СПб., 1912.

Исследования и статьи:

4. Аграрная история Северо-Запада России / Под ред. Н. Немчинова.- М.: Наука, 1978. С. 408.
5. Акопов, А.И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). Иркутск, 1985. 96 с.
6. Акопов, А.И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика (публикации разных лет). Ростов-на-Дону, 2002. 368 с.
7. Андропова, Н.И. Публицистика в провинциальной газете XIX в.: аспекты изучения // I-формат: Журналистика провинции. 2008. Вып. 4. С. 122-129.
8. Антюхин Г.В. Очерки истории печати Воронежского края. Воронеж, 1973. 282 с.
9. Антюхин Г.В. Печатное слово России: История журналистики Черноземного центра страны XIX в. Воронеж, 1993. 224 с.
10. Ахмадулин Е.В. Пресса политических партий России начала XX в.: Издания консерваторов. Ростов-на-Дону, 2001. 132 с.
11. Ахмадулин Е.В. Пресса политических партий России начала XX в.: Издания либералов. Ростов-на-Дону, 2001. 176 с.

12. Балацкая, Н.М. Памятные книжки губерний и областей Российской империи: сводный каталог-репертуар / Н.М. Балацкая, А.И. Раздорский. СПб., 2008. 645 с.
13. Балугев, Б.П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971. 316 с.
14. Бартенев, П.И. Заметка о сельских типографиях в России // Библиографические записки. 1858. Т. 1. №9. С. 281-283.
15. Бережной, А.Ф. Русская периодическая печать в годы первой мировой войны. Л., 1975. 152 с.
16. Боричевский И. Обзорение губернских ведомостей с 1842 по 1947 г. // Журнал министерства народного просвещения. 1848. 4.58. №5,6; 4.59. №8; 4.68. №10; 1957.4.69. №2; 4.72. №10.
17. Боханов, А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX – 1914 г. М., 1984. 152 с.
18. Булацев, Х.С. Пионеры провинциальной печати (Первые шаги демократической прессы российской провинции второй половины XIX в.). Л., 1981. 142 с.
19. Бурмистрова, Л.П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей: (Губернские ведомости Поволжья и Урала 1840-1850 гг.). Казань, 1985. 140 с.
20. Важенина И. С. Репутация территории: теория, методология, практика М., 2007. 206 с.
21. Вальденберг, Д.В. Справочная книга о печати всей России. СПб., 1911. 656 с.
22. Вахрушев А.А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начала XX в.). Ижевск, 1994. 109 с.
23. Вернадский, Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. 569 с.
24. Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания. Характеристики. СПб., 1904. 833 с.

25. Вопросы истории журналистики / под ред. А.И. Курасова. Свердловск, 1974. 140 с.
26. Вопросы истории, теории и практики местной печати: Тезисы докладов научно-практической конференции / под ред. Н.И. Ховрич. Воронеж, 1969. 76 с.
27. Галумов Э. А. Имидж страны: компоненты структуры и коммуникации. М., 2004. 368 с.
28. Гордеева, Н.М. Из истории журналистики Дона / Н.М. Гордеева, А.И. Станько, Н.Д. Чичикина, Е.А. Корнилов. Ростов-на-Дону, 1977. 252 с.
29. Гормин В.В. «Страж» начала века // Новгород. 1991. №48.
30. Гормин В.В. Из истории местной периодической печати // Ориентир. 1991. №9. С.28-31.
31. Гормин В.В. Из истории новгородской прессы // Чело. 1995. №1.
32. Гормин В.В. Новгородская частная // Время новгородское. 2003. №3.
33. Гормин В.В. Первая местная газета // Новгородский комсомолец. 1983. №84.
34. Гормин В.В. Сон новгородца // Новгородская правда. 1966. №207.
35. Движение повременной печати 1904 - 1906 гг. // Книжная летопись. 1908. №1. С.7.
36. Дейч Г.М. Губернские ведомости как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. IX. 1978. С.236-253.
37. Дементьев А.Г. Очерки по истории русской журналистики 1840-1850 гг. М.; Л.: Худож. лит., 1951. 501 с.
38. Дмитриевский В. Н. Театр и зрители. Спб., 2007. 327 с.
39. Духин, Я.К. Кто был автором статьи «Из Сибири» в герценовском «Колоколе» // История СССР. 1966. №6. С. 219-220.
40. Есин Б.И. Путешествие в прошлое: Газет, мир XIX в.- М.: Изд-во Моск. ун-та., 1983. 160с.
41. Есин Б.И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917 гг. Краткий очерк. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 88с.

- 42.Есин Б.И. Русская журналистика 70-80-х годов XIX века / Под ред. проф. А.В.Западова.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 191 с.
- 43.Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России (задачи и теоретико-методологические принципы изучения). М., 1981. 132 с.
- 44.Есин Б.И. Триста лет отечественной журналистики (1702-2002). М., 2002. 224 с.
- 45.Жаворонков А. Новгородские стихи И.П.Можайского // Новгородская правда. 1960. № 293
- 46.Жилякова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск, 2011. 445 с.
- 47.Жирков Г.В. Эпоха Петра Великого: основание русской журналистики. СПб., 2003. 206 с.
- 48.Журналистика и журналистское образование в современном мире: идеи, концепции, технологии / под ред. Ю.В. Лазарева. Рязань, 2009. 200 с.
- 49.Журналистика и краеведение: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Б.Н. Назаровского и А.П. Гайдара / [Т.И. Быстрых]. Пермь, 2004. 112 с.
- 50.Журналистика Удмуртии: история и современность. К 100-летию удмуртской национальной периодической печати / под ред. А.А. Вахрушева. Ижевск, 2006. 272 с.
- 51.Журналистика. Церковь. Просвещение / под ред. Г.В. Жиркова. СПб., 2002. 141 с.
- 52.Замятин Д. Н. Географические образы регионов и политическая культура общества//Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. М., 1999. С. 116-125.
- 53.Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 331 с.
- 54.Замятин Д. Н. Образ страны: структура и динамика. // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 107-115.

55. Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю., Митин И.И. Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы / Отв. ред. Д.Н. Замятин. М.: Институт Наследия, 2008. 760 с.
56. Истомина Э.Г. Границы, население, города Новгородской губернии (1727-1917 гг.). Л.: Лениздат, 1972. 622 с.
57. Кашеваров А.Н. Печать Русской Православной Церкви в XX веке: Очерки истории. СПб., 2004. 162 с.
58. К-ий М. Губернская пресса // Новое слово. 1896. №12. С. 161-168.
59. Книга в России. 1881-1895 / под ред. Н.Р. Бочкаревой. СПб., 1997. 430 с.
60. Козьмин Б.П. Из истории революционной мысли в России. М., 1961. 767 с.
61. Котлер Ф. Маркетинг мест. СПб.: Стокгольм. школа экономики, 2005. 382 с.
62. Круглов А.В. Из литературных воспоминаний // Исторический вестник. 1895. Т.LXI. С. 626-636.
63. Кузбеков Ф.Т. Становление средств массовой информации Башкортостана и развитие этнической культуры башкир (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Уфа, 2001. 204 с.
64. Куприянов И.К. Новгородские губернские ведомости в 1852 году // Москвитянин. 1853. Т.II. №7. Отд. V. С. 93-98; Т. IV. № 10. Отд. V. С. 159-181.
65. Куприяновский П. В. Газета как источник литературно-краеведческих разысканий // Роль Поволжья в развитии отечественной литературы и фольклора: Крат. тез. докл. на XXI Межвуз. науч. конф. литературоведов Поволжья. Кострома. 1988.
66. Курбакова Е.В. История казанской и нижегородской прессы 1811-1917 гг.: власть и общественные настроения российской провинции. Нижний Новгород, 2008. 375 с.
67. Курбакова Е.В. История нижегородской прессы. Нижний Новгород, 2008. 168 с.

68. Левитас И.Г. Революционные подпольные типографии в России (1860-1917 гг.). М., 1962. 374 с.
69. Леготина О., Варенцов В. Первая газета губернии // Новгородская правда. 1988. №6.
70. Лепилкина О.И. История ставропольской журналистики. Ч. 1 XIX – начало XX вв. (дооктябрьский период). Ставрополь, 2005. 168 с.
71. Лепилкина О.И. Партийная пресса в российской провинции в начале XX века: становление и типологические характеристики // I-формат: Журналистика провинции. 2008. Вып. 4. С. 146-162.
72. Лепилкина О.И. Периодизация в историко-журналистских исследованиях как теоретическая проблема // Современные проблемы журналистской науки: Ежегодн. сб. науч. ст. Воронеж: ИД «Кварта», 2009. С. 51–63.
73. Лепилкина О.И. Условия и факторы зарождения провинциальной журналистики в России // Вестник Иссук-Кульского университета. Каракол, 2010. №26. С. 181–186.
74. Лерхе Эдуард Васильевич // Калужская энциклопедия: Сб. материалов. Калуга, 1994. Вып.1
75. Летенков, Э.В. «Литературная промышленность» России конца XIX – начала XX вв. Л., 1988. 176 с.
76. Лисовский, Н.М. Библиография русской периодической печати 1703-1900 гг. Материалы для истории русской журналистики. Репринтное издание 1915 г. СПб., 2007. 1098 с.
77. Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX вв. Социал-демократические и общедемократические издания / под ред. Б.А. Бялика. М., 1981. 390 с.
78. Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX вв. Буржуазно-либеральные и модернистские издания / под ред. Б.А. Бялика. М., 1982. 372 с.
79. Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. СПб., 1997. 134 с.

80. Любимов, Л.С. История сибирской печати. Иркутск, 1982. 79 с.
81. Макашин С.А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850-1860 годов. М., 1972. 599 с.
82. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего / пер. И.О. Тюриной. М., 2005. 496 с.
83. Мандрика Ю. Л. Губернские ведомости в научной парадигме // Известия Уральского государственного университета. 2010. №3(78). С. 168-176.
84. Мандрика Ю. Л. Фельетон как разговор с читателем: провинциальная версия // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 1(71). С. 85-93.
85. Мандрика Ю.Л. Провинциальная частная печать: спорные вопросы становления периодики Сибири. Тюмень, 2007. 104 с.
86. Мандрика Ю. Л. Тайна «Губернских ведомостей»: к истории первых повременных изданий российской провинции (1857–1917 гг.) // Библиосфера. 2012. № 2. С. 9-14.
87. Мандрика Ю.Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Часть I. Тюмень, 2013. 300 с.
88. Методика изучения периодической печати / под ред. Б.И. Есина. М., 1977. 109 с.
89. Митин И.И. Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск: Ойкумена, 2004. 160 с.
90. Мишанин Ю.А. Этнокультура мордвы в журналистике России XIX – начала XX века. Саранск, 2001. 168 с.
91. Мордовцев Д.Л. Печать в провинции // Дело. 1875. №10. С. 1-28.
92. Мохначева М.П. Из истории цензурирования "Новгородских губернских ведомостей" (по материалам РГИА) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1995. С.110-111

93. Мохначева М.П. Новгородская периодика о социально-экономическом развитии края в XIX в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1993. С.66-68.
94. Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. Кн. 2. Журналистика и историографическая традиция в России 30-70 гг. XIX в. М., 1999. 511 с.
95. Нетужилов К.Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб., 2008. 268 с.
96. Очерки русской культуры XIX в. Т. 1: Общественно-культурная среда / под ред. Л.В. Кошман. М., 1998. 384 с.
97. Павленков, Л.Н. Книжное дело и периодические издания в России в 1891 г. (приложение к «Историческому вестнику»). СПб., 1892. 44 с.
98. Павлов В.А. Лики «свободы печати». Власть и пресса. Урал. 1905-1907 гг. Екатеринбург, 2002. 52 с.
99. Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала. Т. 1 (1760-1860). Екатеринбург, 1992. 272 с.
100. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий. М.: Питер, 2006. 416 с.
101. Петровская И.Ф. Театр и зритель провинциальной России вт. пол. XIX в. М., 1979. 248 с.
102. Повседневность российской провинции: история, язык и пространство: Материалы 3-й Всероссийской летней школы «Провинциальная культура России: Подходы и методы изучения истории повседневности» / под ред. С.Ю. Малышевой. Казань, 2002. 330 с.
103. Проблемы журналистики / под ред. А.Ф. Бережного. Вып. 5. Из истории русской журналистики и публицистики XIX в. Л., 1975. 76 с.
104. Проблемы истории общественной мысли и историографии / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1976. 388 с.
105. Провинциальный город: культурные традиции, история и современность: Тезисы докладов / под ред. А.А. Сундиевой. М., 2000. 165 с.

106. Провинция как реальность и объект осмысления. Материалы научной конференции / под ред. М.В. Строганова, А.Ю. Сорочана. Тверь, 2001. 228 с.
107. Публицистика Дона и Северного Кавказа / под ред. А.И. Станько. Ростов-на-Дону, 1979. 160 с.
108. Пугачев В.В. Уфимская книжность. Эволюция газетного, журнального, типографского и книжного дела. Уфа, 2004. 212 с.
109. Пушкарев И. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях СПб., 1844. 331 с.
110. Райс Э. Позиционирование: Битва за узнаваемость. СПб., 2002. 256 с.
111. Райский С. Листая старые газеты // Приокская правда. 1991. 5 мая.
112. Рейблат А.И. От Бовы к Бальмонту. М., 1991. 224 с.
113. Российская провинциальная частная газета / под ред. Л.Е. Кройчика и Ю.Л. Мандрики. Тюмень, 2004. 432 с.
114. Россия: Стратегия достоинства. Имидж и реальность страны, информационные технологии и кризисные ситуации / под ред. Кургиняна С. Е., Ситникова А. П. М.: «ИМИДЖ-Контакт», 2001. 400 с.
115. Русская журналистика 18-19веков. Тексты / Под ред. Б.Есина. М.: Изд-во МГУ, 1986. 320 с.
116. Русская провинция. Культура XVIII-XX вв.: Сб. статей / под ред. С.О. Шмидта. М., 1993. 136 с.
117. Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь / под ред. П.А. Николаева. В 6 т. Т. 1 – М., 1989. 672 с. Т. 2 – М., 1992. 626 с. Т. 3 – М., 1994. 592 с. Т. 4 – М., 1999. 704 с. Т. 5.– М., 2007. 800 с.
118. Севастьянов, А.Н. Рост образованной аудитории как фактор развития книжного и журнального дела в России (1762-1800). М., 1983. 49 с.
119. Секретарь Л.А. Дома, события, люди. (Новгород XVIII-начало XX вв.). Великий Новгород.: "Кириллица", 1999. 252 с.

120. Сквирская Л.М. Краткий очерк истории журналистики на Дальнем Востоке в XIX – начале XX вв. Владивосток, 1971. 45 с.
121. Слезский А. Эдуард Васильевич Лерхе: (К характеристике его деятельности) / Русская старина. 1898.
122. Смирнов С.В. Легальная печать в годы первой русской революции. Л., 1981. 192 с.
123. Становление и развитие местной печати России / под ред. Г.В. Антюхина. Воронеж, 1985. 117 с.
124. Станько А.И. Русские газеты первой половины XIX века. Ростов-на-Дону, 1969. 202с.
125. Станько А.И. Журналистика Дона и Северного Кавказа (допролетарский период). Ростов-на-Дону, 1990. 128 с.
126. Типологическое развитие журналистики / под ред. А.И. Станько. Ростов-на-Дону, 1993. 176 с.
127. Типология журналистики. Вопросы методологии и истории / под ред. Е.А. Корнилова. Ростов-на-Дону, 1987. 160 с.
128. Типология местной прессы. Советский Союз – Польша / под ред. Е.А. Корнилова. Ростов-на-Дону, 1991. 144 с.
129. Типология периодических изданий / под ред. Е.А. Корнилова. Ростов-на-Дону, 1984. 160 с.
130. Типология периодической печати / под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской. М., 2007. 236 с.
131. Типология печати: Проблемы теории и практики: Материалы научно-практического семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов» (12 марта 1998 г., Санкт-Петербург) / под ред. Б.Я. Мисонжникова. СПб., 1999. 122 с.
132. Типология развития журналистики / под ред. А.И. Станько. Ростов-на-Дону 1993. 176 с.
133. Томингас Т. Что писали о Новгороде сто лет назад // Новгородские ведомости. 2009. №8. С.7

134. Торопова Е. В. Археологические изучение Новгородской земли в начале XX века: указатель памятников археологии И. С. Романцева // Вестник НовГУ. 2006. № 38. С. 24-27.
135. Торопова Е. В. Из истории археологического изучения Новгородской земли (Руф Гаврилович Игнатъев, 1819 – 1886) // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. (Новгород, 26-28 янв. 1999 г.). Новгород, 1999. Вып. 13. С. 337-342.
136. Федосов Н. Ф. Русская пчеловодная печать // Сборник докладов XIX Международного конгресса по пчеловодству. М., 1963. С. 10 – 16.
137. Фойницкий И.Я. На досуге: Сб. юридических статей и исследований с 1870 г. Т. 2. СПб., 1900. 574 с.
138. Фрумкин Л. "Литературное гнездо" в Новгороде // Новгородская правда. 1979. № 136.
139. Хайле И. А. П. И. Пузино и его записки, касающиеся сельского хозяйства//Вестник НовГУ. 2004. № 29. С. 25-28.
140. Черепанов, М.С. Русская периодическая печать (1895-октябрь 1917) / М.С. Черепанов, Е.М. Фингерит. М., 1957. 352 с.
141. Шангин В.В. Сельские типографии в последней четверти XVIII в. Рузаевские издания Струйского. СПб., 1903. 29 с.
142. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. СПб., 1997. 316 с.
143. Шевцов В.В. Образ Сибири на страницах официальной и частной дореволюционной печати // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 3(92). С. 92-98.
144. Эйдельман Н.Я. Свободное слово Герцена. М., 1999. 527 с.
145. Якимов О.Д. Печать национальных регионов Сибири и Дальнего Востока: От возникновения до наших дней. Новосибирск, 2000. 192 с.

Авторефераты и диссертации:

146. Аверьячкина, Т.С. Периодическая печать Забайкальской области вт. пол. XIX в. – февраль 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. 244 с.
147. Акульшин, П.В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в пер. пол. XIX в.: по материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний : дис. ... докт. ист. наук. М., 2004. 695 с.
148. Алексеев, К.А. Спортивная пресса России XIX – начала XX вв.: историко-типологический анализ : автореф. дис. ... канд. филолог. наук. СПб., 2008. 26 с.
149. Болтуц, О.А. Провинциальный газетный фельетон: от отдела к жанру (на материалах кубанской периодики рубежа XIX-XX вв.) : дис. ... канд. филолог. наук. Краснодар, 2006. 156 с.
150. Бушмаков, А.В. Изменения ментальности городского населения российской провинции в конце XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 24 с.
151. Галумов Э. А. Международный имидж России: стратегия формирования дис. ... д-ра полит. наук. М., 2003. 433 с.
152. Гончарова О.В. Повседневная жизнь провинциального российского города на рубеже XIX-XX вв.: на материале Нижнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007. 17 с.
153. Гуторова Н. А. Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): становление и типология : дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. СПб., 2009.
154. Дубянский А. Н. Параллельное денежное обращение в России в конце XVII-первой половине XIX вв.: дис. ... доктора. эконом. наук. СПб, 2009.
155. Иванова Е. В. Литературная жизнь Новгорода на страницах местной периодики 1838 – 1917 гг. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 229 с.

156. Ишкин, Б.С. Представление о провинциальном городе в российской культуре XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. культуролог. Челябинск, 2007. 26 с.
157. Карева А.В. Развитие социокультурной среды губернского города Центральной России в конце XIX – начале XX вв.: провинциальное своеобразие: на материале Рязани : дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2007. 254 с.
158. Лихтин, А.Н. История газет российской провинции в процессе взаимоотношений с органами государственной власти (на материалах Оренбургского края XIX-XXI вв.) : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2005. 295 с.
159. Лепилкина О. И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII – начале XX вв. : автореф. дис. ... док. филолог.. Ростов-на-Дону, 2011. 37 с.
160. Ляхова С.С. Провинциальный город как социокультурный феномен : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Архангельск, 2006. 23 с.
161. Мандрика Ю.Л. Неофициальная часть губернских ведомостей как тип провинциального издания (На материале «Тобольских губернских ведомостей») : автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Воронеж, 2004. 24 с.
162. Мандрика Ю.Л. Неофициальная часть губернских ведомостей как тип провинциального издания (На материале «Тобольских губернских ведомостей») : дис. ... канд. филолог. наук. Воронеж, 2004. 159 с.
163. Масальцева Т.Н. Литературная критика газеты «Пермские губернские ведомости» : автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Пермь, 2006. 24 с.
164. Мингалеев Р. Н. Конструирование имиджа региона российскими СМИ (на примере Республики Татарстан) : дис. ... канд. социолог. наук. Казань, 2004. 171 с.

165. Михайлова М.Е. «Астраханские губернские ведомости» в контексте общественно-культурной жизни Астраханской губернии (1838-1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. 32 с.
166. Монякова О.А. Партийно-политическая жизнь российской провинции и думские предвыборные кампании: 1906-1914 гг. : дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004. 221 с.
167. Отставнова И.В. Пространство российской провинции: «жизнесмыслы» : дис. ... канд. культуролог. Саранск, 2006. 150 с.
168. Печищев И. М. Конструирование имиджа территории в пермской периодике (1996 – 2006 гг.): дис. ... канд. фил. наук. Воронеж, 2008. 186 с..
169. Питерова А.Ю. Пензенская губернская печать о деятельности земства в период с 1864 по 1917 гг. (на примере «Пензенских губернских ведомостей» и «Вестника Пензенского земства») : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. 22 с.
170. Полусмак Т.Л. Цензурное законодательство революционной России : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2003. 27 с.
171. Поскачей Т.А. Провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв.: на материале Рязанской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2006. 261 с.
172. Пяри А.О. Частная пресса на Ставрополье в период первой русской революции (1905-1907 гг.): историко-типологический аспект : автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Ставрополь, 2006. 22 с.
173. Савенков С.В. «Орловские губернские ведомости» (1865-1905 гг.) в формировании общественного мнения губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005. 26 с.
174. Сальникова М.В. Рекламная деятельность в русской провинции в конце XIX – начале XX вв., на примере Тамбовской и Воронежской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2007. 20 с.

175. Толочко Ю.А. Леводемократическая периодическая печать Сибири в 1907-1914 гг.: условия функционирования, тенденции развития, общественно-политическая проблематика : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004. 25 с.
176. Чижов Р.В. Роль периодической печати в консолидации регионального культурного сообщества (на примере деятельности «Ярославских епархиальных ведомостей» 1860-1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. культуролог. М., 2006. 18 с.
177. Шурупова Е.Е. «Губернские ведомости» и формирование интереса к местной истории в дореволюционной российской провинции (на материалах Архангельской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005. 24 с.

Интернет-источники:

178. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // Словари. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse> (Дата обращения: 23.01.2009.)
179. Брачев В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней. [Электронный ресурс] : Электронная библиотека. URL: www.e-lib.info/book.php?id=1120000095&p=14 (Дата обращения: 01.05.2010.)
180. Зайончковский П.А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. [Электронный ресурс] : Universitas personarum – сайт, посвященный дневникам, записным книжкам и «обыденной литературе». URL: http://www.srcc.msu.ru/university/persona/site/research/zajonchk/tom3_1/V3P11660.htm (Дата обращения: 01.05.2010.)
181. Замятин Д.Н. Локальные мифы: модерн и географическое воображение. [Электронный ресурс] : Вестник гуманитарной науки. URL: <http://vestnik.rsuh.ru/article.html?id=60235> (Дата обращения: 06.07.2009.)

182. История Великого Новгорода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vnovgorod.info/istoria.html> (Дата обращения: 08.06.2011.)
183. Клубкова Т.В. Русский провинциальный город: стереотипы и реальность / Т.В. Клубкова, П.А. Клубков. [Электронный ресурс] : «Отечественные записки» - журнал для медленного чтения. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=32&article=1352> (Дата обращения: 09.08.2010.)
184. Копельман З. Цикл радиолекций «Российские евреи – ивритские писатели». Беседа 8. Элишева. [Электронный ресурс] : Открытый радиоуниверситет. URL: <http://hedir.openu.ac.il/radio/rus-sofer8.html> (Дата обращения: 08.04.2010)
185. Кучук Мирослав Александрович // Деятели революционного движения в России [Электронная версия]. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Революционеры/Кучук%20Мирослав%20Александрович/> (Дата обращения: 24.08.2010)
186. Митин И.И. Мифогеография: пространственные миры и множественные реальности // Communitas, 2005. №2. [Электронный ресурс] : Communitas/Сообщества – электронный альманах. URL: http://communitas.narod.ru/3-Communitas_2_2005_Mitin.pdf (Дата обращения: 08.08.2011.)
187. Мосин О. В., Мосина С. А. Маленький Зевс на высоких каблуках // Авторский проект Librero.ru. URL: <http://www.librero.ru/article/author/letopisy/zevs.htm> (Дата обращения: 17.05.2010).
188. Невиницин Р. Революция в стране, революция в газете // Северный край. 2008. 6 августа. [Электронный ресурс] : Северный край – ярославская областная ежедневная газета. URL: <http://www.sevkray.ru/news/1/13702> (Дата обращения: 11.03.2009.)

189. Панкрухин А. П. Маркетинг в государственном управлении: страна, регион, город [Электронный документ]. URL: <http://www.koism.rags.ru/publ/articles/33.php>(Дата обращения: 07.08.2011.)
190. Панкрухин А. П. Маркетинг региона [Электронный документ] URL: <http://www.marketologi.ru> (Дата обращения: 0708.2011.)
191. Степанов С. Кадеты (Конституционно-демократическая партия) // Вестник Российского университета дружбы народов. [Электронный ресурс] : Библиотека Гумер – гуманитарные науки. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/st_kadet.php (Дата обращения: 16.12.2010.)
192. Тарасенков А.К. Русские поэты XX века: Электронное издание справочника А.К. Тарасенкова (1966), исправленное и дополненное Л.М. Турчинским // Советская литература: Поэтическая книга 1900-1915. [Электронный ресурс] : Рутения – объединенное гуманитарное издательство. Кафедра русской литературы Тартуского университета. URL: www.ruthenia.ru/sovlit/p_tit004.html (Дата обращения: 14.09.2011.)
193. Токарев С.А. Отечественные экономико-географы XVIII-XIX вв. М., 1957. [Электронный ресурс] : Собрание биографий. URL: http://www.biogr.ru/biography/?id_rubric=17&id=1269 (Дата обращения: 22.05.2010.)
194. Шевцов В.В. Становление и развитие «Томских губернских ведомостей» в 1854-1881 гг. [Электронный ресурс] : Алтайский региональный исторический портал. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod5/got/22.html> (Дата обращения: 21.08.2010.)
195. Электронное научное издание «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей», основанное на одноименном словаре И.Ф. Масанова. [Электронный ресурс] : Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и

фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/masanov/default.asp> (Дата обращения: 07.10.2010.)

196. Юдин А.В. Концепты «провинция» и «регион» в современном русском языке. [Электронный ресурс] : «Отечественные записки» - журнал для медленного чтения. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=32&article=1332> (Дата обращения: 04.04.2011.)

Справочная литература:

197. Балацкая, Н.М. Памятные книжки губерний и областей Российской империи: сводный каталог-репертуар / Н.М. Балацкая, А.И. Раздорский. СПб., 2008. 645 с.
198. Вальденберг, Д.В. Справочная книга о печати всей России. СПб., 1911. 656 с.
199. Лисовский, Н.М. Библиография русской периодической печати 1703-1900 гг. Материалы для истории русской журналистики. Репринтное издание 1915 г. СПб., 2007. 1098 с.
200. Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь / под ред. П.А. Николаева. В 6 т. Т. 1 – М., 1989. 672 с. Т. 2 – М., 1992. 626 с. Т. 3 – М., 1994. 592 с. Т. 4 – М., 1999. 704 с. Т. 5.– М., 2007. 800 с.
201. Сводный каталог русской книжной гражданской печати XVIII в. 1725-1800. Т. II. М., 1964. 514 с.
202. Статистический сборник Новгородского земства / Под. Ред. А.Н. Боголюбского. Новгород, 1895. С. 107.
203. Русский биографический словарь: В 25 т. Том: 24/А.А. Половцов. М., 1918.
204. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред.Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.